

дефект переплёта
КНИГА ИМЕЕТ и
дефект оригинала.

А. Ломакинъ.

Р 15
293

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ТУРКМЕНЪ

(АДАТЪ).

АШХАБАДЪ.

Паровая Русская Типографія К. М. Белорова,
1897.

БИБЛИОТЕКА
А. Н.
КУРОПАТКИНА.

15
293

А. Ломакинъ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ТУРКМЕНЪ

(АДАТЪ).

713
9

АСХАВАДЪ.
Паровая Русская Типографія К. М. Федорова.
1897.

2

Его Превосходительству

Алексию Николаевичу
КУРОПАТКИНУ.

Печатано по распоряженію Начальника Закаспійской Области.

0.33-5006

Усерднѣйше посвящаетъ
составитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ составителя
Введеніе

ОТДѢЛЪ I (право семейственное).

	стр.
Бракъ	1.
Сватовство	3.
Совершеніе брака (никахъ)	4.
Калымъ (вѣно, башлыкъ)	5.
Расторженіе брака	15.
Имущественныя послѣдствія для разводящихся	22.
Права и обязанности супруговъ	23.
Имущественныя права супруговъ	28.
О положеніи туркменской женщины	29.
Отношеніе дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ	33.
Усыновленіе	38.
Власть родителей надъ дѣтьми	41.
Опека и попечительство	45.
Наслѣдство. *)	49.

ОТДѢЛЪ II (процессуальное право туркменъ).

Народный судъ въ независимой Туркменіи	50.
О казіяхъ	55.
Разборъ дѣлъ у казіевъ	57.
Народный судъ послѣ занятія Туркменіи русскими	59.
Судоустройство въ туркменскихъ народныхъ судахъ Закаспійской области	65.
Аульные суды	67.
Уѣздые и приставскіе народные суды	68.
Кяризы суды	69.
Особенности народного суда у юмудовъ Чиквишларскаго пристава	70.
Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей	72.
Судопроизводство въ уѣздныхъ и приставскихъ туркменскихъ судахъ Закаспійской области	75.
Судопроизводство въ чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей	77.
О присягѣ во времена независимой Туркменіи	79.
О современной присягѣ у туркменъ	82.
Преступленія	87.
Убіеніе и пораненіе	87.
Изнасилованіе	92.
Воровство	93.
Захватъ и присвоеніе чужого имущества	103.

*) На полѣ, противъ строки 15, пропущено оглавленіе „наслѣдство“.

Маловажные преступления и проступки	стр. 104.
Гражданские иски	104.
ОТДѢЛЪ III (право матеріальное).	
Земле-водопользование	106.
Санашикъ (общинный видъ земле-водопользования)	108.
Практические способы раздѣла воды у туркменъ	116.
Передѣлъ санашиковой воды и земли	119.
Мюлькъ (землеводопользование на правѣ полной собственности)	125.
О шифатѣ	126.
Особые постановленія, касающіяся колодцевъ, кяризовъ, рудниковъ, копей и мельницъ	136.
Каренда (земле-водопользование на арендномъ правѣ)	141.
Управление ирригаціонною водою у туркменъ	144.
Приложеніе	

Отъ составителя.

Вступивъ, въ 1890 году, послѣ окончанія Офицерскаго курса Восточныхъ языковъ при учебномъ отдѣленіи Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ управленіе Серахскимъ приставствомъ Закаспійской области, я, на первыхъ же порахъ своей службы, долженъ былъ прійти къ заключенію, что изученіе мусульманскаго права, на что было потрачено не мало труда и времени при прохожденіи курса Восточныхъ языковъ, на практикѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ приставскомъ народномъ судѣ, принесло мнѣ только самую незначительную пользу, ибо законы или, правильнѣе говоря, положенія обычнаго права, на основаніи которыхъ судятся туркмены, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ мало общаго съ шаріатомъ. *)

Поставленный же въ необходимость, въ силу своего служебнаго положенія, излагать мнѣнія о правильности или неправильности тѣхъ изъ рѣшеній народного суда, которыя представляются на утвержденіе черезъ уѣзднаго Начальника, **) я не могъ не сознать того ненормальнаго положенія, въ которомъ находился вслѣдствіе незнанія обычнаго права туркменъ.

Отчасти это требованіе начальства, а отчасти и то, что, въ силу существующаго положенія, на мнѣ, какъ предсѣдатель при-

*) Шаріатомъ называется мусульманское законодательство, изложенное въ коранѣ и изрѣченіяхъ Магомеда. Подробный курсъ проходитъ на офицерскомъ курсѣ Восточныхъ языковъ.

**) Въ Тедженскомъ уѣздѣ обязательно требуется, и теперь еще, чтобы пристава, какъ предсѣдатели народныхъ судовъ, представляя на утвержденіе, черезъ уѣзднаго Начальника, рѣшенія народныхъ судовъ, высказывали свое мнѣніе о правильности или неправильности каждаго рѣшенія народного суда. Высказать же правильное мнѣніе, какъ мнѣ кажется, можетъ только тотъ предсѣдатель суда, который знакомъ съ обычаями туркменъ не хуже народный судей, или же имѣетъ подъ рукою руководство, въ которомъ можетъ навести справку.

ставскаго народнаго суда, лежала нравственная обязанность слѣдить за отправленіемъ правосудія въ народномъ судѣ, побудили меня, въ виду неимѣнія сборника обычаевъ туркменъ, серьезно заняться, для себя, изученіемъ этихъ обычаевъ.

Первоначально я приступилъ къ дѣлу безъ всякаго плана, ограничиваясь распросами народныхъ судей и записываніемъ рѣшеній народнаго суда; но при такомъ способѣ собранія обычаевъ, съ первыхъ же шаговъ, мнѣ пришлось натолкнуться на противорѣчія, такъ какъ нерѣдко случалось, что, по дѣламъ совершенно аналогичнымъ, народными судьями постановлялись совершенно различныя рѣшенія (составъ народныхъ судей переменный) и убѣдиться, что нерѣдко народные судьи сулягъ не по обычаю, (иногда пристрастно, а иногда просто какъ Богъ на душу положить), а потому и изученіе обычаевъ черезъ распросъ судей, естественно, не привело бы къ желаемымъ результатамъ: тамъ, гдѣ играютъ роль пріязнь, родство, корысть нельзя добиться правды. Въ виду этихъ обстоятельствъ у меня явилась мысль попробовать изучать обычай туркменъ не при помощи народныхъ судей, а черезъ стариковъ, при объѣздахъ ауловъ по дѣламъ службы. Свѣдѣнія, добытыя въ одномъ аулѣ (безъ посредства переводчиковъ), при удобныхъ случаяхъ, провѣрялись въ другомъ, третьемъ и такимъ образомъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ я уже въ достаточной степени ознакомился съ обычаями туркменъ.

Свѣдѣнія, добытыя въ Серахскомъ приставствѣ, мною были пополнены и провѣрены сперва въ Тедженѣ, гдѣ я занималъ должность помощника уѣзднаго Начальника, а затѣмъ въ Ахалѣ (Асхабадскій уѣздъ), какъ во время исправленія мною должности помощника уѣзднаго Начальника, такъ и въ бытность мою, впослѣдствіи, дѣлопроизводителемъ канцеляріи Начальника области. Окончательно же оцѣнить практическую пригодность собранныхъ мною свѣдѣній я могъ, присутствуя, въ качествѣ помощника председателя, въ 4-хъ Чрезвычайныхъ сѣздахъ народныхъ судей.

Воспользовавшись тѣмъ, что Начальникъ Закаспійской области, Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ многократно изволилъ запрашивать мои мнѣнія по различнымъ шаріатскимъ вопросамъ и по вопросамъ, касающимся обычнаго права туркменъ, которыя

безъ всякаго замедленія удовлетворялись по наведеніи справокъ въ моихъ запискахъ, я, сгруппировавъ часть собранныхъ свѣдѣній въ одно цѣлое, взялъ на себя смѣлость представить I отдѣлу своего труда (право семейственное) на благоусмотрѣніе Его Превосходительства съ просьбою, если носильный трудъ мой окажется заслуживающимъ вниманія, издать его.

Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ, найдя произведенную мною работу весьма необходимою для области, изволилъ привязать издать ее на карендныя суммы области, подъ заглавіемъ „Обычное право туркменъ (адаты)“.

Такимъ образомъ, изъ замѣтокъ, составлявшихся собственно для себя, возникъ настоящій сборникъ.

Какъ программу, при составленіи I отдѣла, я пользовался т. X ч. I Св. Зак. Рос. Имп.; программа же отдѣловъ II и III была составлена мною.

Въ концѣ сборника, въ видѣ приложенія, по приказанію Генераль-Лейтенанта Куропаткина, помѣщенъ проектъ народнаго суда, представленный на утвержденіе, но еще не утвержденный.

По мѣрѣ составленія, отдѣлы адата просматривались Генераль-Лейтенантомъ Куропаткинымъ и дополнялись мною согласно резолюціямъ на поляхъ, положенныхъ Его Превосходительствомъ, а III отдѣлъ, по приказанію Начальника области, въ Декабрѣ 1896 года, былъ тщательно и подробно рассмотрѣнъ комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Статскаго Совѣтника Повалишина, состоявшей изъ членовъ: чиновника особыхъ порученій при Начальникѣ Закаспійской области, Коллежскаго Совѣтника Таирова, письменнаго переводчика при Начальникѣ области, Коллежскаго Ассессора Эфендіева и всего состава чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей зимней сессіи 1896 года. Комиссія, рассмотрѣвъ мой трудъ, не нашла нужнымъ дѣлать въ немъ какия либо дополненія или измѣненія.

Не предрѣшая вопроса, насколько будетъ практически пригоденъ сей сборникъ для чиновъ администраціи Закаспійской области, что укажетъ недалекое будущее, я утѣшаюсь тою мыслию, что какия-бы несовершенства и недостатки ни оказались въ моемъ

трудъ, онъ несомнѣнно можетъ послужить фундаментомъ для дальнѣйшихъ, болѣе полныхъ изслѣдованій.

Сперва, до перехода на службу въ Отдѣльный Корпусъ Пограничной Стражи, я предполагалъ, конечно при матеріальной поддержкѣ администраціи, продолжать изданіе своихъ записокъ въ видѣ продолженія настоящаго сборника; нынѣ же, съ переменною службой, хотя я и отказался отъ этой мысли, но тѣмъ не менѣе я почту своимъ долгомъ быть полезнымъ какъ своими совѣтами, такъ и свѣдѣніями, собранными въ теченіи моей 6¹/₂ лѣтней службы по военно-народному управленію Закаспійской области, тому, кто пожелаетъ-бы продолжать начатую мною работу по изученію обычнаго права туркменъ.

Ротмистръ Закаспійской бригады Отдѣльнаго
Корпуса Пограничной Стражи Ломакинъ.

Асхабадъ.
26-го Мая 1897 г.

В В Е Д Е Н І Е.

Изуствныя преданія обычнаго права, которыми руководствуются туркмены въ своей жизни и по которымъ они судятся, ими называются ковагаты, или адаты, а иногда дзебъ.*)

Адаты служатъ не только руководствомъ къ разрѣшенію различныхъ судебныхъ дѣлъ, а включаетъ въ себѣ также правила какъ частной, такъ и общественной жизни туркменъ, а равно и постановленія, касающіяся хозяйства, пользования землею, водою, пастбищами и пр.; словомъ, адаты обнимаютъ всю жизнь туркмена.

Изъ шаріата **) (мусульманскаго права), подраздѣляющагося на два отдѣла: ибадэтъ, или духовное право и мемаликетъ, или свѣтское право, туркмены полностью приняли ибадэтъ, сохранивъ его въ неприкосновенности и до сихъ поръ; изъ мемаликета же они заимствовали сравнительно мало. Иначе и быть не могло, такъ какъ, принявъ исламъ и усвоивъ религіозные принципы, проповѣданные имъ, тюркскіе народы, жившіе жизнью, имѣвшею мало общаго съ жизнью арабовъ временъ Магомеда и его сподвижниковъ, съ принятіемъ исламизма, естественно, не могли въ корнѣ измѣнить всѣхъ обычаевъ, завѣщанныхъ ихъ предками. Надо, впрочемъ, замѣтить, что исламъ не могъ оказать нѣкотораго вліянія на древнее обычное право туркменъ, благодаря фана-

*) Примѣчаніе: Слово ковагаты—множественное число отъ арабскаго слова канда, (простонародное каада), означаетъ въ переводѣ—правило, порядокъ, обычай; слово дзебъ—исковерканное слово—дева, означающее въ переводѣ на русскій языкъ—споръ, тяжба, процессъ; адаты въ переводѣ съ арабскаго означаютъ обычай, обихованіе.

**) Примѣчаніе: Шаріатомъ называется мусульманское законодательство, изложенное въ коранѣ и въ изрѣченіяхъ Магомеда.

тикамъ мулламъ *) и казіямъ **), кои, проникнувшись вѣроученіемъ Магомеда, всегда стремились, да и нынѣ стремятся ***) внести въ обычное право туркменъ возможно больше шаріатскихъ постановленій. Стремленіе это увѣнчалось нѣкоторымъ успѣхомъ, такъ какъ, даже и въ настоящее время, дѣла семейныя, наслѣдственныя и бракоразводныя въ туркменскихъ народныхъ судахъ разсматриваются по шаріату.

Какихъ либо письменныхъ руководствъ или сборниковъ обычнаго права туркменъ не существуетъ и никогда не существовало не только на русскомъ, но и на туркменскомъ языкѣ.

Адаты туркменами не считается наукой, подобно шаріату, а потому и не преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, а передается изустно.

Такъ какъ адаты трактуется о правилахъ семейной и частной жизни, о всѣхъ предметахъ гражданскаго и уголовнаго права, служить руководствомъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, а также касается хозяйства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, то, сообразно этому, и настоящій трудъ раздѣляется на три отдѣла: 1) право семейственное, 2) право процессуальное и 3) право матеріальное.

*) Муллою называется духовное лицо, имѣющее право служить въ мечети и толковать коранъ.

***) Судья разбирающій дѣла по шаріату.

***) См. стр. 102 и 103.

Отдѣлъ I.

Право семейственное.

По обычаю туркменъ, вступленіе въ бракъ не обусловливается никакимъ возрастомъ и неравенство въ лѣтахъ брачующихся не считается препятствіемъ къ совершенію брака. Обычай разрѣшаетъ жениться и выходить замужъ, какъ малолѣтнимъ (съ согласія родителей или опекуновъ), такъ и дряхлымъ старцамъ.

Существуетъ ограниченіе только для малолѣтнихъ, выходящихъ замужъ. Ограниченіе это состоитъ въ томъ, что малолѣтнія жены, до ихъ совершеннолѣтія, должны жить въ домѣ своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ, причемъ обычай не допускаетъ брачнаго сожитія съ ними. Малолѣтніе же мальчики, вступивъ въ бракъ съ взрослыми женщинами, берутъ къ себѣ въ домъ женъ — вслѣдъ за совершеніемъ брака.

У туркменъ, совмѣстная супружеская жизнь, обыкновенно, начинается — для мальчиковъ съ 15 лѣтнаго возраста, а для дѣвицъ съ 12 лѣтнаго *).

Иногда у туркменъ браки малолѣтнихъ заключаются ихъ родителями; въ этомъ случаѣ, по достиженіи дѣтми совершеннолѣтія, подобныя браки считаются, для обѣихъ брачующихся сторонъ, такъ же дѣйствительными и обязательными, какъ если бы они были заключены въ зрѣломъ возрастѣ.

Если же родители дѣвицы, засватавъ свою дочь съ дѣтства, получаютъ за нее калымъ **), но бракъ не будетъ совершенъ, то, по достиженіи дѣвицею совершеннолѣтія, отъ нея вполне зависитъ,

*) Если менструація появится ранѣе этого возраста, то дѣвица считается способной къ супружеской жизни съ момента появленія первыхъ менструацій.

***) Калымомъ называется выкупъ, вѣно.

согласиться на брак или отказаться от него. Въ последнемъ случаѣ, калымъ долженъ быть возвращенъ уплатившимъ его.

Съ 12-ти лѣтняго возраста, согласіе родителей или опекуновъ на бракъ дѣвицы не обязательно: женихъ можетъ похитить совершеннолѣтнюю дѣвицу, и заключенный съ нею, съ ея согласія, бракъ, хотя бы и безъ согласія родителей или опекуновъ, считается законнымъ.

Для мужчинъ препятствіемъ къ браку служатъ: безуміе, сумасшествіе и импотенція, а для женщинъ — физическіе недостатки, препятствующие брачному сожитію.

Законными женами (никахли хелей) считаются такія, съ которыми совершенъ брачный обрядъ (никахъ), въ отличіе отъ наложницъ (кырнакъ), которыя берутся въ домъ безъ совершенія обряда бракосочетанія *).

Обычай туркменъ не разрѣшаетъ имѣть никому болѣе четырехъ законныхъ женъ одновременно; разновремено же, сколько угодно.

Правило это заимствовано изъ шариата, который гласитъ, что имѣть болѣе четырехъ женъ не законно. Для вступленія въ бракъ съ новою женою не требуется согласія другихъ женъ.

Кромѣ четырехъ законныхъ женъ, каждому туркмену разрѣшается имѣть неограниченное число наложницъ (кырнакъ).

Въ настоящее время, среди туркменъ, незаконное сожительство встрѣчается какъ большая рѣдкость. Прежде же, до занятія Туркмени русскими, многіе туркмены имѣли у себя незаконныхъ женъ.

Такое сожительство имѣло мѣсто съ женщинами, взятыми въ плѣнъ при набѣгахъ, или — купленными, за дешевую цѣну, у персовъ и курдовъ пограничныхъ селеній.

Наложницы разсматривались какъ товаръ, пока отъ сожительства съ ними не рождались дѣти; послѣ рожденія ребенка «кырнакъ» получала названіе «уммъ-э-веледъ», (что въ переводѣ съ арабскаго означаетъ мать дитяти), и съ этихъ поръ владѣлецъ ея лишался права продать ее другому, хотя отъ владѣльца такой уммъ-э-веледъ вполнѣ зависѣло сочетаться съ нею бракомъ, или продолжать незаконное сожительство.

*) Кырнакъ называются также и законныя жены — нечистокровныя туркменки.

Наложницы, не имѣвшія дѣтей, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ, переходили по наследству какъ имущество, а уммъ-э-веледъ дѣлались свободными; имъ предоставлялось право выходить замужъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вдовамъ туркменкамъ.

Обычай не допускаетъ незаконнаго сожительства съ чистокровными туркменками.

Обряду бракосочетанія предшествуетъ сватовство.

У туркменъ, лица, вступающія въ бракъ, никогда сами не принимаютъ непосредственнаго участія въ сватовствѣ: оно всегда производится черезъ 3 лица, обыкновенно родственника или почетнаго старика; выбранный въ сваты отправляется къ родственникамъ невѣсты и, въ случаѣ ихъ согласія на бракъ, заключаетъ условіе о калымѣ и о днѣ бракосочетанія.

Въ день, назначенный для свадьбы, со стороны жениха отправляются, верхомъ на верблюдахъ, 5 женщинъ, въ сопровожденіи 20—30 человекъ верховыхъ, для похищенія (притворнаго) невѣсты *). Увидѣвъ пріѣхавшихъ за невѣстою, женщины-родственницы и сосѣдки невѣсты показываютъ видъ, что не пускаютъ ее, пріѣхавшія же стараются, какъ будто, отнять силою и увести невѣсту къ жениху. Затѣмъ, мужчины и женщины, отправленные женихомъ за невѣстою, завладѣвъ ею, убѣгаютъ, ихъ преслѣдуютъ. Начинается борьба, участвующіе въ коей иногда до того увлекаются, что она изъ шуточной переходитъ въ серьезную, вслѣдствіе чего многіе возвращаются въ домъ жениха съ окровавленными носами, выбитыми зубами.

Какъ смотрятъ на это туркмены, иллюстрирую примѣромъ: 16 декабря 1895 года въ Чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей разбиралось дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Асхабадскаго народнаго суда, коимъ туркменъ былъ присужденъ къ аресту на 1 недѣлю и къ уплатѣ расходовъ по лѣченію 2-хъ туркменъ, избитыхъ имъ во время притворнаго похищенія невѣсты.

Чрезвычайный съѣздъ судей освободилъ обвиняемаго отъ взысканія, мотивировавъ свое рѣшеніе тѣмъ, что нанесеніе побоевъ произошло неумышленно, при охраненіи (притворномъ) не-

*) Обычай этотъ, вѣроятно, ведетъ свое происхожденіе съ древнихъ временъ, когда у тюркскихъ народовъ, какъ и у славянъ, жены добывались завладѣніемъ силою, умичкою.

вѣсты отъ посягательства посланныхъ женихомъ, и что за нанесенные, въ подобныхъ дракахъ, побои никогда туркмены не отвѣчаютъ; при этомъ казій съѣзда, Куль-Мурадъ-кази, заявилъ, что въ молодости и ему въ подобной же дракѣ выбили 2 зуба, но не смотря на это, ему не приходило даже на мысль жаловаться, такъ какъ это въ порядкѣ вещей.

Обрученія у туркменъ не существуетъ.

Совершеніе
брака (никахъ)

По туркменскому обычаю, обрядъ бракосочетанія совершается устно, посредствомъ заявленія жениха и согласія невѣсты, выраженныхъ муллѣ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ свидѣтелей мужескаго пола.

Свидѣтели эти обязательно должны быть мусульмане, совершеннолѣтніе и въ здоровомъ умѣ. Называются они шаде-кази.

Наличность свидѣтелей составляетъ существенное условіе правильности брака.

Мулла, передъ совершеніемъ обряда бракосочетанія, дѣлаетъ нѣчто вродѣ нашего обыска, производя опросъ свидѣтелей; удостовѣрившись, что невѣста дѣйствительно свободна, а женихъ не имѣетъ болѣе 3-хъ законныхъ женъ, и что брачующіеся желаютъ сочетаться бракомъ непринужденно, по взаимному соглашенію, мулла читаетъ молитвы, предписанныя для этого случая кораномъ (хутбе и фатху изъ первой суры корана *).

Если невѣста принадлежитъ къ шитскому толку, то мулла не имѣетъ права совершить обряда бракосочетанія до тѣхъ поръ, пока не присоединитъ ее къ суннитскому толку, черезъ прочтеніе соответствующихъ молитвъ.

Обрядъ бракосочетанія можно совершать гдѣ угодно: въ кибиткѣ, саклѣ или на открытомъ воздухѣ.

При совершеніи этого обряда, по обычаю туркменъ, требуется, чтобы передъ брачующимися была поставлена чашка съ водой, закрытая платкомъ. Въ одинъ изъ угловъ платка завязывается монета. По прочтеніи муллою соответствующихъ молитвъ, чашка

*) Если невѣста вдова или разведенная, мулла долженъ, въ первомъ случаѣ, удостовѣриться, что истекъ срокъ траура (4 мѣс. 10 дней), а во второмъ, что женщина дѣйствительно получила разводъ отъ своего мужа, и что послѣ этого прошло не менѣе 3-хъ менструаций.

раскрывается и брачующіеся должны выпить изъ нея по глотку воды. Послѣ этого, присутствующіе поздравляютъ новобрачныхъ, выражая имъ пожеланія и наставленія—жить между собою въ мирѣ и согласіи. Платокъ, коимъ покрывается чашка, поступаетъ въ подарокъ одному свидѣтелю, а монета другому.

Обычаемъ установлено, что каждый туркменъ, желающій взять себѣ жену, долженъ уплатить, въ видѣ выкупа, известную сумму отцу невѣсты, а если его нѣтъ въ живыхъ, — ближайшимъ родственникамъ, опекунамъ и вообще тѣмъ лицамъ, которыя воспитали невѣсту, и выдали ее замужъ. Выкупъ этотъ называется калымомъ. У туркменъ калымъ никогда не поступаетъ въ пользу невѣсты. Въ этомъ случаѣ, туркменскій обычай расходится съ шариатомъ: по шариату калымомъ вполне распоряжается женщина, выходящая замужъ; это есть ея неотъемлемое право, а потому она можетъ отказаться отъ него передъ выходомъ замужъ, или, взявъ часть калыма передъ замужествомъ, освободить мужа отъ уплаты недополученной части.

Кромѣ нея шариатъ не разрѣшаетъ никому распоряжаться калымомъ, ни при жизни мужа, ни послѣ его смерти.

Размѣръ калыма, у различныхъ туркменскихъ племенъ, не одинаковъ, такъ напримѣръ: у юмудовъ отъ 5-ти до 12-ти верблюдовъ, у гоқланъ 2000—3500 кранъ *), у текинцевъ 2000—4000 кранъ, у алиелинцевъ 3300 кранъ, у сарыковъ и салоръ 1600—2000 кранъ.

Вышеозначенные размѣры калымовъ нельзя считать величинами постоянными; они установились, какъ нормальные, въ народныхъ судахъ, именно для тѣхъ случаевъ, когда возникаютъ иски изъ-за калымовъ.

Размѣры калымовъ находятся въ зависимости отъ достатковъ жениха и родителей невѣсты, возраста невѣсты, ея красоты и другихъ причинъ; нерѣдко на размѣръ калыма имѣетъ вліяніе то обстоятельство, платится ли онъ за дѣвицу или за вдову.

Замѣчено только, что, въ послѣднее время, размѣры калымовъ у туркменъ увеличиваются. Объясняется это не поднїемъ

*) Кранъ по курсу—20 коп. серебромъ.

имущественнаго ценза, а тѣмъ, что, съ умиротвореніемъ края, туркменъ, не имѣющій средствъ для уплаты калыма за жену туркменку, лишенъ возможности, какъ это было во времена независимости, отправившись въ набѣгъ (аламанъ), привезти себѣ наложницу, а потому и спросъ на невестъ—туркменокъ сталъ больше.

Увеличеніе калыма, выгодное для отцовъ невестъ, естественно, служить большимъ препятствіемъ для заключенія браковъ. Благо—разумные туркмены начинаютъ приходить къ сознанию, что уже наступило время позаботиться о томъ, чтобы, путемъ пониженія размѣра калыма, облегчить то затруднительное положеніе, въ которое нынѣ поставлены желающіе жениться. Что время это настало, явствуетъ, хотя бы изъ того, что Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, въ полномъ своемъ составѣ, зимою 1895 года, обратился къ Начальнику области съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ, могущихъ повліять, если не на уменьшеніе калымовъ, то, по крайней мѣрѣ, такихъ, которыя положили бы предѣлъ увеличенію размѣровъ калыма.

Начальникъ области вполне согласился съ мнѣніемъ судей Чрезвычайнаго съѣзда, что борьба съ такимъ нежелательнымъ явленіемъ безусловно необходима, хотя, первое время, вслѣдствіе того, что мѣры, направленные къ пониженію или установленію опредѣленныхъ величинъ калымовъ, какъ такія, которыя не въ интересахъ родственниковъ невестъ, неизбежно, вызовутъ недовольствія съ ихъ стороны, но, въ концѣ концовъ, они свыкнутся съ ограниченіемъ, разъ оно будетъ обязательно.

Высказавъ такой взглядъ, Начальникъ области объявилъ судьямъ съѣзда, что инициатива ограниченія калыма должна, непременно, исходить отъ самого населенія, почему и рекомендовалъ имъ, какъ лицамъ почетнымъ и вліятельнымъ, по возвращеніи въ аулы, внушить населенію, что администрація приметъ всѣ зависящія мѣры къ разрѣшенію вопроса о калымѣ, разъ только, при ходатайствахъ объ этомъ, будутъ представлены приговоры отъ населенія.

Хотя послѣ этого прошло уже годъ, но, въ сожалѣнію, приговоры отъ населенія объ ограниченіи калыма еще не поступало, а потому и вопросъ этотъ остается не разрѣшеннымъ. Впрочемъ,

надо замѣтить, что, въ послѣднее время, у туркменъ установился обычай, нѣсколько облегчающій уплату калыма, а именно: принято за правило только половину калыма уплачивать наличными деньгами, другую же половину—скотомъ, по оцѣнкѣ, причемъ скотъ, отдаваемый въ счетъ калыма, обыкновенно, оцѣнивается въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза дороже дѣйствительной его стоимости.

Для оцѣнки скота избираются 4 выборныхъ, по 2 съ каждой стороны.

Срокъ уплаты калыма зависитъ отъ соглашенія родственниковъ брачующихся.

Весьма часто случается, что калымъ уплачивается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ особенности, если родственники жениха бѣдны и не могутъ оказать ему матеріальной поддержки при уплатѣ калыма.

Такъ какъ обычай туркменъ, расходясь въ вопросѣ о калымѣ съ шариатомъ, совершенно устраняетъ выходящую замужъ, дѣвушку, вдову или разведенную, отъ пользованія калымомъ, то, при заключеніи условій о размѣрахъ, срокѣ и условіяхъ уплаты калыма, невеста не принимаетъ никакого участія.

При заключеніи условій о калымѣ, родители брачующихся опредѣляютъ общую сумму денегъ и скота по взаимному соглашенію, торгуясь какъ при куплѣ-продажѣ.

Въ случаѣ невыполненія условій, сторона, имѣющая право на полученіе калыма, обращается въ народный судъ, который, если не удастся склонить стороны къ миру, настаиваетъ на уплатѣ по условію, или, руководствуясь вышеприведенными размѣрами калымовъ, опредѣляетъ сумму, которую долженъ уплатить отвѣтчикъ.

Если взрослая дѣвица, родные которой не согласны выдать ее замужъ за избранника сердца, убѣжить изъ родительскаго дома, и обвѣнчаться безъ согласія родителей, но съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, требуемыхъ обычаемъ, такъ что не представляется возможнымъ отобрать ее отъ мужа, то, въ такомъ случаѣ, родные ея, не входя ни въ какія соглашенія съ родными похитителя, настаиваютъ передъ народнымъ судомъ на немедленной уплатѣ всего калыма наличными деньгами. Въ этихъ слу-

чаяхъ, народный судъ, присуждая калымъ, руководствуется вышеприведенными размѣрами. Но, такъ какъ родные похищенной не желаютъ дѣлать никакихъ уступокъ роднымъ похитителя и настаиваютъ на немедленной уплатѣ всего калыма наличными деньгами, а эти послѣдніе, соглашаясь, въ концѣ концовъ, удовлетворить истцовъ, всегда настаиваютъ на уплатѣ половины скотомъ, по оцѣнкѣ, то народный судъ, руководствуясь обычаемъ, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворяетъ ходатайство отвѣтчиковъ. Волей неволей, подчиняясь рѣшенію народного суда, истцы и здѣсь стараются отдалить примиреніе: они настаиваютъ на томъ, чтобы оцѣнку скота производили оцѣнщики, избранные ими, безъ вмѣшательства оцѣнщиковъ со стороны отвѣтчиковъ, тогда какъ эти послѣдніе, предвидя пристрастную оцѣнку, въ свою очередь, настаиваютъ на оцѣнкѣ по обычаю, выборными отъ обѣихъ сторонъ.

При невозможности привести стороны къ соглашенію, народный судъ, обыкновенно, выбираетъ оцѣнщиковъ, или изъ своей среды, или назначаетъ, для оцѣнки, людей постороннихъ, безпристрастныхъ.

Обычай требуетъ, чтобы, до совершенія бракосочетанія, непременно была внесена извѣстная, обусловленная часть калыма.

Въ обезпеченіе уплаты остающейся части, родные новобрачной, черезъ нѣкоторое, послѣ свадьбы, время (отъ 2-хъ недѣль до 60 дней), берутъ ее къ себѣ и содержатъ въ своемъ домѣ, до тѣхъ поръ, пока женихъ или его родные не окончатъ съ ними расчетовъ по калыму.

Мужъ, разлученный съ своей новобрачной, долженъ зарабатывать калымъ и вносить его роднымъ жены по частямъ; людямъ бѣднымъ, не имѣющимъ богатыхъ родственниковъ, могущихъ оказать матеріальную поддержку, приходится зарабатывать калымъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Само собою разумѣется, чѣмъ больше у мужа скота, а слѣдовательно, больше прилода, который, выростивъ дома, онъ можетъ продать, не разоряя своего хозяйства, тѣмъ скорѣе онъ можетъ покончить расчеты съ родными своей жены.

Обычай установилъ такое правило для того, чтобы принудить мужей исполнять свои обязательства, передъ родными жены, объ уплатѣ калыма.

Не было бы этого правила, туркмены, уплативъ часть калыма, и водворивъ въ своемъ домѣ жену, конечно, нерѣдко, уклонялись бы отъ уплаты, оставшейся за ними въ долгу, части; при условіи же разлуки, мужъ старается, возможно скорѣе, заработать калымъ и, удовлетворивъ родныхъ жены, взять ее къ себѣ въ домъ.

Обычай требуетъ, чтобы новобрачная возвращалась, черезъ 40—60 дней послѣ свадьбы, въ домъ родныхъ, даже при томъ условіи, если калымъ спола уплаченъ. Въ этомъ случаѣ, она должна оставаться у родныхъ 1 годъ,—или до рожденія ребенка.

Среди туркменъ, нерѣдко, практикуется обмѣнъ невѣсты, безъ уплаты калыма.

Бываетъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, отецъ, имѣющій сына и дочь, желаетъ женить сына; не имѣя же средствъ для уплаты калыма, взаимъ его, выдаетъ свою дочь замужъ за одного изъ родственниковъ женщины, избранной въ невѣсты сыну, или, напримѣръ, сирота, братъ взрослой невѣсты, беря себѣ жену, взаимъ калыма, отдаетъ сестру за одного изъ родственниковъ невѣсты. Такой обычай обмѣна невѣсты называется каршылыкъ, что означаетъ, въ буквальный переводъ,—вознагражденіе, а также возмездіе (добромъ за добро, зломъ за зло).

Упомянувъ о каршылыкѣ, какъ объ обычѣ нерѣдко встречающемся среди туркменъ, нельзя обойти молчаніемъ, что, если женщина, вышедшая замужъ по каршылыку, овдовѣетъ, и затѣмъ пожелаетъ вновь выйти замужъ, то калымъ, какъ исключеніе, поступаетъ не въ пользу родныхъ ея, какъ вообще при выходѣ вдовъ замужъ, а въ пользу родныхъ ея мужа. Если же женщина, вышедшая по каршылыку, будетъ данъ разводъ мужемъ, то, по выходѣ ея вновь замужъ, калымъ поступаетъ въ пользу ея родственниковъ, но отнюдь не въ пользу родственниковъ ея мужа.

Какъ было сказано выше, туркменскій обычай рассматриваетъ калымъ, какъ вознагражденіе лицу, которое воспитывало невѣсту до выхода ея замужъ, а потому правило каршылыка ничуть не противорѣчитъ общему обычаю, такъ какъ, не имѣя невѣсты, которую можно было бы выдать по каршылыку, отецъ жениха долженъ былъ бы уплатить калымъ за дочь, взятую для

сына, и наоборот, не имѣя сына или родственника, котораго надо было бы женить, съ уплатою за невѣсту калыма, отецъ или родственникъ, выдавая невѣсту замужъ, получилъ бы за нея калымъ.

По обычаю, родные невѣсты, по полученіи калыма или каршылыка, принимаютъ на себя обязательство выдать ихъ дочь или родственницу замужъ за нарѣченнаго.

Если родные невѣсты, засватавъ ее въ дѣтскомъ возрастѣ, получаютъ калымъ полностью, то, по достиженіи ею совершеннолѣтія, безъ возврата калыма, не могутъ выдать ее замужъ за другого.

Если засватанная невѣста, за которую уплаченъ весь калымъ или часть его, умретъ до бракосочетанія, то уплатившіе калымъ или часть его, по обычаю, имѣютъ право требовать возвращенія уплаченныхъ денегъ или скота.

Въ случаѣ, если, послѣ совершенія обряда бракосочетанія, и возвращенія новобрачной въ домъ ея родныхъ, мужъ не будетъ въ состояніи уплатить, въ установленный срокъ, остающейся за нимъ части калыма, и объ этомъ будетъ заявлено народному суду, то судъ, обязательно присуждаетъ мужа къ уплатѣ остающейся за нимъ части, назначая для этого извѣстный срокъ. Въ случаѣ невозможности или нежеланія уплатить калымъ въ срокъ, судъ принуждаетъ мужа дать женѣ разводъ, а при несогласіи мужа—самъ даетъ разводъ.

Какъ было упомянуто выше, прежде всего, право на получение калыма принадлежитъ отцу невѣсты, а если его нѣтъ въ живыхъ, то ближайшимъ родственникамъ его въ мужескомъ колѣнѣ, въ слѣдующей постепенности: братьямъ невѣсты, дѣду, дядѣ со стороны отца, племянникамъ невѣсты, двоюроднымъ братьямъ и т. д., до 7 степени родства. При равной степени родства, калымъ дѣлится между родственниками поровну.

Въ случаѣ неимѣнія у невѣсты родственниковъ, обычаю предоставляется право полученія калыма опекуну или вообще лицу, воспитавшему ее, и выдавшему замужъ.

Этотъ можно объяснить то обстоятельство, что у туркменъ, въ случаѣ, если остается дѣвочка-сирота, родственники, на пере-

рывъ одинъ передъ другимъ, стараются взять ее къ себѣ въ домъ, и воспитать, имѣя въ виду, современемъ, получить за нея калымъ.

По обычаю, если отецъ дѣвочки или родственникъ, не имѣющій возможности, почему либо, воспитать ее, отказывается отъ воспитанія, принеся ее къ мечети, и кто либо, изъ жалости, возьметъ ребенка, и воспитаетъ, то, при выходѣ замужъ, калымъ поступаетъ въ его пользу. Случается, что, при выходѣ замужъ такой покинутой дѣвочки, является отецъ или родственникъ, и предъявляетъ свое требованіе о калымѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ я убѣдился изъ практики Чрезвычайныхъ сбѣздовъ народныхъ судей, позднѣйшій обычай установилъ такое правило раздѣла калыма: $\frac{1}{3}$ калыма поступаетъ въ пользу лица, воспитавшаго ребенка, $\frac{1}{3}$ въ пользу родственника, покинувшаго ребенка, называемаго сонги-хостаръ, и $\frac{1}{3}$ въ распоряженіе невѣсты, при этомъ обуславливается, что если выходящая замужъ овдовѣетъ, и захочетъ вновь выйти замужъ, то калымъ поступаетъ въ пользу сонги-хостара.

Надо замѣтить, что, въ отношеніи права матерей—вдовъ, на полученіе части калыма, у различныхъ туркменскихъ племенъ, существуютъ неодинаковые обычаи, такъ: въ Ахалѣ, если мать вдова выйдетъ замужъ ранѣе выхода своей дочери замужъ, то она лишается права на полученіе какой бы то ни было части калыма, равно какъ и тогда, если она, вдовствуя, порвавъ связь съ родственниками мужа, будетъ жить не въ домѣ покойнаго, а въ домѣ своихъ родныхъ. Если же, по смерти мужа, она останется жить тамъ же, гдѣ жила до смерти его, т. е. въ кибиткѣ мужа, то она имѣетъ право требовать, отъ ближайшихъ родственниковъ мужескаго пола, части калыма, полученнаго ими за ея дочь.

Въ случаѣ отказа родственниковъ удовлетворить требованіе матери, народный судъ присуждаетъ уплатить въ ея пользу часть калыма (отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{2}$). У юмудовъ мать—вдова, во всѣхъ случаяхъ, можетъ потребовать вознагражденія за воспитаніе дочери, выданной замужъ, съ уплатою калыма; въ случаѣ же несогласія родственниковъ, народный судъ у юмудовъ, обязательно, присуждаетъ въ пользу матери-вдовы часть калыма, принимая максимальный расчетъ 12 тумановъ въ годъ (туманъ 10 кранъ, кранъ

по курсу 20 к.), но не болѣе какъ за 7 лѣтъ. Остальной же калымъ постунаетъ въ пользу ближайшихъ родственниковъ мужескаго пола.

При выходѣ вновь замужъ вдовы или разведенной, у всѣхъ туркменскихъ племенъ, калымъ постунаетъ въ пользу ея родственниковъ, но отнюдь не въ пользу родственниковъ ея мужа.

Какъ исключеніе изъ этого правила, строго соблюдаемаго всѣми туркменами, обычай, какъ объ этомъ было упомянуто выше, предоставляетъ право пользоваться калымомъ родственникамъ мужа вдовы только въ одномъ случаѣ, а именно, когда женщина, выданная замужъ безъ уплаты калыма, по каршылыку, оставшись вдовой, пожелаетъ вновь выйти замужъ.

Какъ было упомянуто, это исключительное правило соблюдается только по отношенію къ вдовамъ, но не по отношенію къ женщинамъ, получившимъ разводъ: калымъ за женщину, вышедшую замужъ по каршылыку, и затѣмъ получившую разводъ отъ мужа, при новомъ ея выходѣ замужъ, постунаетъ, по общему правилу, въ пользу ея родственниковъ.

Если на вдовѣ, съ ея согласія, женится братъ или ближайшій родственникъ покойнаго мужа, то тогда калымъ не уплачивается родственникамъ вдовы. Родственники вдовы, въ подобныхъ случаяхъ, стараются, совѣтами и увѣщеваніями, не допустить, чтобы она вышла замужъ за родственника покойнаго мужа, такъ какъ это не въ ихъ интересахъ; но если, несмотря на уговоры, вдова все таки настоитъ на своемъ, то родственники ея предъявляютъ искъ черезъ народный судъ, который, обыкновенно, примиряетъ тяжущихся на условіи выдачи, кровнымъ родственникамъ вдовы, небольшого подарка деньгами или скотомъ, но не калыма.

Надо замѣтить, что, въ послѣднее время, въ рѣшеніи народныхъ судовъ, все чаще и чаще, стало замѣчаться измѣненіе обычая уплаты калыма за вдовъ, выходящихъ замужъ. Въ большинствѣ случаевъ, вдовы выходятъ замужъ за избранниковъ своего сердца, которые, опираясь на согласіе своихъ женъ, отказываются отъ уплаты калыма ихъ кровнымъ родственникамъ. Эти послѣдніе предъявляютъ иски черезъ народный судъ; спрошенная судомъ, вдова заявляетъ, что она вышла замужъ, по своему же-

ланию и вовсе не хочетъ, чтобы мужъ ея раззорился на уплату калыма ея родственникамъ, при этомъ, вдовою, обыкновенно, приводится тотъ доводъ, что если бы не умеръ ея первый мужъ, родственники довольствовались бы только калымомъ, полученнымъ съ него.

Въ силу же того, что предсѣдательствующій въ народномъ судѣ *) всегда на сторонѣ такихъ вдовъ, равно какъ и казій или мулла, какъ представитель шаріата, старающійся проводить его, гдѣ только возможно **), то и судьи, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворяютъ просьбы вдовъ, и избавляютъ ихъ новыхъ мужей отъ уплаты калыма.

До измѣненія этого обычая, родственники вдовы, получивъ калымъ, обязывались часть его употребить на покупку, для нея, серебряныхъ украшеній, халатовъ и др. принадлежностей женскаго туалета.

Если невѣста, за которую уплаченъ калымъ или часть его, по независящимъ отъ нея причинамъ, не выйдетъ замужъ за своего нарѣченнаго, то калымъ возвращается въ томъ же количествѣ, въ какомъ былъ уплаченъ; если же бракъ не состоится потому, что откажется отъ него самъ женихъ, и притомъ, безъ уважительныхъ причинъ, то прежде калымъ не возвращался; теперь же, по рѣшенію народного суда, — возвращается, но за удержаніемъ, въ видѣ штрафа, нѣкоторой части. Штрафъ, по рѣшенію народного суда, постунаетъ въ пользу родныхъ невѣсты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста не можетъ выйти замужъ, за своего нарѣченнаго, по причинамъ, независящимъ ни отъ ея родныхъ, ни отъ ея жениха (смерть, уводъ въ плѣнъ, похищеніе невѣсты, съ ея согласія, но безъ согласія родныхъ, физическіе недостатки, препятствующіе отправленію супружескихъ обязанностей и пр.), жениху или его роднымъ возвращается калымъ въ такомъ

*) По положенію о народныхъ судахъ въ области, предсѣдатель (уѣздный Начальникъ или присавъ), хотя и не имѣетъ права вѣнчиваться въ рѣшеніи народныхъ судовъ, а только долженъ слѣдить за благоуміемъ въ судѣ и направлять пренія сторонъ, но, какъ человекъ развѣттой, естественно, не можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя бы косвенно, не повліять на рѣшеніе судей.

***) Какъ было упомянуто, по шаріату, калымъ принадлежитъ всецѣло женщинамъ, и она располагаетъ имъ по своему усмотрѣнію.

размѣръ, въ какомъ онъ былъ уплаченъ, но ни пеней, ни штрафовъ на родныхъ невѣсты не налагается.

По полученіи калыма, выдать невѣсту замужъ за другого, хотя бы и при условіи возврата первому нарѣченному всего уплаченного, у туркменъ, считается поступкомъ безчестнымъ.

Въ прежнія времена, если отецъ невѣсты или родственникъ, послѣ сговора, и полученія части калыма, отдавалъ невѣсту замужъ за другого, это было причиною вражды, оканчивавшейся нерѣдко убійствами.

Послѣ занятія края русскими, кровавыя расправы изъ-за калымовъ стали значительно рѣже, такъ какъ до этого не допускаетъ администрація; но, во всякомъ случаѣ, въ аулахъ, отстоящихъ на значительномъ разстояніи отъ управленій приставскихъ и уѣздныхъ, и теперь еще встрѣчаются случаи убійствъ изъ-за счетовъ по калымамъ. Если невѣста, за которую уже заплаченъ калымъ, узнаетъ, что ея нарѣченный неспособенъ къ супружеской жизни (импотентъ), то обычаемъ предоставляется ей право отказаться отъ выхода замужъ, но правомъ этимъ она не можетъ воспользоваться съ того момента, когда объ этомъ узнаетъ, хотя бы даже и самъ женихъ призналъ себя неспособнымъ. Въ такихъ случаяхъ, по обычаю, жениху назначается годичный срокъ, для испытанія. Если же, по истеченіи года, лица, представленныя наблюдать за женихомъ, подтвердятъ, что онъ не излѣчился отъ импотенціи, то невѣста становится свободной, а полученный за нея калымъ, возвращается жениху.

Такъ какъ сватовство и расчеты по калыму происходятъ при свидѣтеляхъ, то, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній въ расчетахъ, народный судъ, опросивъ свидѣтелей, постановляетъ рѣшеніе на основаніи ихъ показаній.

Въ случаѣ же, если уплата всего калыма или части была произведена съ глаза на глазъ, безъ свидѣтелей, и, получившій калымъ, сталъ бы заператься въ полученіи, то судъ оканчиваетъ дѣло присягою.

Въ случаѣ побѣга невѣсты изъ родительскаго дома, безъ вѣдома родителей, и выхода ея, безъ согласія же родителей, замужъ не за того, съ кого полученъ калымъ, родные, получившіе

калымъ, обязаны возвратить его сейчасъ же, а въ случаѣ, если окажутся несостоятельными, немедленно, по полученіи калыма отъ похитившаго невѣсту.

Въ этомъ случаѣ, съ похитителя взыскивается калымъ въ двойномъ размѣрѣ, причемъ, по обычаю, если родные невѣсты не будутъ въ состояніи возвратить калыма первому жениху немедленно, по востребованіи, то они должны предъявить къ похитителю искъ о калымѣ безотлагательно, дабы не было задержки въ удовлетвореніи перваго жениха.

Нельзя обойти молчаніемъ, что калымъ за незаконно-рожденную дочь поступаетъ, полностью, въ распоряженіе матери. Никто изъ родственниковъ блудницы не согласится воспользоваться калымомъ, такъ какъ онъ считается нечистымъ. Принять его было бы въ высшей степени предосудительно.

По обычаю, часть калыма, обыкновенно $\frac{1}{3}$, должна быть употреблена на приобрѣтеніе приданого для выходящей замужъ, но, въ послѣднее время, въ виду увеличенія калымомъ, часть эга возвращается жениху, а приданое прибрѣтается не сразу, а постепенно.

По туркменскому обычаю, дѣйствительность брака обуславливается единственно только устными заявленіями брачующихся сторонъ или ихъ повѣренныхъ, выраженными въ присутствіи требуемаго числа свидѣтелей (не менѣе 2). Какихъ либо письменныхъ доказательствъ брачнаго союза, у туркменъ, не существуетъ.

Бракъ признается не дѣйствительнымъ и расторгается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если насильно взятая въ замужество (дѣвушка или вдова, безразлично) докажетъ, что, во время совершенія брачнаго обряда, она не изъявляла своего согласія на бракъ, и была обвѣнчана насильно.

Примѣчаніе. Въ случаѣ заявленія женщины, что бракъ совершенъ помимо ея желанія, насильно, народный судъ допрашиваетъ муллу, совершившаго бракъ и свидѣтелей, піаде-кази; показанію ихъ дается вѣра безъ присяги. Только въ рѣдкихъ, особенно исключительныхъ случаяхъ, піаде-кази приводятся къ присягѣ. Иллюстрирую это примѣромъ. Жительница аула Янги-кала, Асхабадскаго уѣзда, вдова Ніязъ-биби Ата-бай кизы, лѣтомъ 1896 года, заявила жалобу, что братъ ея Гипъ-Ніязъ, получивъ калымъ въ 120 тумановъ, насильно выдалъ ее замужъ за Оразъ-Гельды Тоши-огли, а потому она отъ него бѣжала; проситъ дать ей разводъ. Дѣло, по жалобѣ Ніязъ-биби,

разбиралось въ Асхабадскомъ народномъ судѣ 19 Іюля 1896 года. Народный судъ, основываясь на безприсяжномъ показаніи свидѣтелей, піаде-кази, удостоившихъ, что мулла, какъ это полагается, 3 раза спрашивалъ Ніязь-биби, согласна ли она на бракъ съ Оразъ-Гельдіемъ, и что она всѣ три раза отвѣтила утвердительно, постановилъ: бракъ считать заключеннымъ правильно, почему и, обязавъ Ніязь-биби возвратиться къ мужу, съ груднымъ ребенкомъ отъ прежняго мужа; трое же остальныхъ дѣтей должны быть переданы брату немедленно, а грудной ребенокъ, по прошествіи года. Ніязь-биби, оставшись недоволенною такимъ рѣшеніемъ, обжаловала его Начальнику области. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ Ніязь-биби, 30 ноября 1896 г., пересматривалось Чрезвычайнымъ сѣздомъ народныхъ судей. Сѣздъ, допросивъ стороны и свидѣтелей, пришелъ къ тому заключенію, что дѣло рѣшено Асхабадскимъ народнымъ судомъ правильно, по обычаю. Ніязь-биби, сообразивъ, по ходу дѣла, что рѣшеніе сѣзда будетъ не въ ея пользу, вмѣстѣ съ своими дѣтьми—подростками, подняла душераздирающій вопль, и заявила судьямъ, что она не подчинится рѣшенію сѣзда, скорѣе убьетъ себя, но не возвратится въ домъ Оразъ-Гельды, при этомъ она заявила, что если сѣздъ утвердитъ рѣшеніе Асхабадскаго народного суда, она немедленно отправится съ жалобою къ Начальнику области. Судья сѣзда, тронутые слезами Ніязь-биби и ея дѣтей, на предварительномъ совѣщаніи, рѣшили сдѣлать для Ніязь-биби все возможное, и согласились на крайнюю мѣру—потребовать присягу отъ свидѣтелей, піаде-кази, какъ они выразились „мохкемляки учунъ“, что значитъ, въ переводѣ, для прочности, добавивъ, что если въ показаніяхъ Ніязь-биби есть хотя малая доля правды, то свидѣтели, піаде-кази, будутъ колебаться принять присягу, и тогда, можетъ быть, представится возможность отменить рѣшеніе Асхабадскаго народного суда. По объявленіи этого рѣшенія, свидѣтели—піаде-кази, немедленно приняли присягу, а потому первое рѣшеніе сѣздомъ было утверждено. Когда сторонамъ было объявлено рѣшеніе сѣзда, Оразъ-Гельды потребовалъ, чтобы Ніязь-биби возвратилась къ нему; братъ же ея, Гань-Ніязь, основываясь на утвержденномъ рѣшеніи, вознамѣрился взять къ себѣ ея дѣтей. Въ это время разыгралась драма, произведшая удручающее впечатлѣніе на председательствовавшихъ и вызвавшая не болѣе, какъ улыбку на устахъ судей сѣзда. Дѣло въ томъ, что Ніязь-биби, увидя, что отъ нея отбираютъ дѣтей, начала, съ причитаніями, сперва бить себя по лицу, а затѣмъ дѣти подняли страшный вопль, царапали себѣ лица; когда же мужъ сталъ тащить Ніязь-биби, чтобы увести ее къ себѣ въ аулъ, а братъ Ніязь-биби попытался взять дѣтей, то дѣти (трое, въ возрастѣ лѣтъ 7, 11, 15), не желая разлучаться съ матерью, кидались, пуская въ ходъ кулачки, ноги, зубы, на всѣхъ тѣхъ, кто намѣревался ихъ разлучить съ матерью. Пришлось приказать джигитамъ вывести изъ залы засѣданія Ніязь-биби. Но тутъ дѣти до такой степени ожесточились, что превратились, положительно, въ звѣрей: хватались за шашки, ножи джигитовъ, кусались, при неистовыхъ вопляхъ подпрыгивали, чтобы одаривать лица джигитовъ... Сцену эту удалось прекратить только тогда, когда председатель сѣзда объявилъ, что, до утвержденія Начальникомъ области рѣшенія сѣзда, Ніязь-биби не будетъ разлучена съ дѣтьми. Ніязь-биби, конечно, не замедлила явиться къ Начальнику области съ жалобой на послѣднее рѣшеніе, въ силу котораго она должна быть безчеловѣчно разлучена съ своими дѣтьми. Такъ какъ рѣшеніе сѣзда еще не было представлено на утвержденіе, то Начальникъ области объявилъ Ніязь-биби, что по докладѣ ея

дѣла, оно будетъ имъ утверждено по справедливости и на основаніи чело-вѣческихъ правъ матери, и дѣйствительно, когда 3 декабря 1896 г. рѣшеніе сѣзда, со всѣми подробностями, было доложено председателемъ сѣзда и мною, его помощникомъ, Начальникъ области, согласившись, о чемъ выражено въ резолюціи, что дѣло Ніязь-биби рѣшено правильно, по адату, въ то же время рѣшенія Чрезвычайнаго сѣзда не утвердилъ, выразившись въ своей резолюціи такъ: „въ виду законнаго и чело-вѣческаго чувства матери, нежелающей разставаться съ своими дѣтьми, разрѣшаю Ніязь-биби оставаться у родственниковъ еще въ теченіи 3 лѣтъ, послѣ которыхъ предлагаю это дѣло разобрать вновь въ Чрезвычайномъ сѣздѣ народныхъ судей, если къ тому времени не состоится примиреніе сторонъ“. Это въ высшей степени гуманное рѣшеніе, конечно, было встрѣчено Ніязь-биби и ея дѣтьми съ чувствомъ величайшей признательности къ представителю русской власти, не допустившему восторжествовать адату надъ чело-вѣческими правами матери.

2) если выйдетъ замужъ замужняя женщина, не получившая развода.

3) если вдова выйдетъ замужъ до исгеченія срока траура „иддѣ“—4 мѣсяца 10 дней или разведенная женщина—ранѣе трѣхъ менструацій послѣ развода. Равно считается недѣйствительнымъ бракъ, заключенный съ беременной женщиной.

4) Если туркмень, при четырехъ живыхъ женахъ, женится на 5-й.

Обычай, какъ сказано выше, не допускаетъ имѣть никому болѣе 4 законныхъ женъ одновременно. Если же туркмень, разведясь съ одной изъ четырехъ женъ, пожелаетъ вновь жениться, то обычай допускаетъ дѣлать это неограниченное число разъ, но при непремѣнномъ соблюденіи условія—одновременно не имѣть болѣе 4-хъ женъ.

5) Бракъ съ несовершеннолѣтней, заключенный безъ согласія родныхъ, а при неимѣніи ихъ, опекуновъ, считается недѣйствительнымъ.

6) Браки, заключенные въ близкихъ степеняхъ родства, считаются недѣйствительными; а потому не могутъ жениться:

- а) братъ, какъ на родной сестрѣ, такъ и на единоутробной.
- б) вочимъ на падчерицѣ.
- в) пасынокъ на овдовѣвшей мачихѣ.
- г) отецъ на тещѣ своего сына.
- д) отецъ на вдовѣ своего сына.
- е) зять на тещѣ.

- ж) дядя на племянницѣ.
- з) племянникъ на теткѣ.
- и) молочные братья на сестрахъ.
- к) вскормленные грудью на кормилицахъ.
- л) на сестрѣ жены, пока жена жива.

Браки между двоюродными братьями и сестрами допускаются. Племянникъ можетъ вступить въ бракъ съ дочерью своего дяди.

Вопросы о дѣйствительности браковъ, споры и недоразумѣнія, возникавшіе изъ-за этого, въ туркменскія времена (до занятія края Русскими) разрѣшались казіями *). Нынѣ же, такіе споры разрѣшаются народными судами, при участіи экспертовъ-казіевъ и муллъ.

По туркменскому обычаю, кромѣ, такъ сказать, естественнаго расторженія брака, вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ, бракъ можетъ быть расторгаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) по обоюдному согласію супруговъ; б) по желанію мужа, даже безъ согласія жены и в) по суду.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ требуется непременно, чтобы мужъ самъ далъ своей женѣ разводъ (талакъ).

Разводъ, даваемый какъ съ согласія, такъ и безъ согласія жены, выражается произнесеніемъ разводной формулы: „я далъ тебѣ разводъ“ или „ты разведена“, и выдачею разводнаго листа — „талакъ-хаты“. Надо замѣтить, что правила о разводахъ туркменами заимствованы цѣликомъ изъ шаріата, а потому дѣла о разводахъ, безъ участія представителей шаріата, казіевъ или муллъ, народнымъ судомъ не разрѣшаются.

Послѣ произнесенія мужемъ вышеозначенныхъ разводныхъ формулъ, хотя бы и въ присутствіи казія, женщина еще не получаетъ полной свободы, съ правомъ выйти замужъ за другого; она должна выждать истеченія срока „иддэ“ — 3 менструаціи, оставаясь этотъ промежутокъ времени во власти мужа, имѣющаго право возвратитъ ее къ себѣ въ домъ безъ брака „никахъ“; возвращенная становится опять, по прежнему, законною женою. Мужъ, желающій возвратитъ жену до окончанія срока „иддэ“, ни по шаріату, ни по адату; не обязанъ испрашивать на то ея согласія.

*) О казіяхъ см. процессуальное право.

Такимъ образомъ, до истеченія срока „иддэ“, разводъ считается какъ бы уничтожимымъ, не имѣющимъ слѣдствіемъ полнаго расторженія брака.

Налагая на мужа обязанность содержать жену до окончанія срока „иддэ“, обычай запрещаетъ ему совершать съ нею брачное сожитіе. Женщина, ожидающая окончанія срока „иддэ“, какъ объ этомъ было сказано выше, не можетъ выйти замужъ за другого. Подобные браки запрещаются въ виду того, чтобы не могло быть сомнѣнія относительно происхожденія могущихъ родиться дѣтей.

По окончаніи срока воздержанія — „иддэ“, мужъ, давшій женѣ разводъ, лишается права вступить съ нею въ новый бракъ ранѣе, чѣмъ она, выйдя замужъ за другого, не получитъ отъ сего послѣдняго разводъ или же не останется послѣ него вдовою, причемъ, въ обоихъ случаяхъ, до заключенія новаго брака, обязательно долженъ соблюдаться срокъ „иддэ“.

Съ окончаніемъ срока „иддэ“ женщиной предоставляется право выйти замужъ за кого угодно.

По совершеніи развода, всѣ иски, вытекающіе изъ обязательства уплаты калыма, превращаются.

Третья категорія расторженія браковъ, по суду, бываетъ исключительно по инициативѣ женъ, такъ какъ мужу и обычай, и шаріатъ предоставляетъ право развода когда ему угодно, безъ объясненія причинъ, хотя бы и по капризу. Въ силу этого, при разводахъ, мужьямъ, нѣтъ надобности обращаться къ помощи суда.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится женщина-туркменка: хотя обычай предоставляетъ ей право, въ случаѣ дурнаго обращенія мужа или его неспособности къ супружеской жизни, прибѣгать къ содѣйствію суда, но судьи — туркмены всячески стараются оправдать мужа за его обращеніе съ женою, даютъ отсрочки для излѣченія и, вообще, принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности безъ согласія мужа, не дать женщиной развода.

Если мужъ жестоко обращается съ женою, не желаетъ давать ей содержанія, и проч., жена должна доставитъ въ судъ, заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, которые подтвердили бы, что

дѣйствительно, совмѣстная жизнь съ мужемъ невозможна. И послѣ этого судъ, прежде чѣмъ дать разводъ, обыкновенно, назначаетъ отъ себя довѣренныхъ лицъ, которымъ поручаетъ слѣдить за супругами. Если, по прошествіи назначеннаго срока (обыкновенно отъ $\frac{1}{2}$ года до 1 года), довѣренные подтвердятъ на судѣ справедливость заявленія женщины, судъ, въ случаѣ несогласія мужа, самъ даетъ женѣ разводъ, опредѣляя матеріальныя условія его, обязательныя для обѣихъ сторонъ.

Какъ было упомянуто, требованіе расторженія брака можетъ исходить отъ жены, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если, по причинамъ естественнымъ или случайнымъ, мужъ окажется неспособнымъ къ сожитію.

При этихъ условіяхъ, по туркменскому обычаю, разводъ дается судомъ, или немедленно, или по истеченіи года. Немедленно — если мужъ окажется кастрированнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ годичная отсрочка не можетъ принести никакой пользы и по истеченіи 1 года, если мужъ окажется импотентнымъ, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества. Здѣсь нужно замѣтить, что, когда даже положительнымъ образомъ будетъ констатированъ фактъ импотенціи и, наконецъ, самъ мужъ не будетъ отрицать этого, судъ все таки даетъ ему годичную отсрочку, для излѣченія. Последний обычай можетъ показаться страннымъ, но цѣлый рядъ постановленій народнаго суда приводитъ къ убѣжденію, что это такъ. Судьи находятъ объясненіе этого обычая въ томъ, что легко можетъ статься, что импотенція мужчины произошла не по причинѣ какого либо кореннаго недостатка его организма, а вслѣдствіе какой либо переходящей и случайной причины, для выясненія чего они и даютъ годичную отсрочку.

Въ большинствѣ случаевъ, импотентный мужъ отрицаетъ передъ судомъ свое безсиліе, вслѣдствіе нежеланія быть разведеннымъ, и тѣмъ лишится хозяйки дома, такъ какъ послѣ расторженія брака, по причинѣ признанной импотенціи мужа, ни одна дѣвушка или вдова не выйдетъ за него замужъ. Въ случаѣ, если мужъ отрицаетъ правильность заявленія своей жены о неспособности его къ супружеской жизни, судъ приставляетъ благонадежныхъ лицъ, для наблюденія за супружеской четой, назначая

при этомъ извѣстный опредѣленный срокъ для испытанія, обыкновенно до одного года. Если, по прошествіи года, подтвердится, что мужъ не излѣчился отъ импотенціи, то народный судъ принуждаетъ его дать женѣ разводъ; при нежеланіи же мужа добровольно расторгнуть бракъ, — расторгаетъ его самъ, предлагая мullah или казію выдать разводный листъ (талакъ хаты) за подписью нѣсколькихъ судей. Такой разводной листъ равносильный листу, выдаваемому самимъ мужемъ; женщинѣ, получившей его, разрешается выйти замужъ за кого ей угодно по окончаніи срока „идда“ (3 менструаціи).

Въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія мужа, жена не имѣетъ права требовать развода. Въ этомъ отношеніи мужу предоставлено обычаемъ больше права: не говоря уже о томъ, что для развода достаточно одного желанія мужа, безъ объясненія причинъ, побуждающихъ его развестись съ женою, но, въ такомъ случаѣ, обычай еще предоставляетъ ему право безнаказанно убить свою жену-прелюбодѣйку.

Безплодіе жены не считается обязательною причиною для развода: жить съ такою женою или развестись съ нею, зависитъ отъ усмотрѣнія мужа.

По современному обычаю, жена можетъ просить народный судъ о разводѣ съ мужемъ сумасшедшимъ; если она докажетъ, что сумашествіе мужа проявляется въ буйныхъ формахъ, то народный судъ, несмотря на протесты родственниковъ мужа, самъ даетъ разводъ, обязывая родственниковъ разведенной возвратить часть калыма. Этого не было прежде, до занятія брая русскими; шаріатъ также не допускаетъ развода жены съ сумасшедшимъ мужемъ, по ея инициативѣ.

Безвѣстное отсутствіе мужа не даетъ права женѣ исчезнушаго выйти вновь замужъ, безъ согласія его родственниковъ. Обыкновенно, въ случаѣ, продолжающагося нѣсколько лѣтъ, безвѣстнаго отсутствія мужа, жена обращается къ его родственникамъ съ просьбою, дать ей разводъ. Въ большинствѣ случаевъ, они на это не соглашаются, упрашиваютъ ее выждать еще нѣсколько времени, и наконецъ, приходятъ къ обоюдному соглашенію о срокѣ; по прошествіи этого срока дается женѣ разводъ, при ус-

ловин выдать известное вознаграждение родственникамъ безвѣстно-отсутствующаго, въ случаѣ выхода разведенной вновь замужъ. Шаріатъ этого не допускаетъ, предполагая всегда возможность возвращенія исчезнувшаго мужа.

Бракъ расторгается исключительно казіемъ или муллою, присутствующимъ въ народномъ судѣ, въ качествѣ эксперта по шаріату. Казій пишетъ разводный актъ (талакъ-хаты), упоминая въ немъ свидѣтелей развода, и скрѣпляетъ актъ своею подписью и печатью.

По полученіи разводнаго акта, разведенной разрѣшается выйти замужъ за кого ей угодно, по истеченіи, конечно, срока ида, о коемъ упоминалось выше. Если разводъ дается судомъ, безъ согласія мужа, то, обыкновенно, разведенная обязывается уплатить своему бывшему мужу известную опредѣленную сумму, при выходѣ вновь замужъ, о чемъ также упоминается въ разводномъ актѣ.

Имущественныя послѣдствія для разводящихся.

Разводъ влечетъ за собою слѣдующія имущественныя послѣдствія для разводящихся:

1) Если разводъ совершенъ вслѣдствіе импотенціи мужа, безъ всякой вины со стороны жены, то уплаченный за нее калымъ мужу не возвращается.

2) Если калымъ уплаченъ не полностью, то мужъ, при вышеозначенныхъ условіяхъ развода, обязанъ доплатить родственникамъ жены остающуюся часть калыма.

3) Калымъ не возвращается мужу и недоплаченная его часть доплачивается родственникамъ разведенной въ томъ случаѣ, когда причиною развода служитъ единственно только безплодіе жены.

4) Если разводъ дается женой по невозможности совершать съ нею половые акты, вслѣдствіе неправильнаго строенія половыхъ органовъ, то калымъ или уплаченная часть его возвращается, по требованію мужа.

5) Если разводъ дается народнымъ судомъ, безъ согласія мужа, вслѣдствіе какой либо причины, кромѣ неспособности его въ супружеской жизни, то часть калыма, обыкновенно $\frac{1}{2}$, возвращается мужу.

Основаніемъ этого обычая служитъ то обстоятельство, что, беря себѣ жену, туркмень уплачиваетъ за нея калымъ не исклю-

чительно какъ за самку, но и какъ за работницу, которой отецъ лишается при разводѣ, даннымъ помимо его желанія.

6) Приданое (ковры, паласы, сундуки, хурджумъ и проч.), которое жена принесла въ домъ мужа, разведенная можетъ унести съ собою.

7) Женщинѣ, получившей разводъ, предоставляется право взять изъ дома мужа слѣдующія принадлежности ея костюма: 1 рубаху, 1 штаны, 1 головной уборъ и 1 платокъ.

8) Если, во время расторженія брака у супруговъ имѣется малолѣтній ребенокъ, то право выкармливанія грудью и ухода за нимъ предоставляется разводимой до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не будетъ въ состояніи самъ разговывать и проглатывать пищу. Выкармливаніе ребенка есть право разводимой, но не обязанность.

Нафака, или содержаніе ребенка (доставленіе одежды, мыла и проч.), пока разведенная вскармливаетъ его, лежитъ на обязанности отца.

8) Разведенная не пользуется наслѣдствомъ, остающимся отъ прежняго ея мужа, равно какъ и мужъ не имѣетъ права на наслѣдство, оставшееся отъ разведенной жены.

10) Условія, при которыхъ туркмень можетъ вновь жениться на разведенной, изложены выше.

Обычай обязываетъ каждого туркмена, по уплатѣ калыма, взять къ себѣ въ домъ жену и снабжать ее жилищемъ, пищею и одеждою, сообразно съ имѣющимися у него средствами.

Содержаніе, которое мужъ долженъ доставлять женой, у туркменъ, называется арабскимъ словомъ „нафака“.

Хотя, по обычаю, никто не можетъ обязать мужей тратить на наряды женой, на убранство ихъ кибитокъ и проч. тавія средства, чтобы они входили изъ-за этого въ долги, но, въ тоже время, обычай требуетъ отъ каждого туркмена, чтобы онъ содержалъ жену сообразно своему состоянію; если мужъ не доставляетъ необходимаго платья, пищи и дровъ для отопленія кибитки, то жена можетъ заявить объ этомъ жалобу своимъ родственникамъ, которые, черезъ народный судъ, принуждаютъ мужа давать женой необходимое содержаніе, а, въ случаѣ отказа мужа, народный судъ

поступаетъ какъ выше указано въ третьей категоріи расторженія браковъ. Супруги обязаны всегда жить вмѣстѣ. При переселеніи въ другой ауль, жена не можетъ отказаться слѣдовать за нимъ. Въ случаѣ нежеланія жены слѣдовать за мужемъ, обычай предоставляетъ ему право насильно заставить жену исполнить требованіе о переселеніи. Только, во времена независимой Туркменіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ попадался въ плѣнъ, обычай разрешалъ жепѣ не исполнять требованія мужа о переселеніи, если бы онъ вздумалъ таковое предъявить изъ плѣна.

Жена взятаго въ плѣнъ должна была жить въ домѣ мужа или его родственниковъ и ожидать возвращенія его изъ плѣна. Пока мужъ былъ живъ, она не имѣла права выходить замужъ.

Въ новѣйшія времена, когда, съ занятіемъ края Русскими, начала практиковаться ссылка туркменъ, по суду и административными распоряженіями, въ губерніи Европейской Россіи и на Мангышлакъ, установился обычай, что ссылаемый мужъ не можетъ заставить жену слѣдовать за нимъ. Въ случаѣ, если жены туркменъ добровольно пожелаютъ слѣдовать въ ссылку за своими ссыльными мужьями, административныя власти имъ въ этомъ не препятствуютъ. Подобные примѣры бывали.

По новѣйшему обычаю, жена сосланнаго обязана жить въ домѣ мужа или его родныхъ и ожидать возвращенія мужа изъ ссылки. Ей не разрешается выходить замужъ, пока мужъ живъ.

Если туркменъ имѣетъ нѣсколькихъ женъ, то обычай налагаетъ на него обязанность содержать ихъ всѣхъ одинаково: оказывать однѣмъ предпочтеніе передъ другими не разрешается.

Для каждой жены должна быть поставлена особая кибитка, а при неимѣніи у мужа достаточныхъ средствъ на приобрѣтеніе кибитокъ, — отдѣльный шалашъ или сакля. Обычай не допускаетъ сожителства нѣсколькихъ женъ въ одномъ жилищѣ помѣщеніи, какъ бы оно обширно ни было.

При доставленіи женамъ различныхъ предметовъ домашняго обихода, одежды, украшеній и проч. туркменскій обычай преслѣдуетъ одну общую цѣль — равноправіе женъ, налагая на мужа обязанность всѣмъ имъ доставлять нафака — содержаніе, сообразно съ имѣющимися средствами. Въ этомъ случаѣ обычай пристрастія

не допускаетъ, такъ напримѣръ: если туркменъ пожелаетъ купить одной изъ женъ халатъ, коверъ, сундукъ и проч., то, по старинному обычаю, совершенно одинаковаго достоинства предметъ онъ долженъ купить и для другихъ женъ, хотя, надо замѣтить, что, въ новѣйшія времена обычай этотъ пересталъ строго соблюдаться.

Выдача мужемъ нафака, или содержанія прекращается, если жена, вслѣдствіе семейныхъ несогласій, убѣжитъ изъ дома мужа къ своимъ роднымъ и будетъ проживать у нихъ.

Иски о выдачѣ нафака, предъявленные такими женами, народными судами къ разбору не принимаются. Въ такихъ случаяхъ народные судьи, не входя въ разсмотрѣніе дѣла, предлагаютъ женамъ возвращаться къ мужьямъ и, уже по возвращеніи, требовать нафака.

Если туркменка убѣжитъ изъ дома мужа съ избранникомъ своего сердца, то она тоже лишается нафака, впредь до тѣхъ поръ, пока не возвратится къ мужу.

По обычаю, брачное сожителство должно быть раздѣляемо между всѣми женами по очереди: несоблюденіе этого правила служитъ поводомъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Только съ согласія жены, съ которою мужъ долженъ проводить ночь, онъ можетъ остаться ночевать съ другою, неочередною женою.

Во время мѣсячныхъ очищеній той жены, съ которою, по очереди, долженъ ночевать мужъ, ему разрешается ночевать, не испросивъ ея разрѣшенія, съ другою, слѣдующею по очереди, женою.

Нерѣдко бываетъ, что мужья, имѣющіе нѣсколькихъ женъ, имѣютъ больше пристрастія къ женамъ, взятымъ въ замужество позже, болѣе молодымъ.

Въ этихъ случаяхъ, если старшія жены жалуются, то судъ заставляетъ мужа относиться одинаково ко всѣмъ женамъ.

При желаніи туркмена, имѣющаго нѣсколькихъ женъ, вновь жениться, согласія старшихъ женъ не требуется.

Такъ какъ у туркменъ фамилій нѣтъ, а вмѣсто фамиліи къ имени каждаго прибавляется имя отца съ приставкою „оглы“, — сынъ, а къ имени женщины „кیزی“ — дочь, то туркменскія женщины, съ выходомъ въ замужество, не измѣняютъ своего дѣвн-

ческаго отчества, сохраняя его какъ замужемъ, такъ равно и во вдовствѣ.

Обычай туркмень требуетъ, чтобы жена повиновалась своему мужу и безпрекословно исполняла всѣ его приказанія.

Жену непослушную, лѣнивую обычай разрѣшаетъ мужу наказывать домашними исправительными мѣрами, до побоевъ включительно.

Нерѣдко встрѣчаются примѣры, что легкія наказанія, которымъ туркмены подвергаютъ непослушныхъ женъ, не достигаютъ желаемыхъ результатовъ, и мужья, въ запальчивости, калѣчатъ ихъ.

Въ такихъ случаяхъ, обыкновенно жена приноситъ жалобу на мужа въ народный судъ и, какъ на доказательство жестокаго обращенія, указываетъ на увѣчья и раны, требуя развода.

Если мужъ доставитъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что онъ, вслѣдствіе непослушанія жены, уклоненія ея отъ исполненія домашнихъ обязанностей и др. уважительныхъ причинъ, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ жестокимъ наказаніямъ потому, что—легкія оказывались недѣйствительными, судъ, въ такихъ случаяхъ, съ мужа не взыскиваетъ, а обыкновенно, вызвавъ родственниковъ жены, предлагаетъ имъ употребить на непокорную все вліяніе, чтобы она исправилась, стала хорошею женою.

Если родные жены, въ свою очередь, убѣдятся въ томъ, что она лѣнива, неуживчива или сеорится съ мужемъ безъ всякихъ причинъ, уговариваютъ ее жить съ мужемъ въ мирѣ, исправиться, а затѣмъ, если удостовѣрятся, что уговоры не дѣйствуютъ, то зачастую и сами употребляютъ физическую силу.

При разсмотрѣніи дѣлъ, разобранныхъ народными судами, нельзя не отмѣтить того факта, что суды эти всегда стараются примирить супруговъ; если же это окажется невозможнымъ, то, въ большинствѣ случаевъ, судьи избираютъ 2—3 надежныхъ сосѣдей и поручаютъ имъ имѣть надзоръ за супружеской четой, ихъ жизнью и выяснить причины семейныхъ раздоровъ.

Если, затѣмъ, избранныя судомъ лица подтвердятъ, что мужъ истязаетъ жену напрасно, народный судъ принуждаетъ мужа дать женѣ разводъ.

Зачастую случается, что родственники жены, плохо живущей съ мужемъ, соглашаются возратить мужу часть калыма, а иногда даже и весь, лишь бы только устроить разводъ. Бываютъ примѣры, что мужья, убѣдившись въ невозможности исправить женъ, выведенные изъ терпѣнія, убиваютъ ихъ до смерти. Тогда родные жены предъявляютъ требованіе объ уплатѣ хуна *).

Обычай туркмень, стремясь къ охраненію нравственныхъ началъ народа, предоставляетъ право мужьямъ и отцамъ безнаказанно убивать женъ и дочерей, уличенныхъ въ прелюбодѣніи, равно какъ и ихъ любовниковъ.

Ни хуна, ни наказанія за такое убійство, по обычаю, не налагается, въ томъ случаѣ, если оба прелюбодѣя были убиты одновременно; если же будетъ убитъ только одинъ мужчина или одна женщина, то, по обычаю, съ убійцы хунъ долженъ быть взысканъ. Равно, чтобы бытъ освобожденнымъ отъ платежа хуна, требуется, чтобы, какъ мужчина, такъ и женщина, уличенные въ прелюбодѣніи, были убиты въ моментъ прелюбодѣнія, а не черезъ нѣкоторый промежутокъ времени и непременно на мѣстѣ преступленія.

Обычай установилъ такое правило для того, чтобы совершающіе убійства не за прелюбодѣнія, а по какимъ либо другимъ причинамъ, изъ нежеланія уплачивать хунъ за совершенное убійство, не ссылались бы на то, что убійство ими совершено, якобы, по причинѣ прелюбодѣнія убитаго.

Народный судъ всегда требуетъ отъ такого убійцы удостовѣрить показаніями свидѣтелей, видѣвшихъ положеніе труповъ послѣ убійства или представленіемъ какихъ либо другихъ доказательствъ, что убійство совершено потому, что мужъ или отецъ засталъ любовниковъ во время совершенія ими прелюбодѣнія.

Кстати замѣчу здѣсь, что иногда бываютъ и отступленія отъ основнаго обычнаго правила, требующаго для безнаказаннаго убійства любовниковъ единства времени и мѣста убійства ихъ, что можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго примѣра.

* Хуномъ называется выкупъ (вира), платимый, по обычаю, убійцею за кровь убитаго. Постановленія адата о хунѣ подробно наложены во 2-мъ отдѣлѣ.

Въ декабрь 1895 г. Чрезвычайнымъ съездомъ народныхъ судей разсматривалось дѣло объ убійствѣ жены и любовника, которыхъ мужъ засталъ на мѣстѣ преступленія. Любовники, уличенные мужемъ, разбѣжались; мужъ не могъ убить ихъ, такъ какъ у него не было при себѣ никакого оружія. Любовникъ бѣжалъ въ горы; мужъ, доставъ ружье, преслѣдовалъ его, настигъ въ горахъ и убилъ. Возвратившись домой, убилъ жену.

Это двойное убійство было совершено въ теченіи сутокъ. Убійца доказалъ, свидѣтельскими показаніями и присягою, тотъ фактъ, что прелюбодѣяніе дѣйствительно было совершено, но что онъ не имѣлъ возможности убить любовниковъ на мѣстѣ по неимѣнію оружія. Съездъ убійцу оправдалъ.

Нельзя умолчать о туркменскомъ обычаѣ, не могущемъ не возмутить цивилизованнаго человѣка, — это дикомъ способъ расправы, учиняемомъ ревнивыми мужьями надъ своими женами, которыхъ они подозрѣваютъ въ измѣнѣ, но не могутъ уличить. Таіе ревнивцы, обыкновенно, послѣ упрековъ и сценъ, ослѣпленные ревностью, берутъ раскаленные на огнѣ металлическія вещи: чайники, щипцы и проч. и прикладываютъ ихъ къ половымъ органамъ своихъ женъ.

Если бы подобные случаи мною были записаны только со словъ туркменъ, и лично я не председательствовалъ бы въ народномъ судѣ, при двухкратномъ разборѣ такихъ дѣлъ, мнѣ самому казалась бы такая расправа невѣроятною настолько, на сколько она должна показаться невѣроятною каждому европейцу. Въ одномъ изъ приведенныхъ случаевъ фельдшеръ, освидѣтельствовавшій, по моему приказанію, жалобщицу, констатировалъ ожоги ея половыхъ органовъ, но народный судъ, выслушавъ доводы ревнивца-мужа, — ограничился всего лишь нѣсколькими днями ареста.

Приданое, которое туркменка приноситъ съ собою въ домъ мужа, хотя и считается, по обычаю, ея собственностью, но, состоя замужемъ, она не можетъ имъ распорядиться безъ согласія мужа. Только въ томъ случаѣ, если туркменка получитъ разводъ отъ мужа или, оставшись вдовою, не пожелаетъ жить въ домѣ покойнаго мужа, она можетъ унести приданое съ собою.

Имущественныя права супруговъ.

У туркменъ все имущество считается собственностью мужа, который распоряжается имъ по своему усмотрѣнію, не испрашивая согласія своихъ женъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ захочетъ продать, сдать въ аренду или заложить его. Туркменскій обычай предоставляетъ женамъ право участія въ пользованіи имуществомъ мужа, налагая на нихъ въ то же время обязанность стремиться всѣми силами къ приращенію этого имущества.

Распорядиться имуществомъ мужа туркменка, хотя бы и въ отсутствіи его, не имѣетъ права.

О правахъ супруговъ на наследство, остающееся послѣ смерти одного изъ нихъ, будетъ сказано ниже.

Жены, безъ согласія мужей, не могутъ заниматься торговлею; вдовамъ же, даже безъ согласія ихъ родныхъ или родныхъ покойнаго мужа, это разрѣшается. Имъ только не разрѣшается продавать что либо изъ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа, если у покойнаго имѣются родственники мужескаго пола, хотя бы и дальніе.

Жены, не имѣющія согласія своихъ мужей, не могутъ себя связывать долговыми обязательствами, а равно давать что либо въ долгъ, хотя бы изъ части приданого, принесеннаго ими въ домъ мужа, если не послѣдуетъ на то его согласія. Долговья обязательства, заключенныя женами безъ согласія мужей, обычай признаетъ ничтожными.

Полагаю, что изложеннаго о туркменской женщинѣ достаточно, чтобы прійти къ заключенію, что положеніе ея много хуже, чѣмъ объ этомъ составилось мнѣніе. Какъ мы видѣли, женщина-туркменка даже не облечена такими личными правами и независимыми привилегіями, а также не пользуется такой свободой и самостоятельностью, какъ объ этомъ привыкли думать. Трудно даже сказать, хуже ли, въ общемъ, положеніе женщины мусульманки въ тѣхъ странахъ Востока, въ которыхъ глубоко пустилъ свои корни шаріатъ и его ученія, чѣмъ положеніе туркменки. Хотя, строго говоря, изслѣдованіе этого вопроса не входитъ въ программу настоящаго труда, но, имѣя въ виду установить правильный взглядъ на положеніе туркменки, я позволяю себѣ отклонить

ся отъ намѣченной программы, сравнивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, положеніе туркменки съ положеніемъ женщины народовъ, строго придерживающихся шаріата.

Какъ извѣстно, по ученію шаріата, мужъ долженъ смотрѣть на законную жену, какъ на своего друга, какъ на хозяйку въ его домѣ; адаты же видятъ въ женщинѣ почти безправное существо, не болѣе какъ самку, приравнивая ее къ имуществу, приобретенному мужемъ за калымъ.

Шаріатъ разрѣшаетъ мужу наказывать жену только за самовольную отлучку изъ дома, за кражу, за отказъ мужу въ супружескомъ сношеніи и за доказанную измѣну; у туркменъ же нерѣдко приходится замѣчать, что жены подвергаются всевозможнымъ нападкамъ со стороны мужей вслѣдствіе простого каприза, прихоти или хотя бы только по одному подозрѣнію въ невѣрности, за что, иногда, наказываютъ женъ такъ безчеловѣчно, какъ объ этомъ я имѣлъ случай упомянуть выше.

Впрочемъ нельзя не отмѣтить того факта, что въ послѣдніе годы у туркменъ взаимныя отношенія между мужьями и женами стали много лучше. Произошло это отчасти вслѣдствіе того, что администрація, гдѣ только возможно, безнаказанно не пропускаетъ случаевъ жестокаго обращенія туркменъ съ ихъ женами, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что туркмень-аламанчикъ, превратившійся въ мирнаго землепашца, уразумѣлъ, что калыма за жену онъ теперь не можетъ такъ легко добыть на аламаныхъ, какъ прежде, а принужденъ зарабатывать его годами упорнаго труда; въ случаѣ же смерти жены, послѣдовавшей отъ жестокаго съ нею обращенія, современный туркмень не можетъ рассчитывать на то, что, впредь до уплаты калыма за новую жену-туркменку, онъ, отправившись на аламанъ, добудетъ себѣ наложницу, могущую служить ему самкою.

О болѣе справедливомъ назначеніи калыма по шаріату, сравнительно съ назначеніемъ по адату, было изложено въ своемъ мѣстѣ*), а потому здѣсь нѣтъ необходимости упоминать объ этомъ.

*) Стр. 5.

Вдовы туркменки находятся въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ вдовы тѣхъ мусульманскихъ народовъ, которые усвоили шаріатъ.

Какъ мы видѣли выше, туркменка, по смерти мужа, опять поступаетъ въ распоряженіе своихъ родственниковъ. Хотя, по адату, никто не можетъ насильно заставить вдову выйти замужъ, но, въ то же время, суровое, безчеловѣчное постановленіе адата, что имѣющая дѣтей вдова, пожелавшая вновь выйти замужъ, должна быть разлучена съ своими дѣтьми, лишиться материнскихъ правъ надъ ними, весьма часто служитъ причиною, что молодыя вдовы, не могущія заглушить въ себѣ чувствъ матери, бывають обречены на вдовство по крайней мѣрѣ хоть до того времени, пока дѣти не подрастутъ и не будутъ пристроены; но къ этому времени, обыкновенно, вдова достигаетъ уже такого преклоннаго возраста, что трудно найти желающихъ жениться на ней. Такимъ образомъ, молодая вдова туркменка, полная жизни, если только она не желаетъ разстаться съ своими дѣтьми, въ большинствѣ случаевъ, вынуждена на всегда оставаться вдовою. Такое безчеловѣчное постановленіе адата и послужило причиною, почему Ниязь-биби Атабай-кызы (см. вышеприведенный примѣръ на стр. 15, 16 и 17), вынужденная разстаться съ своими дѣтьми, не будучи въ состояніи заглушить материнскихъ чувствъ, рискнула даже на обманъ, увѣряя, что она была выдана замужъ насильно. Какъ это выяснилось на судѣ первой инстанціи и подтвердилось при разсмотрѣніи дѣла въ Чрезвычайномъ сѣздѣ, бракъ Ниязь-биби съ Оразъ-Гельдіемъ былъ заключенъ съ ея согласіемъ. Желая выяснить, какая причина могла заставить Ниязь-биби бѣжать отъ мужа въ первую же ночь и вводить въ заблужденіе, какъ судей, такъ и Начальника области, я поручилъ одному изъ судей Чрезвычайнаго сѣзда, Мервцу Блычъ-Али-хану, стороною, тщательно разузнать, почему именно стороны не приходятъ ни къ какому соглашенію. Оказалось, что Гаибъ-Ниязь, братъ Ниязь-биби, желая получить съ Оразъ-Гельдія, въ свою пользу, калымъ въ 120 тумановъ, уговорилъ ее согласиться на бракъ, при томъ условіи, что онъ отказывается отъ своихъ правъ на дѣтей Ниязь-биби и оставляетъ ихъ на всегда при ней. Когда же бракъ былъ заключенъ, Гаибъ-

Ниязь, опираясь на свое право, освященное обычаем, дѣтей задержалъ у себя. Судъ первой и второй инстанціи, какъ мы видѣли выше, постановилъ принудить Ниязь-биби возвратиться къ мужу, дѣтей же ея—оставить у Гаибъ-Нияза. Если это жестокое рѣшеніе, постановленное совершенно правильно, по адату, не было приведено въ исполненіе, то только потому, что законъ предоставляетъ право Начальнику области утверждать рѣшенія народныхъ судовъ. Будь подобный случай во времена независимой Туркменіи, конечно, Ниязь-биби не могла бы рассчитывать на такой исходъ дѣла. По шариату же, никто не можетъ лишить вдову ея правъ надъ дѣтьми, а слѣдовательно, если бы она, не заглушая въ себѣ присущихъ матери чувствъ, пожелала распорядиться собою, по своему усмотрѣнію, никто не могъ бы воспрепятствовать ей въ этомъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что и въ положеніи женщины-туркменки есть лучшія стороны, чѣмъ въ положеніи женщинъ народовъ, строго придерживающихся шариата. Такъ, нельзя обойти молчаніемъ, хотя бы того весьма важнаго обстоятельства, что туркменки располагаютъ большою свободою выбора мужей. Происходитъ это по слѣдующей причинѣ. По шариату, какъ извѣстно, считается, что прелюбодѣяніе дѣйствіемъ менѣе преступно, чѣмъ прелюбодѣяніе глазами, а потому, чтобы не вводить мужчинъ въ грѣхъ, шариатъ требуетъ, чтобы женщина скрывала свое лице. Исходя изъ этого, комментаторы шариата увлеклись до того, что, по ихъ толкованіямъ, женихъ не имѣетъ права взглянуть на свою невѣсту, а потому и сватовство должно происходить черезъ родственниковъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ женихъ и невѣста совершенно лишены возможности узнать другъ друга. Туркменки же своихъ лицъ не закрываютъ и мужчины не чуждаются*), а потому женихъ и невѣста туркмены, несмотря на то, что и у нихъ, по обычаю, сватовство и переговоры о калымѣ производятся черезъ третьихъ лицъ, имѣютъ полную возможность близко познакомиться до брака, тѣмъ болѣе, что, въ большинствѣ случаевъ, они имѣютъ другъ съ другомъ тѣсное общеніе съ дѣтства.

*) Только туркменки, живущія вблизи пограничныхъ персидскихъ ауловъ, подвѣившіемъ персидскихъ обычаевъ, закрываютъ нижнюю часть лица.

Дѣти, рожденныя отъ туркменъ, раздѣляются на три категоріи: 1) рожденныя отъ законнаго брака туркмена на туркменкѣ, 2) прижитыя туркменомъ въ сожителствѣ съ не туркменкою (персіяною, авганкою) и 3) незаконнорожденныя.

Первые—чистокровные туркмены—называются „игъ“, а вторые „куль“, что въ переводѣ значитъ рабъ. „Куль“ называются какъ дѣти, рожденныя отъ законной жены не туркменки, такъ и отъ наложницы „кырнакъ“.

Въ правахъ на полученіе наслѣдства какъ чистокровные туркмены „игъ“, такъ и „куль“ обычаемъ сравнены, но зато во всемъ остальномъ чистокровные туркмены смотрятъ на „куль“, если не съ пренебреженіемъ, то, во всякомъ случаѣ, свысока.

За мужчину „куль“ туркмены очень неохотно выдаютъ замужъ чистокровныхъ туркменокъ „игъ“. Только очень богатымъ кулямъ, по выплатѣ значительно большаго калыма, иногда удается жениться на очень бѣдныхъ, захудалыхъ туркменкахъ „игъ“: отецъ и родственники состоятельной туркменки „игъ“ никогда не выдаютъ ее замужъ за „куля“.

Чистокровные туркмены также очень неохотно вступаютъ въ законные браки съ женщинами „куль“, хотя за нихъ обыкновенно калымъ берется меньше; туркмень предпочтетъ уплатить за жену больше калыма, лишь бы взять чистокровную туркменку, а не женщину „куль“.

Дѣти незаконныя, плоды прелюбодѣянія, у туркменъ встрѣчаются довольно рѣдко. Туркмены называютъ ихъ „херамзаде“ или „веледъ-э-зена“. Первое слово, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ запретнорожденный, а второе—дѣти прелюбодѣянія.

Оба эти слова считаются въ высшей степени оскорбительными: назвать почтеннаго туркмена „херамзаде“—нанести ему кровное оскорбленіе. Рожденіе незаконнаго ребенка ложится позорнымъ пятномъ на всю семью. Вслѣдствіе этого беременныхъ дѣвицъ, несмотря на то, что по шариату это не допускается, стараются возможно скорѣе выдать замужъ, хотя бы и за самый ничтожный калымъ, лишь бы народъ не клеймилъ позоромъ семью. Если беременнымъ дѣвицамъ не удастся пристроиться замужъ, то онѣ прибѣгаютъ къ всевозможнымъ средствамъ для изгнанія плода.

Наибольше часто практикуемый способ изгнания плода состоитъ въ томъ, что беременную поятъ смѣшаннымъ съ водою собачьимъ экскрементомъ. Послѣ приема этого снадобья начинаются сильныя рвоты, послѣдствіемъ которыхъ бывають выкидыши, при чемъ нѣкоторые беременныя, принявшія это средство, умирають.

Если роднымъ не удавалось выдать блудницы замужъ и по-чему либо плодъ не былъ изгнанъ, то, во времена независимой Туркменіи, послѣ рожденія ребенка, такихъ женщинъ общество изгнало изъ аула; такъ какъ всѣ родственники, относясь къ блудницамъ съ презрѣніемъ, не принимали ихъ съ незаконнорожденнымъ ребенкомъ къ себѣ въ домъ, то родственники употребляли стараніе чтобы умертвить ребенка тотчасъ же послѣ появленія его на свѣтъ или же часто сама мать, изгнанная изъ родительскаго дома, не находя себѣ пріюта у родственниковъ, умерщвляла ребенка.

До занятія края Русскими подобныя дѣтубійства оставались ненаказуемыми, главнымъ образомъ потому, что не находилось гражданскихъ истцовъ—хундаровъ, предъявлявшихъ требованій хуна.

Если ребенокъ, рожденный дѣвицею туркменкою „игъ“, отъ неизвѣстнаго отца, останется живъ и вырастетъ, то на такого туркмена смотрять съ гораздо большимъ презрѣніемъ, чѣмъ на куля.

Что касается незаконнорожденныхъ дѣвицъ, то сыновья порядочныхъ родителей ни за что не возьмутъ ихъ себѣ въ жены: онѣ выходятъ, въ большинствѣ случаевъ, тоже за незаконнорожденныхъ.

Калымъ, уплачиваемый за незаконнорожденную, обычаемъ считается нечистымъ-херамъ, а потому никто изъ порядочныхъ родственниковъ дѣвицы не согласится взять его въ свою пользу. Въ виду этого обычай установилъ правило, что калымъ за незаконнорожденную постунаеть, какъ исключеніе, полностью въ пользу ея матери. Это единственный случай, когда обычай разрѣшаетъ матери пользоваться полнымъ калымомъ.

Древній туркменскій обычай не зналъ случая, чтобы тѣ родственники мужескаго пола, въ пользу коихъ долженъ бы былъ поступить калымъ, если бы выходящая замужъ была законнорожденной, предъявляли иски о калымѣ за незаконнорожденную. Теперь же такіе иски встрѣчаются, но хранители обычая—народные

судьи въ нихъ отказываютъ, мотивируя отказъ тѣмъ, что только мать, незаконно прижившая ребенка, можетъ воспользоваться незаконными деньгами.

Въ Чрезвычайномъ сѣздѣ народныхъ судей, зимою 1895 г., разсматривался подобный искъ.

Туркмень требовалъ калымъ за дѣвицу, рожденную туркменкою въ его домѣ покойнаго брата, который пріютилъ у себя блудницу съ условіемъ, что, послѣ ея разрѣшенія отъ бремени, онъ женится на ней*). Туркмень умеръ вслѣдъ за разрѣшеніемъ туркменки отъ бремени; истецъ, братъ покойнаго, вслѣдствіе неимѣнія у блудницы родственниковъ, считая себя самымъ близкимъ членомъ, потребовалъ уплаты калыма, когда незаконнорожденная выходила замужъ. Судъ въ искѣ отказалъ, заявивъ, что если бы выходящая замужъ была законнорожденною, напр. если бы беременная мать ея, будучи вдовою, имѣвшею во чревѣ законнаго ребенка, была бы принята въ домъ его брата въ предположеніи заключить съ нею бракъ послѣ разрѣшенія отъ бремени законнорожденнымъ ребенкомъ, то онъ, какъ ближайшій, имѣлъ бы право на калымъ. Калымъ былъ присужденъ въ пользу матери.

Предъявленіе туркменомъ подобнаго иска доказываетъ, что древній обычай начинаетъ понемногу забываться: то, на что туркменомъ, во времена независимости, смотрѣлось какъ на нечистое, поганое, современный туркмень начинаетъ смотрѣть иными глазами.

Впрочемъ, надо замѣтить, что гражданскихъ истцовъ-хундаровъ, предъявляющихъ иски о хунѣ за убійства незаконныхъ новорожденныхъ, подобно вышеприведенному иску о калымѣ, въ народные суды не постунаеть.

Трудно предположить, чтобы, со времени занятія края русскими, не встрѣчались бы случаи убійствъ блудницами своихъ незаконныхъ дѣтей, если бы матери ихъ оставались дѣвицами. Тотъ фактъ, что не постунаеть исковъ о хунѣ за подобныя убійства, мнѣ кажется, надо объяснять не тѣмъ, что туркмены стали нравственнѣе, а тѣмъ, что вслѣдствіе значительнаго увеличенія размѣровъ калыма и сопряженной съ этимъ трудности бѣдному

*) Ни по шариату, ни по старому адату не разрѣшается жениться на беременной; въ послѣднія же времена туркмены стали брать беременныхъ себѣ въ жены.

человѣку купить себѣ жену, туркмень сталъ менѣе щепетилень при выборѣ жены; гонясь за дешевизною, не брезгаетъ и блудницами, которымъ это на руку, тѣмъ болѣе, что, по шаріату, если вышедшая замужъ родитъ ребенка послѣ шести мѣсяцевъ со дня заключенія брака, то происхожденіе ребенка приписывается мужу: такой ребенокъ считается законнымъ, хотя бы даже и самъ мужъ протестовалъ противъ этого.

Блудницы-вдовы, благодаря нѣкоторому влиянію шаріата, поставлены обычаемъ, въ случаѣ незаконнаго прижитія ребенка, въ несравненно лучшія условія, чѣмъ дѣвицы. Дѣло въ томъ, что, по толкованію шаріата, если вдова родитъ ребенка и заявить, что онъ зачатъ ея мужемъ, причемъ и наследники покойнаго не будутъ протестовать противъ такого заявленія, то, чрезъ какой бы промежутокъ времени послѣ смерти мужа ни родился ребенокъ, онъ считается законнымъ. Если же наследники будутъ отрицать законность происхожденія ребенка отъ покойнаго мужа вдовы, а она все таки будетъ приписывать зачатіе ребенка покойному, то послѣдователи шаріата опредѣляютъ наибольшій срокъ беременности въ два года, а послѣдователи секты Шафи даже четыре года.

Такіе шаріатскіе взгляды на законность происхожденія дѣтей, рождаемыхъ вдовами, всецѣло не привились къ туркменамъ, но, благодаря тому, что въ каждомъ народномъ судѣ присутствуетъ казій или мулла, который, какъ человекъ начитанный и, въ большинствѣ случаевъ, пользующійся авторитетомъ и влияніемъ среди населенія, задобренный вдовою и опираясь на авторитетъ шаріата, на столько успѣетъ повліять на судей, что они, въ большинствѣ случаевъ, признаютъ ребенка законнымъ.

До занятія края русскими, довольно часто случались примѣры, что плѣнницы рождали дѣтей отъ неизвѣстныхъ отцовъ.

Дѣти, рожденныя отъ наложницъ и владѣльцевъ ихъ, какъ сказано выше, не считались незаконнорожденными, а только кулями, съ правомъ наследованія отъ отцевъ.

Незаконныя дѣти, рожденныя плѣнницами отъ неизвѣстныхъ отцевъ, выживали несравненно чаще, чѣмъ незаконнорожденныя чистокровныхъ туркменокъ.

Объясняется это тѣмъ, что плѣнницы, не имѣвшія родственниковъ-туркменъ, на которыхъ ложился бы позоръ, оставались, большею частью, въ покоѣ и, по естественному материнскому чувству состраданія къ своему дитяти, не умерщвляли ихъ. Чистокровной же туркменкѣ, прижившей незаконнаго ребенка, трудно было устоять противу подстрекательства родственниковъ и, главнымъ образомъ, старухъ-родственницъ, которыя вѣчно кололи глаза, и этимъ доводили ихъ до дѣтоубійства.

Незаконнорожденные, достигшіе совершеннолѣтія, по имущественнымъ правамъ, обычаемъ приравнены къ кулямъ.

Какъ во времена независимой Туркменіи, такъ и теперь встрѣчаются примѣры, что незаконнорожденные пользуются землею-водою наравнѣ со всѣми аульными жителями и даже не лишены права голоса на общественныхъ сходахъ.

По обычаю, незаконнорожденные, отцы которыхъ извѣстны, не наследуютъ по смерти ихъ, если только они не будутъ усыновлены (усыновленіе см. ниже).

Здѣсь кстати слѣдуетъ указать на весьма оригинальный взглядъ обычая на законность происхожденія дѣтей, рождаемыхъ замужними женщинами отъ любовниковъ. Если, на примѣръ, жена завѣдомо импотентнаго мужа, не разведенная съ нимъ по причинѣ импотенціи, а живущая въ его домѣ, родитъ ребенка (очевидно отъ любовника), то хотя бы мужъ и отрицалъ законность происхожденія ребенка, обычай, тѣмъ не менѣе, считаетъ его рожденнымъ какъ бы отъ законнаго отца. Нечего говорить, что обычай этотъ имѣетъ нежелательное влияніе на нравственность туркменъ. Особенно теперь, когда величина калыма значительно поднялась, и вслѣдствіе этого совершеніе законныхъ браковъ для бѣдныхъ молодыхъ людей становится все затруднительнѣе и затруднительнѣе, началъ замѣтно возрастать процентъ рождаемости дѣтей у старыхъ мужей. Объясняется это влияніемъ вышеприведеннаго взгляда обычая на законность происхожденія дѣтей. Замѣчено, что нѣкоторыя туркменскія семьи, имѣющія престарѣлыхъ главъ, имѣютъ друзей дома.

Хотя обычай, вообще говоря, и признаетъ, по натурѣ вещей, что ребенокъ живетъ въ утробѣ матери 9 мѣсяцевъ и 10 дней,

а потому казалось бы, что рожденный отъ вдовы или отъ жены, мужъ которой находится въ отсутствіи болѣе этого срока, долженъ бы былъ считаться незаконнорожденнымъ, но, благодаря вліянію шариата, о чемъ говорилось ранѣе, женщина если потребуетъ, почти всегда можетъ добиться, что народный судъ признаетъ ребенка законнорожденнымъ: стоитъ только представить нѣсколькихъ человекъ свидѣтелей, мужчинъ или женщинъ, которые удостовѣрили бы, что ребенокъ родился позже, чѣмъ черезъ 9 мѣсяцевъ и 10 дней, вслѣдствіе какой либо болѣзненной причины, имѣвшей вліяніе на продолжительность беременности и судъ, въ большинствѣ случаевъ, признаетъ ребенка законнорожденнымъ.

Въ такихъ случаяхъ наиболѣе часто выставляемая матерями-туркменками отговорка та, что ребенокъ приросъ къ утробѣ, и тѣмъ задержалось разрѣшеніе отъ бремени.

Незаконнорожденные дѣти туркменъ, равно какъ и дѣти не признанныя отцами за своихъ (напримѣръ рожденные, ранѣе 6 мѣсяцевъ послѣ выхода въ замужество) наследуютъ послѣ своихъ матерей; послѣ отцовъ же, какъ объ этомъ было сказано выше, наследуютъ только въ томъ случаѣ, если будутъ усыновлены.

Усыновленіе.

Среди туркменъ существуетъ обычай усыновленія. Начало свое обычай этотъ ведетъ съ древнихъ временъ; усыновляютъ, по большей части, мальчиковъ преимущественно богатые туркмены, не имѣющіе своихъ дѣтей, съ цѣлью передать имъ по смерти наследство; дѣвочекъ усыновляютъ весьма рѣдко.

Усыновленный называется кіаметлыкъ оглы, т.-е. сынъ на вѣки.

Правомъ усыновленія пользуется каждый взрослый туркмень, имѣющій свое отдѣльное отъ родителей хозяйство.

Замужнія женщины, не выдѣленные мужчины и дѣвицы могутъ усыновлять: первыя съ согласія своихъ мужей, а вторыя и третія съ согласія родителей.

Вдовамъ предоставляется право усыновлять и безъ согласія родныхъ, но усыновленные ими, безъ таковаго согласія, не пользуются правомъ полученія наследства, оставшагося послѣ покойнаго мужа вдовы; вдовья же часть къ усыновленнымъ вдовами переходитъ по общему правилу наследованія.

Могутъ быть усыновляемыми какъ сироты, такъ и имѣющіе

родителей; въ послѣднемъ случаѣ непременно требуется согласіе родителей усыновляемаго.

Возрастъ для усыновляемыхъ обычаемъ не установленъ.

Приемныя или усыновленные дѣти, сохраняя только отчество своего родного отца, считаются въ семьѣ усыновителя наравнѣ съ родными дѣтьми, пользуясь всѣми правами, предоставленными имъ обычаемъ и наследуютъ по общему правилу, какъ родныя дѣти; въ случаѣ убійства усыновленнаго, хунъ поступаетъ въ пользу усыновителя, калымъ за усыновленную получаетъ усыновитель, беря жену усыновленному, усыновитель даетъ калымъ и пр.

Обязанности, налагаемыя обычаемъ на дѣтей по отношенію къ родителямъ, распространяются въ равной степени и на усыновленныхъ.

Обычай запрещаетъ усыновленнымъ вступать въ браки, какъ съ усыновителями, такъ и съ родственниками ихъ въ запрещенной степени родства.

При усыновленіи никакихъ особенныхъ обрядовъ и формальностей не соблюдается. Обыкновенно, желающій усыновить кого либо, заручившись согласіемъ родителей, если таковыхъ имѣетъ усыновляемый или согласіемъ родственниковъ, опекуновъ, если усыновляемый сирота, объявляетъ объ этомъ на сходѣ своимъ одноаульцамъ, и устраиваетъ по этому случаю угощеніе.

Никакихъ письменныхъ актовъ при усыновленіи не составляется, молитвъ не читаютъ.

Здѣсь кстати считаю уместнымъ упомянуть о злоупотребленіи обычаемъ усыновленія и тѣмъ еще разъ подтвердить, что туркмены далеко не оправдываютъ мнѣнія, сложившагося объ ихъ нравственности. Мнѣ приходилось встрѣчать примѣры, что туркменки, имѣвшія любовниковъ, для того, чтобы легче было скрывать свою связь отъ мужей и родныхъ, настаивали чтобы мужья усыновляли ихъ; усыновленные, живя въ домѣ усыновителей, продолжали незаконную связь съ женами усыновителей.

Число приемныхъ (усыновленныхъ) дѣтей не ограничено, но одно и то же лицо не можетъ быть одновременно усыновлено нѣсколькими усыновителями или усыновительницами.

Усыновленія по принужданію обычай не признаетъ, а потому если бы было даже доказано, что туркмень прижилъ ребенка отъ недозволенной связи съ женщиной, его никто не можетъ заставить усыновить такого ребенка. Точно также, если къмъ либо будетъ найденъ ребенокъ или будетъ подкинутъ, къ кибиткѣ, обычай не налагаетъ на нашедшаго ребенка или хозяина дома, къ которому ребенокъ былъ подкинутъ, обязательства усыновить найденыша или подкидыша. Обычай только налагаетъ на туркмена, нашедшаго заблудившагося или подброшеннаго ребенка, обязанность постараться розыскать родителей и вручить имъ ребенка.

Въ случаѣ безуспѣшности розыска родителей ребенка и при нежеланіи усыновить его, ребенокъ можетъ быть оставленъ въ домѣ нашедшаго съ тѣмъ, что, по достиженіи совершеннолѣтія, мужчина долженъ отработать или заплатить за воспитаніе, а если подкидышъ или найденышъ — дѣвица, то при выходѣ ея замужъ, калымъ поступаетъ въ пользу нашедшаго.

При нежеланіи туркмена взять подкинутого къ кибиткѣ ребенка, объявляется въ аулѣ, гдѣ обыкновенно находятся бездѣтные, соглашающіеся принять его.

Дѣвочекъ подкидышей и найденышей, само собою разумѣется, берутъ охотнѣе, такъ какъ въ послѣдствіи, въ пользу призрѣвшихъ, поступаютъ калымы за нихъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что ни обычай, ни шаріатъ не предоставляютъ нашедшему права сдѣлать найденыша или подкидыша своимъ рабомъ.

У туркменъ въ обычаяхъ, что родители малолѣтнихъ дѣтей, по большей части неимущіе вдовцы, у которыхъ нѣтъ родственницъ могущихъ по ихъ порученію воспитать малолѣтнихъ, приносятъ ихъ къ мечети и объявляютъ сходу о своемъ отказѣ отъ ребенка въ пользу желающихъ. Желающіе обыкновенно находятся и воспитываютъ ребенка какъ своего. Отецъ, отказавшійся отъ ребенка, называется „сонгы-хостаръ“.

Изъ неоднократныхъ рѣшеній Чрезвычайныхъ съѣздовъ народныхъ судей можно усмотрѣть, что въ искахъ о калымахъ, предъявляемыхъ „сонгы-хостарами“, когда выходятъ замужъ оставленныя ими дочери, въ послѣднее время, установился такой способъ раздѣла калымовъ: $\frac{1}{3}$ присуждается въ пользу воспитывавшаго

дѣвицу, $\frac{1}{3}$ въ ея пользу, какъ приданое, и $\frac{1}{3}$ въ пользу сонгы-хостара, съ тѣмъ, что, если выходящая замужъ овдовѣетъ и вновь выйдетъ замужъ, то калымъ, цѣликомъ, долженъ поступить въ пользу сонгы-хостара.

У туркменъ, какъ и у всѣхъ вообще народовъ, стоящихъ на низкой ступени социальнаго развитія, родители имѣютъ большую власть надъ своими дѣтьми. Обычай туркменъ, основанный на патриархальномъ началѣ, предоставляетъ право родителямъ требовать отъ своихъ дѣтей безпрекословнаго повиновенія, оказыванія имъ почтенія.

Впрочемъ послѣдняя обязанность налагается обычаями не только на дѣтей по отношенію къ родителямъ, но и вообще на всѣхъ молодыхъ людей по отношенію къ старшимъ себя, особенно старикамъ (аксакаламъ и яшулямъ — буквально бѣлобородымъ, старшимъ), вліятельнымъ лицамъ, даже другихъ родовъ.

Неоказаніе почтенія, неисполненіе просьбы, а тѣмъ болѣе оскорбленіе старика или уважаемаго человѣка ложится позорнымъ пятномъ не только на виновнаго, но и на его родственниковъ.

Обычай предоставляетъ право родителямъ употреблять своихъ дѣтей на всякіе труды и работы, сообразно ихъ силамъ и способностямъ.

Дѣтей лѣнивыхъ и неповинующихся своимъ родителямъ обычай рекомендуетъ сперва исправлять домашними средствами: имъ дѣлаются замѣчанія, выговоры, а если это не помогаетъ, то прибѣгаютъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ и только въ случаѣ, если и побои не достигаютъ цѣли, ихъ выгоняютъ изъ дома, лишаютъ наслѣдства. Но къ послѣднимъ мѣрамъ прибѣгаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Обыкновенно, если домашнія мѣры оказываются недостаточными для исправленія неповинующагося сына, родители обращаются къ старшимъ родственникамъ, почетнымъ лицамъ аула съ просьбою усовѣстить, уговорить непокорнаго исправиться, принести раскаяніе и покориться родительской власти.

Если старикамъ не удастся урезонить непокорнаго сына, то они заявляютъ ему, что прибѣгнуть къ крайнему средству — изгнать изъ своего общества, если отецъ отречется отъ него.

Какъ сказано выше, у туркменъ родители отказываются отъ своихъ дѣтей только въ крайнихъ случаяхъ, если они не подаютъ никакихъ надеждъ на исправленіе.

Дѣти, выгнанныя родителями на произволъ судьбы, тѣмъ не менѣе не лишаются права на полученіе наслѣдства, оставшагося послѣ смерти изгнавшихъ ихъ родителей, если со стороны ихъ не послѣдовало формальнаго отреченія.

Формальныя отреченія отъ дѣтей, съ лишеніемъ права наслѣдства, практиковались иногда во времена независимой Туркменіи, практикуются и теперь, но весьма рѣдко.

О безнадежно испорченныхъ сыновьяхъ родители объявляютъ аульному сходу, что всѣ мѣры для исправленія ихъ были приняты, но не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе чего они отказываются навсегда отъ нихъ; при этомъ составляется хать-и-бизаръ (актъ отреченія).

Послѣ составленія акта отреченія дѣти изгоняются изъ общества на произволъ судьбы.

Сынъ, отвергнутый отцемъ, съ выдачею акта отреченія, не наслѣдуетъ послѣ его смерти, но зато и отецъ такого сына, въ свою очередь, въ случаѣ его убійства, не можетъ требовать уплаты хуна.

Такия родительскія права не распространяются на сыновей выдѣленныхъ, живущихъ въ отдѣльныхъ кибиткахъ и имѣющихъ самостоятельное хозяйство: отецъ выдѣленнаго сына можетъ лишить наслѣдства, но за непослушаніе и неповиновеніе родителямъ изгнанія по отцовскому хать-и-бизару (акту отреченія) въ этомъ случаѣ обычай не допускаетъ.

О родительской власти надъ дочерьми не выданными замужъ говорилось ранѣе, при изложеніи постановленій адата о бракѣ.

Какъ выше-сказано, туркменскій обычай, вытекающій изъ патриархальнаго начала, не допускаетъ неповиновенія родительской власти: туркменъ съ дѣтскаго возраста видитъ раболѣпное почтеніе, оказываемое всѣми дѣтьми родителямъ и съ пеленокъ настолько проникается убѣжденіемъ, что обязанность повиноваться родительской власти есть главная обязанность человека, что это убѣжденіе у него остается на всю жизнь.

Жалобы дѣтей на жестокое обращеніе съ ними родителей въ большинствѣ случаевъ народными судами къ разбору не принимаются.

Туркменскій обычай, подобно шаріату, разрѣшаетъ дѣтямъ вообще не повиноваться родителямъ, когда ихъ принуждаютъ къ вѣротступничеству, убійству, кражѣ, употребленію нездоровыхъ яствъ и питій и куренію опія, и въ частности дѣвицамъ, равно какъ разведеннымъ и вдовамъ, когда ихъ насильно хотятъ выдать замужъ.

Отцеубійства среди туркменъ не встрѣчались, а потому обычай на этотъ предметъ не установилъ никакого опредѣленнаго правила ни о размѣрахъ, ни о способахъ уплаты хуна. Спрошенные по этому поводу, народные судьи Чрезвычайнаго съѣзда 1895 года единогласно заявили, что если бы былъ случай отцеубійства, то, по всей вѣроятности, при разборѣ дѣла, о хунѣ не было бы и рѣчи.

Говорятъ, что въ древнія времена въ Туркменіи существовалъ обычай, что родители убивали своихъ дѣтей уродовъ (мазардаты), но затѣмъ, внослѣдствіи времени, этотъ варварскій обычай вывелся.

Въ настоящее время родители могутъ безнаказанно убивать своихъ дѣтей, совершившихъ прелюбодѣніе съ своими сестрами, матерью, одною изъ женъ отца или родственницею въ запрещенной степени родства. Въ этихъ случаяхъ, если бы нашелся гражданскій истецъ, предъявившій требованіе хуна, народный судъ въ искѣ отказалъ бы.

Вообще можно сказать, что туркмены, по натурѣ своей, очень чадолюбивы; особенно хорошо относятся они къ малолѣтнимъ дѣтямъ: нерѣдко закаленнаго въ набѣгахъ аламанщика увидишь съ ребенкомъ на рукахъ. Обращаясь къ своему ребенку, туркменъ называетъ его лѣжными, ласкательными именами; особенно любятъ дѣды своихъ внучатъ; называютъ они ихъ обыкновенно ахтаджикъ, что означаетъ въ переводѣ внучекъ.

У туркменъ существуетъ дѣленіе дѣтей на выдѣленныхъ и невыдѣленныхъ.

Туркмены выдѣляютъ сыновей, въ большинствѣ случаевъ, послѣ женитьбы ихъ и окончательной уплаты калыма за жену.

Выдѣленія нѣсколькихъ сыновей сряду туркмены избѣгаютъ, чтобы этимъ не разстраивать отцовскаго хозяйства; обыкновенно, взрослые сыновья выдѣляются съ промежутками въ 2—3 года, хотя, впрочемъ, у богатыхъ иногда случаются выдѣленія нѣсколькихъ сыновей сряду.

Младшіе сыновья, какъ у бѣдныхъ, такъ и у богатыхъ весьма рѣдко выдѣляются при жизни родителей.

Невыдѣленные сыновья отдѣльнаго отъ родителей имущества не имѣютъ: все, что они зарабатываютъ, должны отдавать своимъ родителямъ, какъ бы въ счетъ калыма, въ уплатѣ котораго впоследствии родители будутъ принимать матеріальное участіе.

Невыдѣленные дѣти не могутъ распоряжаться имуществомъ своихъ родителей безъ ихъ на то согласія; обычай не предоставляетъ имъ права вступать въ какія либо имущественныя сдѣлки, равно какъ заключать условія или давать обязательства, а потому купля, продажа и др. сдѣлки, совершенныя невыдѣленными дѣтьми, считаются недействительными.

Родители отвѣтственны за долги своихъ невыдѣленныхъ дѣтей, если долги эти сдѣланы съ ихъ согласія.

Если же истецъ предъявляетъ искъ къ невыдѣленному сыну, не имѣющему самостоятельнаго хозяйства, хотя бы даже и взрослому, и въ народномъ судѣ будетъ доказано, что долгъ сдѣланъ безъ согласія родителей, то въ искѣ отказывается.

Въ виду этого невыдѣленному сыну, безъ согласія родителей, ни одинъ благоразумный туркмень ничего не дастъ въ долгъ.

Обычай налагаетъ на родителей обязанность содержать малолѣтняго ребенка до 15 лѣтняго возраста, сдѣлать сыну обрѣзаніе, помочь ему, по возможности, при уплатѣ калыма, а дочь выдать замужъ.

У туркменъ личная родительская власть надъ дѣтьми прекращается: по отношенію къ сыновьямъ съ окончательнымъ выдѣленіемъ ихъ, а по отношенію къ дочерямъ — съ полученіемъ за выданную замужъ дочь всего, причитающагося по условію, калыма. Объ отреченіи родителей отъ сыновей выдѣленныхъ и о послѣдствіяхъ отреченія было сказано выше.

По обычаю, за родителями сохраняется право усовѣщевать и направлять совѣтами выдѣленныхъ сыновей, въ случаѣ, если бы они впади въ какія либо ошибки, а также право заступничества за замужнихъ дочерей, притѣсняемыхъ мужьями.

О правѣ родителей на полученіе хуна, въ случаѣ убійства выдѣленныхъ сыновей и вышедшихъ замужъ дочерей, а также калыма при выходѣ вновь замужъ дочерей ихъ, получившихъ разводъ или оставшихся вдовами, изложено въ соответствующихъ мѣстахъ.

Обычай туркменъ налагаетъ на дѣтей обязанность содержать своихъ престарѣлыхъ и неимущихъ родителей, дѣдовъ и бабокъ, причемъ обязанность эта обуславливается бѣдностью ихъ; если же они владѣютъ какимъ либо имуществомъ, то содержаніе должно быть доставляемо изъ него, а не изъ собственности дѣтей и внуковъ.

Дочь, находящаяся въ замужествѣ, не обязана содержать своихъ неимущихъ родителей; они могутъ поселиться у замужней дочери и получать содержаніе отъ зятя, но не иначе, какъ съ его на то согласія.

Въ имущественномъ отношеніи совершеннолѣтними у туркменъ считаются достигшіе 15 лѣтняго возраста.

Недостигшихъ этого возраста туркменскій обычай считаетъ необладающими серьезнымъ умомъ, а потому не предоставляетъ имъ права самостоятельно располагать и распоряжаться имуществомъ. Вслѣдствіе этого, по смерти отца, къ сиротамъ не достигшимъ 15 лѣтняго возраста назначаются опекуны, называемые „васы“. Слово это (васы) неправильно заимствовано туркменами съ арабскаго языка и шаріата. Неправильность эта заключается въ томъ, что, какъ извѣстно, по шаріату существуютъ опекуны трехъ родовъ: 1) естественные, по праву родства, „вели“; 2) назначаемые духовнымъ завѣщаніемъ „васы“; и 3) по назначенію отъ правительства „кеюмъ“.

Обычай туркменъ знаетъ только опекуновъ первой категоріи, такъ сказать естественныхъ, называемыхъ по арабски „вели“ и вовсе не знаетъ опекуновъ 2-й и 3-й категорій.

По обычаю, опекуны должны имѣть ближайшій надзоръ за имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ, которые, безъ вѣдома и согласія своихъ опекуновъ, не могутъ заключать ни условій, ни договоровъ.

У туркменъ, по смерти отца, опекуномъ обыкновенно является мать сиротъ, которая тотчасъ же послѣ смерти мужа вступаетъ въ завѣдываніе имуществомъ своихъ дѣтей, и остается опекуницей до совершеннолѣтія опекаемыхъ.

Обычай этотъ идетъ въ разрѣзъ шаріату, по которому, при существованіи у сироты родственниковъ мужескаго пола, мать не можетъ быть опекуницей надъ имуществомъ своихъ дѣтей.

У туркменъ мать можетъ быть освобождена отъ обязанности быть опекуницей только въ такомъ случаѣ, если, по болѣзненному своему состоянію, она не будетъ въ силахъ управлять имуществомъ дѣтей.

При выходѣ матери-опекущи замужъ она устраняется отъ опеки надъ имуществомъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Впрочемъ, если она выйдетъ замужъ за родственника покойнаго отца опекаемыхъ, то она остается опекуницей надъ имуществомъ дѣтей отъ перваго мужа.

Если опека не ввѣряется матери, то опекуномъ надъ имуществомъ у туркменъ назначаются тѣ изъ ближайшихъ родственниковъ, въ пользу которыхъ, по обычаю, должны поступать калымъ и хунъ за опекаемыхъ, въ случаѣ выхода замужъ или убійства.

Если ближайшій родственникъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть опекуномъ надъ имуществомъ, то остальная родня, а за неимѣніемъ таковой, аульное общество выбираетъ опекуна изъ родственниковъ, придерживаясь правила назначать опекунами родственниковъ изъ ближайшихъ, по степени родства; за неимѣніемъ родственниковъ, аульное общество выбираетъ изъ среды одноульцевъ чловѣка честнаго, заслуживающаго уваженія, и опеку ввѣряетъ ему. Опекунъ всегда назначается одинъ.

По обычаю, не могутъ быть допускаемы къ управленію имѣніемъ малолѣтнихъ въ качествѣ опекуновъ: 1) несовершеннолѣтніе, 2) необладающіе здравымъ умомъ, 3) изгнанные изъ общества, 4) опороченные по суду, 5) курильщики опія и 6) лица признанныя аульнымъ сходомъ неблагонадежными вообще, хотя бы они и были ближайшими родственниками. Отчетъ въ управленіи имуществомъ опекунъ обязанъ отдавать родственникамъ опекаемаго, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, аульному обществу.

До завоеванія края русскими отъ опекуновъ отчеты въ управленіи имуществомъ требовались казіями, которые, въ этихъ случаяхъ, опирались на шаріатъ, налагающій на казіевъ особую заботливость по надзору за опеками.

Нынѣ этого нѣтъ. Теперь о неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ опекуновъ заявляется въ народный судъ, который и требуетъ отъ нихъ отчеты.

Малолѣтній, находящійся подъ опекою, въ случаѣ если опекунъ съ намъ жестоко обращается, равно какъ и родственники опекаемаго, если замѣтятъ со стороны опекуна недостаточную заботливость и попеченіе объ имѣніи, ввѣренномъ его управленію, могутъ заявить объ этомъ въ народный судъ (прежде казію) и требовать отъ опекуна отчета или даже просить судъ о смѣщеніи его.

По обычаю, на опекунѣ, кромѣ завѣдыванія имуществомъ, лежитъ нравственная обязанность замѣнять опекаемому отца во всѣхъ отношеніяхъ: обычаю, рассматривая опекуна, какъ замѣстителя отца малолѣтняго, налагаетъ на него обязанность пецись объ опекаемомъ, равно какъ и объ имуществѣ, ввѣренномъ его управленію, какъ о своемъ собственномъ.

Содержать опекаемаго обычаю предписываетъ сообразно съ его средствами.

Опекуну разрѣшается продавать движимое имущество опекаемаго и закладывать его, а землю отдавать въ аренду въ тѣхъ только случаяхъ, если доходовъ съ имѣнія не будетъ достаточно на содержаніе опекаемаго; недвижимаго же имущества, безъ согласія опекаемаго и его родственниковъ, опекуну ни въ какомъ случаѣ продавать не разрѣшается.

Дѣйствія малолѣтняго, находящагося подъ опекою, въ такихъ только случаяхъ считаются законными, если они одобрены опекуномъ.

На вступленіе въ бракъ дѣвицы, имѣющей опекуна, требуется его согласіе только въ такомъ случаѣ, если онъ ближайшій родственникъ опекаемой или у нея совсѣмъ нѣтъ родственниковъ. Въ томъ случаѣ, если опекунъ не родственникъ дѣвицы, то при выходѣ ея замужъ необходимо согласіе ближайшаго ея родственника, помимо опекуна, въ виду того, что по обычаю, даже если дѣти и опекуны согласны на бракъ, но ближайшіе родственники не согласны, то бракъ малолѣтнихъ не можетъ быть совершенъ.

Опекунъ можетъ вступить въ бракъ съ опекаемой, если онъ не находится съ нею въ запрещенной степени родства.

Хотя, по обычаю туркменъ, опекунамъ и не полагается особаго вознагражденія за ихъ труды по опеке, но принято, чтобы опекуны пользовались нѣкоторыми выгодами съ имущества опекаемыхъ. Если же, благодаря попеченіямъ и стараніямъ опекуна, опекаемый разбогатѣетъ, то, по достиженіи совершеннолѣтія, онъ долженъ уплатить опекуну половину прибыли. Для этого требуется, чтобы опекунъ доказалъ, что прибыль произошла именно благодаря его заботливости и умѣнью.

По достиженіи совершеннолѣтія, опекаемый можетъ потребовать отъ опекуна подробный отчетъ за все время опеки, при этомъ, если обнаружится ущербъ, и будетъ доказано, что таковой произошелъ вслѣдствіе небрежности, расточительности или растраты опекуна, то онъ отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ. Если же опекунъ оправдывается передъ народнымъ судомъ, доказавъ свидѣтелями или черезъ принятіе присяги, что убытки произошли не по его винѣ, а вслѣдствіе независѣвшихъ отъ него обстоятельствъ, то отвѣтственность съ него слагается.

Никакимъ другимъ наказаніямъ, кромѣ имущественной отвѣтственности, опекунъ не подвергается, даже въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что ущербъ произошелъ вслѣдствіе злоупотребленій съ его стороны.

Надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми, при жизни ихъ родителей, никакихъ особыхъ опекуновъ не назначается: отвѣтственность за ихъ поступки лежитъ на ихъ родителяхъ. По смерти же родителей надъ такими лицами назначаются опекуны, какъ надъ малолѣтними. Въ случаѣ выздоровленія они освобождаются отъ опеки.

Дѣйствія сумасшедшихъ или безумныхъ, неимѣющихъ свѣтлыхъ промежутковъ, обычай рассматриваетъ какъ дѣйствія малолѣтнихъ; а потому лишаетъ ихъ права распоряжаться своимъ имуществомъ, во избѣжаніе напрасной растраты.

Нельзя не упомянуть о томъ, что иногда и само аульное общество является какъ бы опекуномъ надъ имуществомъ взрос-

лыхъ расточителей. Постановленія адата, касающіяся расточителей, могутъ служить характеристикой, насколько ревниво туркменскій обычай старается охранить имущество каждаго туркмена. Дѣло въ томъ, что, хотя туркмены, по натурѣ своей, очень бережливы, но, въ семьѣ не безъ урода, и между ними иногда встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, люди расточительные. Чтобы не допускать расточителей расточать имущество, адатомъ предоставлено право родственникамъ и женамъ удерживать ихъ отъ этого. Если совѣты родственниковъ не помогаютъ, они могутъ, по обычаю, обращаться за содѣйствіемъ къ аульному сходу, который и повуждаетъ расточителей къ скромной жизни.

Бывали случаи, что, по жалобамъ женъ и родственниковъ, туркменскіе аульные сходы, убѣдясь въ томъ, что расточитель за безцѣнокъ продавалъ свое имущество, отбирали таковое отъ купившихъ и передавали жалобщикамъ.

У туркменъ, какъ во времена ихъ независимости, такъ и теперь, всѣ дѣла, касающіяся наслѣдствъ разрѣшаются, придерживаясь правилъ и постановленій шаріата; шаріатскія постановленія о наслѣдствѣ въ настоящемъ сборникѣ не излагаются, такъ какъ таковыя можно найти въ любомъ руководствѣ мусульманскаго права. Что же касается отступленій адата отъ шаріата въ ученіи о наслѣдствѣ, называемомъ туркменами тереке, то можно указать только на два:

1) У туркменъ, жена послѣ смерти мужа, кромѣ своей вдовьей части, присуждаемой ей по шаріату, наслѣдуетъ еще мюлькъ*), съ правомъ пользоваться имъ или до смерти, или до выхода вновь замужъ, но безъ права передачи его. По смерти же вдовы или по выходѣ замужъ, мюлькъ поступаетъ въ наслѣдство ближайшимъ родственникамъ покойнаго.

2) Имущество умершаго лица, неимѣющаго положительно никого изъ родственниковъ, которые могли бы ему наслѣдовать, не достается, какъ по шаріату, имаму, султану, (такъ какъ у туркменъ таковаго небыло), а переходитъ къ его другу, сосѣду и вообще человѣку почему либо стоявшему къ покойному ближе другихъ.

*) См. отдѣлъ 3-й.

Отдѣлъ II.

Процессуальное право туркменъ.

Въ процессуальномъ правѣ туркменъ слѣдуетъ различать два періода:

- 1) до занятія края Русскими.
- 2) Современный, начавшійся послѣ покоренія Туркменіи.

Второй періодъ характеризуется тѣмъ, что, подъ вліяніемъ побѣдителей, нѣсколько измѣнился самый порядокъ разбора дѣлъ въ народныхъ судахъ *), и вмѣстѣ съ тѣмъ до того ослаблена власть казіевъ, что они низведены на степень экспертовъ въ нынѣшнихъ народныхъ судахъ области.

Соотвѣтственно этимъ періодамъ въ настоящемъ отдѣлѣ обычнаго права будетъ разсмотрѣнъ сперва порядокъ разбирательства дѣлъ въ народныхъ судахъ и у казіевъ, во времена независимой Туркменіи, и затѣмъ уже будетъ описанъ современный народный судъ.

Народный судъ
въ независи-
мой Туркменіи

Во времена независимой Туркменіи ни у одного изъ туркменскихъ племенъ не существовало правильно организованнаго народнаго суда, съ постояннымъ персоналомъ судей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между туркменскими племенами или частными лицами возникали какіе либо искъ и недоразумѣнія, они разбирались или лицами, пользовавшимися довѣріемъ народа, которыя каждый разъ избирались тяжущимися сторонами въ неопредѣленномъ числѣ или казіями. По большей части независимыми туркменами выбирались для разбора ихъ дѣлъ почетныя лица (яшули, аксакалы, ветхуды).

*) Хотя, строго говоря у туркменъ народныхъ судовъ не было, а были маслахаты — подобіе третейскихъ судовъ, но, по принятому порядку, я ихъ буду называть народными судами.

Такія собранія почетныхъ лицъ назывались меджлисами или маслахатами (совѣтами).

Опредѣленнаго времени и мѣста для собранія маслахатовъ не было.

Обыкновенно маслахаты собирались на открытыхъ мѣстахъ, вблизи мечети или кибитки какого либо почетнаго лица въ аулѣ, причѣмъ судъ происходилъ исключительно изустно: ни показанія сторонъ, свидѣтелей, экспертовъ, ни сами рѣшенія суда, ни мировыя сдѣлки не записывались; по постановленію суда, выдавалось только два рода письменныхъ актовъ, удостовѣренныхъ печатями казіевъ: сиджилъ-хаты *) и талакъ-хаты **).

При разборѣ дѣлъ присутствовали какъ стороны и ихъ свидѣтели, такъ и всѣ желающіе.

Всѣ дѣла, возникавшія между независимыми туркменами, имѣли характеръ гражданскихъ дѣлъ, которыя могли быть оканчиваемы примиреніемъ.

Туркмены даже и теперь еще не дожили до понятія о преступленіи, какъ о дѣяніи, наносящемъ ущербъ обществу, а смотрятъ на преступленіе противъ имущества и противъ личности безразлично, какъ на такія, которыя не могутъ быть принимаемы къ разбору иначе, какъ по желанію потерпѣвшаго или его родственниковъ. При такомъ взглядѣ, въ общемъ, всѣ дѣла сводились къ тому, что потерпѣвшій или его родственники требовали уплаты извѣстнаго вознагражденія. Какое бы ни возникло дѣло: убійство, изнасилованіе, воровство, оскорбленіе личности, безразлично, всегда туркмень, совершившій преступленіе, могъ откупиться и заключить мировую, уплативъ потерпѣвшей сторонѣ вознагражденіе. Во времена независимой Туркменіи не было извѣстно такихъ преступленій, за которыя туркмень могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности обществомъ, разъ не являлось гражданскаго истца, требовавшаго удовлетворенія.

Даже такія преступленія, какъ убійства, если отсутствовалъ гражданскій истецъ, требовавшій вознагражденія — хуна, оставались (въ смыслѣ уплаты хуна, что было единственнымъ наказаніемъ за убійства) безнаказанными, хотя бы были очевидцы убійства,

*) О сиджилъ-хатахъ, сказано ниже.

**) См. стр. 22, отдѣлъ I.

да и самъ преступникъ не отрицалъ бы факта совершеннаго имъ убійства.

Во времена независимой Туркменіи само общество никогда не вздумало бы вмѣшиваться и требовать уплаты хуна, если бы туркменьъ убилъ какого нибудь чужеземца или челоуѣка безроднаго, за убійство коего не кому было бы мстить. Убилъ—и тѣмъ дѣло кончено.

Въ противоположность адату, шаріату, въ такихъ случаяхъ, все таки вступается въ защиту личности чужестранцевъ и безродныхъ.

По шаріату, когда у убитаго нѣтъ родственниковъ, которымъ принадлежитъ право кесаса (мести), съ убійцы взыскивается выкупъ правителемъ страны и употребляется на богоугодныя дѣла.

Такия преступныя дѣянія, которыя въ цивилизованныхъ странахъ преслѣдуются правительственною властью, какъ напримѣръ: мошенничество, скотоложство, умышленное изгнаніе плода, умерщвление новорожденнаго и проч., у туркменьъ, не рассматривались какъ дѣянія, за совершенія коихъ могло бы карать само общество.

Есть много дѣяній, преступныхъ не только съ точки зрѣнія цивилизованнаго челоуѣка, но даже рассматриваемыхъ какъ преступления въ тѣхъ полувцивилизованныхъ странахъ Востока, куда проникъ во всей своей полнотѣ шаріатъ, и которыя, тѣмъ не менѣе, туркменамъ не кажутся даже предосудительными.

Объяснить это можно только тѣмъ, что туркмены, до занятія края Русскими, стояли на низкой ступени развитія и не имѣли надъ собою правительственной власти, которая могла бы привлекать ихъ къ отвѣтственности, хотя бы, напримѣръ, за такія преступления, которыя наказуемы по шаріату.

Взять хотя бы такія преступления какъ мужеложство, скотоложство. За первое изъ этихъ преступленій, разъ оно сдѣлается извѣстнымъ и доказаннымъ, по шаріату, совершившіе его подвергаются смертной казни, если они взрослые люди, и 100 ударамъ плетей, если они малолѣтніе, а за второе, въ первый разъ, преступникъ подвергается 25 ударамъ плетей; за 4 же случая скотоложства, по шаріату, полагается смертная казнь.

Ничего подобнаго не предусматриваетъ обычное право туркменьъ: такія преступления даже и теперь проходятъ совершенно безнаказанно; самое большее чѣмъ можетъ рисковать туркменьъ, совершая одно изъ нихъ, это—заслужить вличку ж...шника, ишачника и т. п.

Нахожу, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы составить представленіе о взглядѣ туркменьъ на преступления, а потому перейду къ описанію порядка разбирательства дѣлъ въ народныхъ судахъ независимой Туркменіи.

Вслѣдствіе того, что, какъ было сказано выше, надъ туркменами не было правительственной власти, обиженному не кому было и жаловаться; защиту оупъ могъ найти только у своихъ родственниковъ. Чѣмъ больше родственниковъ, чѣмъ богаче, сильнѣе они, тѣмъ болѣе шансовъ было обиженному получить удовлетвореніе. Такимъ образомъ, не только въ древности, но даже ко времени занятія края русскими, у туркменьъ, какъ и у другихъ народовъ, стоявшихъ на низкой ступени соціального развитія, большую роль игралъ патриархальный строй жизни, родовое начало.

Если совершившій преступленіе бѣжалъ, и вслѣдствіе этого у обиженнаго ускользала возможность мстить лично ему, то обыкновенно обиженный, опираясь на своихъ родственниковъ, какъ буквально выражаются туркмены (глаголъ япышмакъ), приставалъ, приклеивался, прилипалъ къ родственникамъ отвѣтчика, т. е. настоятельно требовалъ отъ нихъ удовлетворенія. Иногда вслѣдствіе этого между родственниками заинтересованныхъ сторонъ начиналась распря, нерѣдко доходившая до кровопролитія. Если же при этомъ и самъ виновный попадался въ руки потерпѣвшему или его родственникамъ, то ужъ тутъ не останавливались ни передъ чѣмъ: изобрѣтались удивительно возмутительныя пытки, пока виновный не произносилъ „тоубе“ или „тоубе эдимъ“, т. е. покаяться, раскаялся, и, за поручительствомъ своихъ родственниковъ, не обязывался удовлетворить потерпѣвшаго.

Вслѣдъ за этимъ между родственниками сторонъ начинались переговоры о способахъ и времени удовлетворенія потерпѣвшаго.

Въ этихъ случаяхъ большую роль играли старшіе въ родѣ, а также лица, авторитетъ которыхъ опирался на ихъ родовитость,

храбрость, умъ. Хотя они и не пользовались положительно никакою властью среди народа, но всегда имѣли большое влияние на своихъ соплеменниковъ.

Если бы обычай не установилъ отвѣтственности родственниковъ одного за другого, не было бы средствъ обуздывать страсти свободолюбивыхъ туркменъ, не признававшихъ надъ собою никакого начальства.

Выборныя лица, разбиравшія дѣла въ туркменскихъ судахъ перваго періода, стремились привести стороны къ мировому соглашенію, не доводя дѣло до присяги.

Мировыя соглашения называются арабскимъ словомъ „сюльхъ“ или туркменскимъ ярашикъ и считаются, по корану, дѣломъ настолько угоднымъ Богу и его пророку, что ставятся даже выше молитвы и поста, при чемъ, по понятіямъ мусульманъ, не только тяжущіеся, оканчивающіе дѣло миромъ, но даже и лица, склоняющія стороны къ миру, совершаютъ богоугодное дѣло.

Самый актъ склоненія сторонъ къ миру у туркменъ называется арабскимъ словомъ „тевселля“, что значитъ, въ переводѣ, — примиреніе.

Нельзя обойти молчаніемъ, что туркмены, заимствовавъ понятіе о сюльхѣ, мировомъ соглашеніи, неполнѣе правильно поняли ученіе корана объ этомъ предметѣ, такъ какъ въ ученіи о добровольномъ мировомъ соглашеніи выражено, что мировыя сдѣлки законны только въ искахъ объ имуществѣ, о бракѣ, о долговыхъ обязательствахъ и въ случаяхъ намѣреннаго или случайнаго убійства, причемъ объектомъ мирового соглашения должно быть непременно имущество.

Кромѣ вышенереченныхъ случаевъ, шаріатъ не допускаетъ окончанія дѣла миромъ, особенно въ такихъ дѣлахъ, гдѣ прямо указаны наказанія, которымъ подвергается преступникъ, какъ напримѣръ, въ перечисленныхъ случаяхъ мужеложства, скотоложства, кражи, употребленія недозволенныхъ яствъ и питей и проч. Такихъ дѣлъ миромъ оканчивать нельзя, а между тѣмъ туркмены-судьи, которымъ тонкости шаріата не извѣстны, считая, что приводя къ мировому соглашенію, они, во всѣхъ случаяхъ, совер-

шаютъ богоугодное дѣло, сплошь да рядомъ оканчивали дѣла о кражахъ и проч. миромъ.

Кромѣ того, въ дѣлахъ о мировомъ соглашеніи, обычай отступаетъ отъ шаріата въ томъ смыслѣ, что строго не придерживается постановленія, что объектомъ мировой сдѣлки должно быть исключительно имущество, и допускаетъ примиреніе сторонъ на условіяхъ, что отвѣтчикъ отслужитъ, отработаетъ и проч.

Приступая къ разбору дѣла, выбранные сторонами судьи, вникнувъ въ требованія истца, допрашивали отвѣтника, а затѣмъ уже начинали склонять тяжущихся къ миру, стараясь добиться единогласія сторонъ.

Если одна изъ сторонъ упорствовала, случалось зачастую, что маслахатъ собирався и расходился по вѣсколько разъ; продолжалось это до тѣхъ поръ, пока наконецъ судьи или находили условія примиренія, подходящія для обѣихъ тяжущихся сторонъ, и тѣмъ оканчивали споры или приходили къ заключенію, что примирить стороны не представляется возможнымъ.

Въ послѣднемъ случаѣ, дѣло передавалось для разбора казіямъ, разбиравшимъ дѣла по шаріату.

Хотя судъ казіевъ представляетъ изъ себя установленіе чисто шаріатское, но, въ виду того, что во времена независимой Туркменіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда споры оставались не рѣшенными на маслахатахъ, приходилось обращаться къ казіямъ, здѣсь является необходимымъ, хотя въ краткихъ словахъ, описать дѣятельность туркменскихъ казіевъ, безъ чего нельзя составить полнаго представленія о судѣ въ независимой Туркменіи.

Казіемъ называется духовное лицо, рѣшающее спорныя дѣла, между мусульманами, по шаріату.

Казии, разбиравшіе дѣла во времена независимой Туркменіи, не назначались народомъ; туркмены, желавшіе занять эти должности, обращались съ ходатайствомъ о назначеніи ихъ къ Хивинскому Хану или къ Бухарскому Эмиру, которые, въ знакъ утвержденія въ должности, снабжали ихъ ярлыками, безъ чего казии не могли творить суда.

Съ перваго взгляда должно показаться весьма страннымъ, что безначальный туркменскій народъ, не признававшій надъ собою никакой власти, обращался для разбора тяжбъ къ казіямъ, хотя

и своимъ единоплеменникамъ туркменамъ, но, во всякомъ случаѣ, ставленникамъ Бухарскаго Эмира или Хивинскаго Хана.

Объясненіе этого страннаго обстоятельства находимъ въ шаріатѣ.

По шаріату, лицо, обладающее познаніями, необходимыми для казія, и считающее себя достойнымъ принять это званіе, обязано, явившись лично къ правителю страны, имаму (у шиитовъ) и султану (у суннитовъ), просить о назначеніи его казіемъ*). Безъ утвержденія правителя страны никто не имѣетъ права принять на себя званіе казія и рѣшать дѣла по шаріату.

Правитель страны, убѣдившись, что лицо, ходатайствующее о назначеніи на должность казія, соединяетъ въ себѣ всѣ требуемыя качества, утверждаетъ его въ этой должности письменнымъ актомъ.

Для того же, чтобы народъ призналъ такого, утвержденного, казія, по шаріату, требуется, чтобы актъ утвержденія былъ прочитанъ при стеченіи народа и непременно въ присутствіи свидѣтелей, которые заявили бы народу, что дѣйствительно казія назначенъ имамомъ.

Но такъ какъ въ Туркменіи никакого правительства не было, никто не могъ быть признанъ и правителемъ страны, имѣющимъ право, согласно шаріата, утверждать казіевъ, а потому туркмены, сознавая необходимость имѣть судей-казіевъ, поневолѣ, должны были искать себѣ на сторонѣ такихъ лицъ, которыя, считаясь правителями страны, имѣли право утверждать казіевъ, и нашли таковыхъ въ лицѣ сосѣдей — Бухарскаго Эмира и Хивинскаго Хана.

Для того, чтобы быть назначеннымъ казіемъ, у туркменъ необходимо было обладать слѣдующими качествами: быть туркменомъ „игъ“**), совершеннолѣтнимъ, человекомъ умнымъ, справедливымъ и безпристрастнымъ, хорошо изучить коранъ и хедисы и основательно знать арабскій языкъ.

Насколько удовлетворяли всѣмъ перечисленнымъ требованіямъ всѣ вообще туркменскіе казіи — сказать трудно, но, по крайней

*) Впрочемъ, по ученію суннитской секты (раскола) Азени или Ханифіе, никто не можетъ домогаться должности казія, долженъ быть назначаемъ по усмотрѣнію и выбору правителя страны.

**) См. стр. 33 отдѣлъ I.

мѣрѣ, я лично могу засвидѣтельствовать, что тѣ 3 казія, съ которыми мнѣ пришлось служить: Серахскій, Тедженскій (нынѣ умершій) и Асхабадскій основательно знакомы съ кораномъ, хедисами и удовлетворительно знаютъ арабскій языкъ.

Сторона, не пожелавшая кончить дѣла миромъ на маслахатѣ (совѣтѣ, народномъ судѣ), обращалась къ одному изъ казіевъ, по своему выбору. Время явки къ казію назначалось по обоюдному соглашенію; если же отвѣтчикъ уклонялся отъ явки, то назначеніе срока зависѣло отъ истца.

Если отвѣтчикъ въ назначенный срокъ добровольно не являлся, казія требовалъ, чтобы старшины, кедхуды и аксакалы насильно, при помощи народа, приводили отвѣтчика.

Хотя, по шаріату, въ случаѣ умышленнаго уклоненія отвѣтчика отъ явки въ судъ, казію и разрѣшается разсматривать дѣло въ его отсутствіи, заочно, но у туркменъ этого не практиковалось, такъ какъ только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ оставался доволенъ рѣшеніемъ, оно могло бы быть приведено въ исполненіе; заочнымъ же рѣшеніемъ казія врядъ ли кто либо изъ независимыхъ туркменъ могъ остаться довольнымъ, а потому туркменскимъ казіямъ было бы совершенно бесполезно пользоваться предоставленнымъ имъ, шаріатомъ, правомъ постановлять заочныя рѣшенія.

Если отвѣтчикъ представлялъ ясныя доказательства, что онъ не могъ, по вызову, явиться въ судъ казія, разборъ дѣла имъ отлагался впредь до прибытія отвѣтчика.

Истецъ долженъ былъ самъ представлять свидѣтелей къ казію, причемъ отказываться отъ свидѣтельства никто не могъ.

По выслушаніи истца, казія, въ силу постановленія корана, употребляли всѣ старанія къ тому, чтобы дѣло покончить мировой сдѣлкой, усовѣщевали тяжущихся, напоминая имъ, что самъ пророкъ Магомедъ проповѣдывалъ, что суюльхъ, или мировое соглашеніе, Богомъ цѣнится выше поста и милостыни.

Если казія не могъ добиться обоюднаго соглашенія тяжущихся, миролюбиво окончить дѣло, онъ выслушивалъ возраженія отвѣтчика.

Затѣмъ, производилъ допросъ свидѣтелей. Если свидѣтели, выставленные истцомъ, не удовлетворяли качествамъ, требуемымъ

отъ нихъ шаріатомъ или обычнымъ правомъ, отвѣтчику предостав-
лялось право заявить объ этомъ казію; во власти казія было
устранить такого свидѣтеля или не придать вѣры показаніямъ его.

При неимѣніи свидѣтелей, сторонѣ отвѣтчика (самому отвѣт-
чику или его присяжнымъ) предлагалось принять присягу, а въ
нѣкоторыхъ случаяхъ, по требованію отвѣтчика, къ присягѣ при-
водился истецъ.

По выслушаніи свидѣтелей или по приведеніи къ присягѣ
одной изъ сторонъ, казія долженъ былъ постановлять рѣшеніе.

Если одна изъ сторонъ находила, что рѣшеніе казія неспра-
ведливо, она обращалась къ другому казію. Второй казія, выслу-
шавъ недовольнаго и усмотрѣвъ, что рѣшеніе постановлено съ от-
ступленіемъ отъ правилъ шаріата, прежде чѣмъ приступить къ
переразбору дѣла, долженъ былъ освѣдомиться у перваго казія,
на основаніи какихъ именно шаріатскихъ правилъ имъ было по-
становлено рѣшеніе и только тогда, когда, изъ объясненія казія,
усматривалъ, что дѣйствительно недовольная сторона справедливо
приносила жалобу, могъ пересмотрѣть дѣло.

Дѣла, рѣшенныя вторыми казіями, считались окончательными,
хотя, впрочемъ, во времена независимой Туркменіи, бывали при-
мѣры, что недовольные рѣшеніями вторыхъ казіевъ, обращались
за растолкованіемъ шаріатскихъ постановленій, касающихся пред-
метовъ спора, къ Бухарскимъ и Хивинскимъ мюфтіямъ.*)

Хотя туркмены теперь и увѣряютъ, что тяжущіея безуслов-
но подчинялись рѣшеніямъ казіевъ, о чемъ было даже заявлено
официально представителями отъ туземнаго населенія Закаспійской
области на сѣздѣ, собранномъ въ 1891 году (см. стр. 13 пун-
ты 18 и 19 отчета сѣзда), но это не вполне правильно. Нерѣд-
ко бывало, что если отвѣтчику не нравилось рѣшеніе казія, то
оно и не исполнялось, въ особенности тогда, когда родственники
отвѣтчика были богаче и сильнѣе родственниковъ истца.

Положительно можно сказать, что туркменскій судъ 1-го пе-
ріода (до занятія края русскими) существовалъ только для тѣхъ,
кто могъ опираться на авторитетъ и силу своихъ родственниковъ;

*) Высшее духовное лицо, рѣшающее споры по дѣламъ законодательства, какъ ду-
ховнаго, такъ и свѣтскаго. Въ Хивѣ называется кази-калянъ.

человѣку же безродному, въ случаѣ нанесенія ему обиды, увѣчья,
не у кого было искать правосудія: если допустить, что казія и
принялъ бы заявленіе такого обиженнаго, онъ зачастую не могъ
бы добиться того, чтобы обвиняемый предсталъ передъ нимъ, для
отвѣта, и если бы казія, признавъ, что отвѣтчикъ умышленно
уклоняется отъ явки въ судъ, разобралъ бы, руководствуясь ша-
ріатомъ, дѣло заочно, отъ этого обиженному было бы мало поль-
зы, такъ какъ, при существованіи права сильнаго, кромѣ род-
ственниковъ, не было другой власти, которая могла бы настоять
на приведеніи въ исполненіи приговора казія. Въ тотъ періодъ без-
началія туркменскимъ обществомъ руководило не чувство справед-
ливости, а только одна эгоистическая цѣль, удовлетворивъ оби-
женнаго или его родственниковъ, избѣгнуть междоусобицы, при
которой могли бы пострадать ни въ чемъ неповинные родственни-
ки, какъ одной, такъ и другой стороны.

Русскіе, занявъ Туркменію, оставили, въ принципѣ, систему
туземнаго судопроизводства не тронутою, въ силу того, что от-
правлять правосудіе по русскимъ законамъ у полудикахъ турк-
менъ, степныхъ разбойниковъ, такъ рѣзко отличающихся отъ за-
воевателей своими обычаями, нравами и даже образомъ мышленія,
было бы совершенно невозможно.

Съ введеніемъ русскихъ законовъ, во всей ихъ полнотѣ, на
первыхъ же порахъ, пришлось бы сослать въ Сибирь тысячи по-
четныхъ туркменъ за то только, что они живутъ по своимъ по-
вѣтѣямъ и по обычаямъ, которые во многихъ случаяхъ, хотя и
кажутся намъ дикими, нелѣпыми, но для нихъ дороги потому, что
по нимъ жили и судились ихъ предки, потому что они вошли въ
ихъ плоть и кровь до такой степени, что жизнь по новымъ зако-
намъ, преждевременно введеннымъ, казалась бы имъ не жизнью,
а каторгою.

Какъ было упомянуто, жизнь туркменъ, во времени занятія
края, не успѣла еще выработать въ населенія сознанія о разли-
чии дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ: всѣ дѣла, возникавшія меж-
ду туркменами, могли быть разбираемы только по жалобамъ по-
терпѣвшихъ, причѣмъ они сводились къ откуву, уплатѣ погерибъ-

шей сторонѣ извѣстнаго вознагражденія. Эта матеріальная отвѣтственность и была единственнымъ наказаніемъ виновному.

Преслѣдуя пользу самого же народа, завоеватели, естественно, остались равнодушными къ этому не могли.

Въ силу положеній объ управленіи области 1874, 1882 и 1884 годовъ, обычаи завоеванныхъ туркменъ были оставлены въ неприкосновенности, равно какъ и прежнее состояніе ихъ правосудія, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что народному суду не предоставлено права налагать наказаній безчеловѣчныхъ, жестокихъ.

Такимъ образомъ, нынѣ дѣйствующій законъ, хотя и не изымаетъ изъ вѣдѣнія народнаго суда никакихъ положительно преступленій, совершаемыхъ туркменами въ ихъ средѣ, но въ то же время, не допуская наказаній безчеловѣчныхъ, стремится провести въ народную жизнь принципъ справедливости и гуманности.

Стараясь вводить въ туземное судопроизводство возможно меньше новаго, не прибѣгать къ ломкѣ народныхъ обычаевъ и не навязывать чуждыхъ туркменамъ порядковъ, администрація, какъ было сказано, для пользы самихъ же туркменъ, должна была внести нѣкоторыя измѣненія въ сферу дѣйствія народнаго суда, въ смыслѣ наложенія наказаній за совершеніе уголовныхъ, съ нашей точки зрѣнія, правонарушеній, которыя въ сознаніи туркменъ носятъ характеръ дѣлъ исковыхъ. Администрація, гдѣ только было возможно, стремилась, да и нынѣ стремится къ тому, чтобы привить народу понятія о преступленіи, какъ о дѣяніи, которое наноситъ ущербъ не единичной личности, а цѣлому обществу и что личное наказаніе за совершенное преступленіе должно налагаться на виновнаго даже помимо желанія потерпѣвшаго. Достигнуть этого было не трудно, особенно съ изданіемъ послѣдняго временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области (1890 года), въ силу котораго Начальнику области предоставлено вѣдать туземнымъ населеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что и всякое рѣшеніе народнаго суда должно подлежать его контролю, а потому, дабы лишить народные суды возможности оставлять безнаказанными правонарушенія, за совершеніе которыхъ, съ точки зрѣнія администраціи, слѣдуетъ опредѣлять наказанія, а, между тѣмъ, народный судъ отъ этого уклонялся бы, принято за пра-

вило рѣшенія по такимъ дѣламъ представлять на утвержденіе Начальника области, при мнѣніи предсѣдателя народнаго суда (уѣзднаго начальника или пристава).

Дѣла объ убійствахъ, рѣшенныя народными судами, всѣ безъ исключенія, окончательно рѣшаются Начальникомъ области.

Такимъ образомъ тѣ дѣла, которыя администрація считаетъ общепасными правонарушениями, не могутъ остаться безнаказанными въ томъ случаѣ, если бы народный судъ, руководствуясь своимъ обычаемъ, пожелалъ бы освободить правонарушителя отъ наказанія.

Прямимъ послѣдствіемъ такого порядка утвержденія рѣшеній народныхъ судовъ стало то, что нынѣ народные судьи, убѣдившись, что правонарушеніе уголовного характера не останется безнаказаннымъ, приняли за правило налагать на виновныхъ, кромѣ матеріальной отвѣтственности, взысканія по такимъ дѣламъ, какъ: убійства, грабежи, кражи, изнасилованіе, нанесеніе побоевъ, оскорбленіе личности и т. п., но благодаря отсутствію законодательной регламентаціи дѣятельности народныхъ судовъ, по опредѣленію наказаній, послѣднія практиковались народными судами крайне разнообразно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, начиная отъ тѣлесныхъ наказаній и ареста и кончая тюремнымъ заключеніемъ до 10 лѣтъ.

Бывали даже примѣры, что народные суды приговаривали преступниковъ къ каторжнымъ работамъ.

Это уже является нежелательною крайностью, а потому иногда Начальнику области приходится ограничивать права народныхъ судовъ.

Въ послѣднее время установлено, для однообразія, чтобы народные суды, при наложеніи на виновныхъ наказаній, руководствовались ст. 219 проекта 1891 года.

Означенной статьей народному суду предположено предоставить право налагать на виновныхъ денежные взысканія не свыше 300 рублей, приговаривать къ заключенію подъ стражу до 1 года 6 мѣсяцевъ и къ тѣлеснымъ наказаніямъ до 30 ударовъ плетью. Но такъ какъ наказанія эти являются не соразмѣрными съ нѣкоторыми преступленіями, которыя по общимъ законамъ облагаются

арестантскими отдѣленіями, ссылкой на поселеніе и ссылкой въ каторжныя работы, то народнымъ судамъ, въ случаѣ несоотвѣтствія наказаній съ виновностью подсудимаго, предоставлено право, по опредѣленіи наказанія въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, входить съ ходатайствомъ къ Начальнику области о продленіи срока заключенія подъ стражу, о высылкѣ въ административномъ порядкѣ осужденнаго, послѣ отбытія имъ опредѣленнаго наказанія, въ одинъ изъ уѣздовъ области (обыкновенно Мангишлакскій) или во внутрення губерніи Имперіи, на время отъ 1 до 5 лѣтъ.

Для ссылки осужденныхъ въ Сибирь, кромѣ ходатайства народнаго суда, требуется представлять приговоры аульныхъ обществъ.

По разсмотрѣніи ходатайствъ Начальникъ области или утверждаетъ ихъ или же передаетъ дѣло для пересмотра въ Чрезвычайный сѣздъ народныхъ судей.

Наказанія, налагаемыя нынѣ народными судами, за однообразныя преступленія, бывають часто не одинаковы не только въ судахъ различныхъ раіоновъ, но даже и въ одномъ и томъ же народномъ судѣ.

На степень налагаемаго взысканія вліяють доброта судей, чистосердечное признаніе, раскаяніе, прежняя безупречная жизнь, возрастъ виновнаго, полъ, а также и то, настаиваетъ ли потерпѣвшій на томъ, чтобы обвиняемый понесъ наказаніе или же, получивъ матеріальное удовлетвореніе, соглашается простить его.

Зачастую народными судьями принимаются во вниманіе многія смягчающія вину обстоятельства, совершенно неважныя съ нашей точки зрѣнія, но уважительныя по понятіямъ туркменъ.

Поэтому, заранѣе, съ опредѣленностью нельзя сказать, что за такое то дѣланіе туркменъ будетъ присужденъ народнымъ судомъ къ такому то наказанію.

Чтобы дать приблизительное понятіе о томъ, въ какиимъ наказаніямъ, въ нынѣшнее время, приговариваются туркмены народными судами за совершеніе наиболѣе выдающихся преступленій, перечислю нѣкоторые изъ нихъ:

1) Убіиство съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ (уплата хуна)—заключеніе подъ стражу отъ 1 года и ходатайство о вы-

сылкѣ изъ предѣловъ уѣзда, на нѣсколько лѣтъ. Если убійство, при томъ, имѣло звѣрскій характеръ, то возбуждается ходатайство о ссылкѣ, навсегда, въ Сибирь.

2) Убіиство въ запальчивости (уплата хуна)—заключеніе подъ стражу отъ 1 до 2 лѣтъ; при смягчающихъ вину обстоятельствахъ—ограничиваются даже заключеніемъ подъ стражу на нѣсколько мѣсяцевъ.

(Неумышленное убійство не наказуемо. Расходы на похороны и поминки относятся на счетъ неумышленнаго убійцы).

3) Нанесеніе ранъ и увѣчій, послѣдствіями коихъ была смерть,—то же наказаніе, что и за убійство въ запальчивости.

4) Изнасилованіе женщины (плага за безчестіе)—заключеніе въ тюрьмѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда ходатайство о высылкѣ изъ уѣзда на 1 годъ и болѣе.

5) Нанесеніе увѣчій и ранъ не опасныхъ для жизни (расходы по лѣченію и содержаніе больного впредь до его выздоровленія)—арестъ отъ одной недѣли до нѣсколькихъ мѣсяцевъ или штрафъ; если будетъ выбитъ глазъ, зубъ, вывихнута рука, нога—частичный хунъ по шаріатскимъ постановленіямъ.

6) Кража скота, домашнихъ вещей и пр., въ первый разъ (возвращеніе украденнаго или стоимости его)—тѣлесное наказаніе до 30 ударовъ плетью и арестъ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

7) При повтореніяхъ кражъ—арестъ до 1 года.

8) Неприводимые воры, а равно совершившіе кражу съ насиліемъ, по ходатайству суда и общества, высылаются за предѣлы уѣзда на срокъ отъ одного до нѣсколькихъ лѣтъ.

9) Насильственный увозъ дѣвицъ и вдовъ, безъ ихъ на то согласія, и насильственное совершеніе брака (взысканіе съ увозителя двойнаго калыма за безчестіе), по требованію потерпѣвшей стороны—разводъ. Мулла, совершившій обрядъ бракосочетанія, подвергается аресту, если будетъ доказано, что ему было извѣстно о несогласіи увезенной на бракъ.

10) Нанесеніе легкихъ побоевъ и ранъ, оскорбленіе личности и т. п. маловажныя, съ точки зрѣнія туркменъ, проступки, наказываются, по приговору суда, арестомъ отъ 3 дней до 1 мѣсяца, или на виновнаго налагается штрафъ въ нѣсколько рублей.

Нарушеніе правилъ нравственности и приличія наказываются только домашними исправительными мѣрами.

Считаю необходимымъ замѣтить, что какъ народные судьи, такъ и самъ туркменскій народъ, хотя, строго говоря, еще и не отличаютъ дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ, но, подѣ влияніемъ администраціи, проникаясь мало по малу сознаниемъ, что общепасныя правонарушенія не должны оставаться безнаказанными, начинаютъ нынѣ смотрѣть на важнѣйшія изъ нихъ, какъ на дѣйствія, наносящія вредъ цѣлому обществу, а потому стали налагать наказанія на преступниковъ помимо желанія потерпѣвшаго; что взглядъ туркменъ на преступленія измѣняется, явствуетъ хотя бы, напримеръ, изъ того, что судьи Чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей, въ 1894 году, по собственной инициативѣ, представили Начальнику области, черезъ предсѣдателя сѣзда, нижеслѣдующія мнѣнія, которыя слѣдуетъ разсматривать какъ выраженіе желанія всего туркменскаго народа:

1) За ложную клятву по адату наказанія не установлено, но сѣздъ полагалъ бы за это преступленіе примѣнять высшую мѣру наказанія, предоставленнаго власти народнаго суда.

2) За лжесвидѣтельство и клевету сѣздъ полагалъ бы наказывать примѣнительно къ Русскому Уложенію.

3) За убійство сѣздъ полагалъ бы (кромя взысканія обычнаго хуна) наказывать высшей мѣрой наказанія, предоставленнаго власти народнаго суда.

4) За убійство, совершенное какъ месть за убійство, хунъ не взыскивать, но, по мнѣнію сѣзда, наказаніе за второе убійство слѣдовало бы усиливать.

5) За изнасилованіе женщины или дѣвушки сѣздъ полагалъ бы установить наказаніе, какъ за убійство.

6) Такое же наказаніе сѣздъ полагаетъ справедливымъ налагать и на тѣхъ, кто увезетъ замужнюю женщину.

7) За мелкія преступленія и проступки, какъ то: кражи, драки и т. п. по адату наказанія не полагается, но сѣздъ считаетъ весьма необходимымъ установить соответствующее наказаніе и полагаетъ рациональнымъ примѣняться, въ такихъ случаяхъ, къ Русскому Уложенію.

Хотя русская администрація, какъ объ этомъ было изложено выше, неуклонно слѣдуя правилу не вторгаться въ сферу внутренней жизни туркменъ, и оставила въ неприкосновенности нравы и обычаи ихъ, но въ виду существовавшей безпорядочности въ системѣ судоустройства въ независимой Туркменіи, — принуждена была коснуться организаціи туркменскихъ судовъ, а также установить правила возможно однообразнаго судопроизводства у всѣхъ туркменскихъ племенъ.

Организовать народные туркменскіе суды и установить правила судопроизводства, было вмѣнено въ обязанность администраціи, по ея усмотрѣнію, вскорѣ послѣ занятія Ахаль-Текинскаго оазиса, приказомъ по Военному Вѣдомству 1882 года за № 206 (временное положеніе объ управленіи Закаспійской области). Это явствуетъ изъ выраженія приказа, что уѣздные начальники слѣдятъ, чтобы судъ и расправа у туземцевъ отправлялась по установленнымъ для сего правиламъ.

Не находя нужнымъ устанавливать какихъ либо новыхъ правилъ, администрація приняла за основаніе къ устройству туркменскихъ народныхъ судовъ §§ 40 и 44 приказа по Военному Вѣдомству 1874 г. № 95.

Хотя положеніемъ 1874 года былъ установленъ народный судъ киргизскій, но вслѣдствіе того, что типъ киргизскаго народнаго суда близко подходитъ къ типу туркменскихъ маслахатовъ, явилось возможнымъ §§ 40 и 44 означеннаго приказа примѣнить и къ вновь завоеваннымъ туркменамъ, причемъ администрація, дабы уменьшить вредное влияніе шаріата на туркменъ, съ тѣхъ поръ, запретила казіямъ самостоятельно разбирать какія бы то нибыло дѣла, возникавшія среди туркменъ.

Только въ виду того, что вообще среди туркменъ очень мало людей грамотныхъ, знающихъ мусульманское право, было разрѣшено приглашать казіевъ въ составъ народнаго суда, при разборѣ семейныхъ, наследственныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Какъ же отнеелись къ этому нововведенію туркменскіе судьи?

Смотрѣть на себя, какъ на третейскихъ судей, неимѣющихъ права постановлять рѣшеній, если одна изъ сторонъ не доволь-

на, какъ это было при маслахатъ, новые судьи не могли, такъ какъ, вслѣдствіе настояннй администраціи, постанавлять рѣшенія и въ томъ случаѣ, если стороны будутъ недовольны и запрещенія тяжущимися обращаться къ казіямъ, явилось необходимымъ организовать такой судъ, который удовлетворялъ бы и требованіямъ завоевателей и не противорѣчилъ бы формамъ судопроизводства, къ которымъ привыкъ народъ.

Вопросъ этотъ разрѣшился легко: судьи заимствовали внѣшнюю, обрядовую сторону судопроизводства у своихъ казіевъ.

Такимъ образомъ, безъ принужденія администраціи, образовался современный туркменскій народный судъ по образцу казіискаго суда, съ своими судьями, разбирающими дѣла по народному обычаю, но съ нѣкоторыми нововведеніями, которыя наша нужнымъ ввести администрація.

Нововведенія эти суть: исключеніе наказаній жестокихъ, присяга на коранъ, обязательное записываніе всѣхъ рѣшеній суда, выдача копій съ рѣшеній и др.

Подъ вліяніемъ администраціи народные суды приняли за правило не принимать къ своему разбирательству никакихъ дѣлъ, возникшихъ до занятія края русскими. Вслѣдствіе этого, если привлеченный къ отвѣтственности добажетъ на судъ, что вчиненный искъ относится ко времени независимой Туркменіи, судьи прогоняютъ истца, укоряя его въ томъ, что онъ возбуждаетъ дѣло, начавшееся во времена туркменчилига.

При спорахъ о правѣ пользованія водою, предложено народнымъ судамъ области имѣть въ виду, что владѣльцами воды считаются тѣ туркмены, которые фактически владѣли ею въ день штурма Геокъ-Тепе.

Въ приказѣ по военно-народному управленію области отъ 1 января 1892 г., по этому поводу, между прочимъ, выражено: „при рѣшеніи споровъ о правѣ пользованія водою по давности, предлагаю руководствоваться, какъ я уже неоднократно указывалъ, главнымъ образомъ данными о дѣйствительномъ пользованіи ею ко времени штурма Геокъ-Тепе. Иначе—явится масса поддѣльныхъ документовъ на владѣніе, какъ то было въ Туркестанѣ, или будутъ предъявляться документы въ родѣ предъявленныхъ мнѣ ну-

хурцами:—отъ персидскихъ властей, за время 230 лѣтъ тому назадъ“.

Нынѣ въ Закаспійской области установлены: 1) суды аульные (не во всѣхъ уѣздахъ), 2) суды уѣздные и приставскіе, 3) кяризный судъ (въ Асхабадскомъ уѣздѣ) и 4) Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей.

Народный судъ совершается гласно и публично выбранными самимъ населеніемъ судьями.*)

Аульные суды установлены только въ одномъ Асхабадскомъ уѣздѣ; въ каждомъ аулѣ аульный народный судъ собирается одинъ разъ въ недѣлю (по пятницамъ), въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Народные судьи, входящіе въ составъ аульныхъ судовъ, избираются самимъ населеніемъ на три года; въ числѣ 3-хъ чело-вѣкъ въ каждомъ аулѣ. Къ судьямъ избираются 3 кандидата.

Аульный судъ можетъ рѣшать дѣла только въ полномъ составѣ: одинъ или два судьи ни въ какомъ случаѣ не могутъ рѣшать дѣлъ.

Если кто либо изъ аульныхъ судей не можетъ, по уважительнымъ причинамъ, присутствовать на судѣ, то долженъ объ этомъ заранѣе извѣстить аульнаго старшину, который вмѣсто него назначаетъ одного изъ кандидатовъ.

Если одна изъ тяжущихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать отводъ какого либо судьи, вслѣдствіе родства съ противною стороною, то старшина обязанъ устранить такого судью и назначить, для разбора даннаго дѣла, въ составъ аульнаго суда, одного изъ кандидатовъ, не состоящихъ въ родствѣ съ тяжущимися.

Аульные судьи могутъ приступать къ разбору дѣлъ или по заявленію аульнаго старшины, или по жалобамъ потерпѣвшихъ, но отнюдь не по собственному усмотрѣнію.

Жалобъ на старшину аульные судьи не имѣютъ права принимать къ своему разбору. Всѣ распоряженія судей, касающіяся суда и расправы, должны производиться судьями обязательно черезъ старшину: непосредственно распоряжаться въ аулѣ судьямъ не предоставлено права.

*) Въ Чрезвычайный съѣздъ и въ кяризный судъ судьи выбираются начальствомъ.

Въ случаѣ разногласія судей, рѣшеніе постановляется на основаніи мнѣнія двухъ судей.

Аульный судъ рѣшаетъ слѣдующія дѣла:

1) Денежные, имущественные, земельные и водные споры въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма исковъ не превышаетъ 100 р.

2) По обвиненію старшиною жителей: въ неисполненіи его законныхъ требованій, въ нарушеніи тишины и спокойствія и въ дурномъ поведеніи.

3) По обвиненію въ кражахъ одного верблюда, скота, денегъ и вещей на сумму, не превышающую стоимости 1 верблюда, при условіи, что воромъ не было употреблено насилія.

4) По буйствамъ, дракамъ и нанесенію побоевъ, не опасныхъ для жизни и здоровья, кулаками, камнями и палками, но не холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

5) По обвиненію въ ругательствѣ, обманѣ и мошенничествѣ, если результатъ обмана или мошенничества выразился ущербомъ не свыше 100 р.

6) По семейнымъ недоразумѣніямъ между супругами, родителями и дѣтьми.

7) По жалобамъ опекаемыхъ на опекуновъ.

Въ вышеперечисленныхъ случаяхъ аульнымъ судьямъ предоставлено право налагать на виновныхъ слѣдующія наказанія: выговоры и замѣчанія, штрафъ не свыше 3-хъ руб. и арестъ не свыше 7 дней и, кромѣ того, по требованію потерпѣвшаго, присуждать съ обвиненнаго вознагражденіе за причиненные убытки.

Рѣшенія аульныхъ судовъ приводятся въ исполненіе старшиною, по сообщенію судей.

Народные суды уѣздные и приставскіе состоятъ при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ. Составъ этихъ судовъ не одинаковъ: нѣкоторые суды состоятъ изъ пяти переменныхъ судей, вызываемыхъ для присутствія по очереди, изъ числа аульныхъ судей, нѣкоторые (въ Мервскомъ уѣздѣ) изъ постоянныхъ судей, называемыхъ диванъ-бегами.*)

*) Туркменъ-диолѣ усвоили русское слово судья, за исключеніемъ туркменъ Мервскаго уѣзда. Въ Мервскомъ уѣздѣ сульєю называется помощникъ старшины—дино, обремененное исключительно административною властью и не имѣющее ничего общаго съ судомъ. Судья же въ буквальномъ смыслѣ слова въ Мервѣ называются диванъ-бегами.

Въ составъ каждаго приставскаго или уѣзднаго суда входитъ, въ качествѣ эксперта, казіи или мулла,*)) на обязанности котораго лежитъ разъясненіе судьямъ шаріатскихъ постановленій, въ дѣлахъ наследственныхъ и бракоразводныхъ, а также приводъ къ присягѣ и писаніе сиджилъ-хатовъ и талакъ-хатовъ.

Предсѣдательствуютъ въ этихъ судахъ уѣздные начальники или пристава, на обязанности которыхъ лежитъ направлять пренія сторонъ, слѣдить за порядкомъ въ судѣ и за тѣмъ, чтобы судьями не назначались наказанія безчеловѣчныя.

Народные уѣздные и приставскіе суды разбираютъ всѣ безъ исключенія дѣла, какъ уголовного характера, такъ и гражданскаго, возникающія между туркменами области, причемъ приговоры судовъ по убійствамъ, а также по тѣмъ дѣламъ, по которымъ народные суды приговариваютъ виновныхъ къ ссылкѣ, представляются на утвержденіе Начальнику области, уѣздными начальниками (по приговорамъ уѣздныхъ народныхъ судовъ) непосредственно, а приставами черезъ уѣздныхъ начальниковъ.

Апелляціонныя жалобы на болѣе важныя рѣшенія приставскихъ и уѣздныхъ народныхъ судовъ рассматриваются Чрезвычайнымъ съѣздомъ народныхъ судей.

Кяризный судъ учрежденъ временно**)) при Асхабадскомъ уѣздномъ управленіи въ 1893 году для разбора всѣхъ дѣлъ по спорамъ о правахъ на кяризы Асхабадскаго уѣзда.

Кяризный судъ состоитъ изъ предсѣдателя, помощника Дуррунскаго пристава Подпоручика милиціи Куль-Батыръ-Сердара, хорошо свѣдующаго въ кяризныхъ дѣлахъ и 4 туземцевъ Асхабадскаго уѣзда, также обстоятельно знающихъ кяризное дѣло.

Въ засѣданіе кяризнаго суда командировается техникъ—завѣдывающій ирригаціей въ Асхабадскомъ уѣздѣ.

*) Мулла тамъ, гдѣ нѣтъ казіевъ, напр. въ Серахсѣ.

**)) Въ виду увеличенія жалобъ кяризовладельцевъ о нарушеніи ихъ интересовъ, Начальникъ области, во время печатанія настоящаго сборника, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы, за счетъ кяризовладельцевъ, былъ учрежденъ постоянный кяризный судъ, съ каковою цѣлью предложено Асхабадскому уѣздному начальнику выработать правила о порядкѣ разбора дѣлъ въ постоянномъ кярижномъ судѣ и о способѣ поименнаго расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ этого суда.

Нинѣ вопросъ этотъ находится на разсмотрѣніи администраціи.

Кяризный судъ собирается въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ надобности

Въ случаѣ надобности, кяризный судъ, въ полномъ своемъ составѣ, выѣзжаетъ на мѣстность для осмотра кяризовъ.

Кяризный судъ разсматриваетъ дѣла на основаніи обычнаго права.

Дѣлопроизводство по кяризному суду сосредоточено при Асхабадскомъ уѣздномъ управленіи.

Судьи кяризнаго суда, за все время дѣйствія кяризнаго суда, получаютъ суточные деньги, по 50 коп. въ день.

Особенности
народнаго суда
у юмудовъ Чи-
кишлярскаго
приставства.

Большинство туркменъ юмудовъ, обитающихъ въ Чикишлярскомъ приставствѣ, Красноводскаго уѣзда, по роду главнаго своего занятія — скотоводы, а потому принуждены вести кочевой образъ жизни, откочевывая иногда на весьма дальнія разстоянія отъ Чикишляра, гдѣ находится народный судъ.

Вслѣдствіе этого обстоятельства, какъ показала практика, явилась необходимость, по ходатайству, возбужденному самимъ же населеніемъ, допустить нѣкоторые измѣненія въ судоустройствѣ въ юмудскихъ судахъ.

Чтобы наглядно показать тѣ измѣненія, которыя признали необходимымъ ввести въ своихъ судахъ юмуды, привожу выдержки изъ приговора, составленнаго старшинами, судьями, казіями и почетными лицами кочевыхъ и полусѣдлыхъ юмудскихъ племенъ: Агъ, Атабай и Джафарбай.

Кочевые юмуды заявили, что, вслѣдствіе дальности разстояній, судьи ихъ не могутъ являться въ Чикишляръ для засѣданій въ народномъ судѣ, а потому они предоставляютъ право своимъ аульнымъ судьямъ разбирать, по обычаю, маловажныя дѣла въ аулахъ, съ тѣмъ, что только болѣе важныя дѣла, которыхъ не могутъ рѣшить аульные судьи — должны быть разбираемы въ Чикишлярскомъ народномъ судѣ.

Въ силу того обстоятельства, что лицами, составившими приговоръ, заявленіе кочевыхъ туркменъ объ освобожденіи ихъ судей отъ явки въ Чикишляръ признано заслуживающимъ удовлетворенія, они постановили Чикишлярскій народный судъ составлять изъ четырехъ аульныхъ судей отъ осѣдлаго населенія, по одному изъ

ауловъ Гассанъ-Були, Чикишляръ и осѣдлыхъ поселеній Джафарбай и Агъ-Атабай

Народный судъ собирается въ управленіи Чикишлярскаго приставства два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Аульные судьи никакого вознагражденія не получаютъ.

На вознагражденіе имѣть право только мулла аульнаго народнаго суда, въ пользу котораго взыскивается съ виновной стороны, или, въ случаѣ если виновной стороны не окажется, съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по 1 брану за каждое рѣшенное дѣло.

Судьи Чикишлярскаго народнаго суда и казіи получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ брана съ тумана, или 5 коп. съ рубля за каждое разсмотрѣнное ими дѣло съ виновной стороны, а если таковой не окажется, съ обѣихъ тяжущихся сторонъ. За приводъ къ присягѣ казію полагается вознагражденіе въ размѣрѣ 6 бранъ. Такое вознагражденіе взыскивается съ каждаго присягающаго.

Вторая часть приговора касается сроковъ и способа вызова лицъ въ народный судъ.

Населеніе, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, ходатайствуетъ объ установленіи слѣдующаго порядка:

Истецъ долженъ указать мѣсто жительства отвѣтчика и старшину, коему отвѣтчикъ подчиненъ. Послѣ этого приставъ дѣлаетъ распоряженіе, черезъ старшину, о явкѣ отвѣтчика въ назначенный срокъ.

По объявленіи отвѣтчику о срокѣ явки, а также въ случаѣ нерозыска отвѣтчика, старшина доноситъ приставу. Въ последнемъ случаѣ, судьи назначаютъ $1\frac{1}{2}$ мѣсячный срокъ для явки, о чемъ приставъ оповѣщаетъ всѣхъ старшинъ приставства, которые, въ случаѣ нахождения родственниковъ розыскиваемого въ районахъ управляемыхъ ими, объявляютъ имъ подъ росписку о срокѣ, въ которому отвѣтчикъ долженъ явиться въ судъ.

Въ случаѣ неявки въ срокъ отвѣтчика, постановляется заочное рѣшеніе съ правомъ обжалованія, но при этомъ семейство, скотъ и имущество отвѣтчика, какъ ходатайствуютъ юмуды, долж-

но быть передано истцу или старшинѣ*) впредь до вступленія приговора въ законную силу и утвержденія его высшимъ начальствомъ.

Представляя означенный приговоръ на утвержденіе начальства, Чикишлярскій приставъ поясняетъ, что проектируемый способъ вызова отвѣтчика въ судъ и, въ случаѣ неявки, передача истцу семейства и имущества отвѣтчика вызывается тѣмъ соображеніемъ, что отвѣтчики—юмуды, особенно кочевники, уклоняются отъ явки въ судъ, скрываясь въ степи, а иногда и въ предѣлахъ Персіи и вслѣдствіе этого затягивается разборъ дѣлъ и приведеніе въ исполненіе рѣшеній.

Приговоръ этотъ, за исключеніемъ части, касающейся принудительныхъ мѣръ противъ отвѣтчиковъ, Начальникомъ области утвержденъ временно на три года.

Чрезвычайный
съездъ народ-
ныхъ судей.

Чрезвычайный съездъ народныхъ судей былъ созванъ впервые въ Асхабадѣ въ 1894 г., съ цѣлью рассмотреть наиболее сложныя жалобы туркменъ на рѣшенія приставскихъ и уѣздныхъ народныхъ судовъ.

До 1894 года дѣла по жалобамъ на рѣшенія народныхъ судовъ разсматривались комиссіей по судной части, безъ фактической повѣрки: ни стороны, ни свидѣтели комиссіей не вызывались, а потому возможны были судебныя ошибки. Чтобы гарантировать населеніе области отъ подобныхъ ошибокъ, а также оградить отъ управленіе правосудія для туземцевъ области съ одной стороны и вывести комиссію по судной части изъ затрудненія давать заключенія по дѣламъ, въ коихъ комиссія не компетентна—съ другой, 24 января 1894 года, по инициативѣ Начальника Заваспійской области, Генералъ-Лейтенанта Куропаткина, былъ созванъ первый Чрезвычайный съездъ народныхъ судей.

Въ составъ этого суда вошли 4 почетныхъ туземца и 1 казій. Предсѣдателемъ былъ назначенъ предсѣдатель судной комиссіи, а помощникомъ—офицеръ, окончившій курсы восточныхъ языковъ.

Какъ значитъ въ приказѣ объ учрежденіи Чрезвычайнаго съезда, на съездъ была возложена обязанность рассмотреть и рѣ-

*) Начальникъ области приказалъ выработать болѣе мягкія мѣры противъ отвѣтчиковъ.

шить поступившія къ Начальнику области жалобы туземцевъ на тѣ изъ рѣшеній народныхъ судовъ, въ которыхъ затронуты интересы жителей разныхъ ауловъ и племенъ, а также такія дѣла, касающіяся семейственныхъ и наследственныхъ правъ, въ коихъ участвовало много лицъ.

Съездъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе, а потому, начиная съ 1895 года, было рѣшено созывать Чрезвычайные съезды народныхъ судей два раза въ годъ: въ іюнь и декабрѣ, съ тѣмъ, чтобы на разсмотрѣніе съездовъ вносились всѣ болѣе важныя жалобы на рѣшенія уѣздныхъ и приставскихъ судовъ, поступающія къ Начальнику области.

Составъ судей, начиная съ 3-го съезда, былъ увеличенъ до 7 человекъ, причемъ для рѣшенія дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія киргизскихъ судовъ начали приглашать нѣсколькихъ почетныхъ киргизъ.*)

Чрезвычайный съездъ народныхъ судей засѣдаетъ въ комиссіи по судной части и собирается, какъ было упомянуто выше, 2 раза въ годъ: въ іюнь и декабрѣ.

Дѣлопроизводство по дѣламъ съездовъ сосредоточено въ комиссіи по судной части.

Наблюденіе за порядкомъ въ съездѣ, а равно направленіе преній сторонъ, возложено на предсѣдателя и его помощника, которые каждый разъ назначаются приказами по военно-народному управленію области.

Для привода къ присягѣ и для разъясненія судьямъ постановленій шаріата, въ тѣхъ случаяхъ, когда это потребуется съезду, приглашается свѣдущій казій. Съездъ разсматриваетъ жалобы на рѣшенія уѣздныхъ и приставскихъ народныхъ судовъ, передаваемые для разсмотрѣнія, по приказанію Начальника области.

*) Въ Чрезвычайный съездъ народныхъ судей назначаются судьи отъ различныхъ туркменскихъ племенъ, въ виду того, что туркмены и до сихъ поръ еще не отрѣшились отъ взгляда на какой бы то ни было судъ, крохѣ казійскаго, какъ на прежній ихъ маслахатъ, а такъ какъ въ маслахатахъ имѣвшихъ характеръ судовъ третейскихъ, присутствовали обязательно выборные отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, то, въ силу этого, въ глазахъ каждаго туркмена тогда только судъ можетъ считаться правильно организованнымъ, если въ составъ его будетъ присутствовать хотя бы одинъ судья изъ его племени. По понятіямъ туркменъ, судья—единоплеменникъ всегда защититъ интересы своего и не допуститъ другихъ судей рѣшить его дѣло пристрастно.

Непосредственно принимать жалобы съезду не разрешается.

Для рассмотрения въ съездѣ Начальникомъ области передаются всѣ вообще дѣла, рѣшенныя народными судами, когда обвиняемые приговариваются къ ссылкѣ.

Когда съезду потребуется разрешить какой либо вопросъ на мѣстѣ, въ особо уважительныхъ случаяхъ, съездъ отправляется въ полномъ своемъ составѣ, съ тяжущимися сторонами и свидѣтелями, для осмотра. Подобный случай былъ въ зимнюю сессию съезда 1895 года, когда судъ, не будучи въ состояніи разрешить спора, возникшаго изъ-за направлення галлерей кяризовъ Гиджели и Мюлькоманъ, отправлялся для осмотра этихъ кяризовъ.

Съездъ принялъ за правило, что, если одна изъ сторонъ или свидѣтели, получивъ извѣщеніе о явкѣ въ съездъ, уклоняются отъ явки, въ тѣхъ случаяхъ, когда, безъ вопроса вызваннаго свидѣтеля, не представится возможнымъ рѣшить дѣла, то такого, уклоняющагося отъ явки свидѣтеля, штрафовать, а неявившейся сторонѣ объявляетъ, черезъ администрацію, что разборъ дѣла отлагается до слѣдующаго съезда, съ предупрежденіемъ, что если вызываемые не явятся къ слѣдующему съезду, — будетъ постановлено заочное рѣшеніе.

За короткій промежутокъ существованія Чрезвычайныхъ съездовъ, было разобрано, заочно, уже нѣсколько дѣлъ.

Это—последнее нововведеніе въ туркменскомъ адатѣ.

Чрезвычайный съездъ народныхъ судей сдѣлался судомъ въ высшей степени популярнымъ въ Закаспійской области, вслѣдствіе въ высшей степени внимательнаго и серьезнаго отношенія судей и предсѣдательствующихъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ.

Населеніе, въ силу того, что съезды разбираютъ дѣла, строго руководствуясь обычаями туркменъ, относится съ полнымъ довѣріемъ къ рѣшеніямъ ихъ.

Жалобы на рѣшенія съездовъ могутъ быть рассматриваемы, какъ явленія исключительныя.

Чрезвычайный съездъ народныхъ судей рассматриваетъ также и дѣла по жалобамъ на рѣшенія кяризанаго суда.

Съ учрежденіемъ Чрезвычайнаго съезда отправленіе туземнаго правосудія можно считать совершенно обеспеченнымъ.

Постановляемые съездомъ рѣшенія представляются, черезъ предсѣдателя, на утвержденіе Начальника области.

На рѣшенія, утвержденныя Начальникомъ области, жалобъ не принимается.

Судьи Чрезвычайнаго съезда и казій, за время засѣданій, получаютъ суточные деньги по 1 руб. 50 коп. въ день, а также и стоимость проѣзда отъ пунктовъ, откуда они вызываются, до Асхабада и обратно.

Туркмень, желающій чтобы жалоба его была разобрана въ уѣздномъ или приставскомъ судѣ, обращается съ письменною или словесною просьбою объ этомъ къ предсѣдателю суда—уѣздному начальнику, въ районахъ, управляемыхъ непосредственно уѣздными управлениями, или приставу, въ районахъ, управляемыхъ приставами.

Жалобы заносятся въ имѣющуюся для этого особую книгу.

О днѣ разбора дѣла, какъ стороны, такъ и свидѣтели оповѣщаются черезъ аульныхъ старшинъ.

Въ большинствѣ случаевъ, стороны являются въ судъ съ своими свидѣтелями, а также приводятъ съ собою нѣсколькихъ членовъ родственныхъ на тотъ случай, если судомъ будетъ потребована присяга отъ родственниковъ, то чтобы не было задержки.

Явившись въ судъ, истецъ, когда дойдетъ до него очередь, излагаетъ судьямъ свою жалобу; затѣмъ судьями допрашивается отвѣтчикъ.

По выслушаніи отзыва отвѣтника, народный судъ приступаетъ къ увѣщанію сторонъ миролюбиво окончить дѣло; при безуспѣшности увѣщанія, судъ требуетъ отъ истца представленія свидѣтелей или другихъ доказательствъ иска.

Свидѣтельство принимается народными судьями только отъ людей правоспособныхъ, пользующихся непорочнымъ именемъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда свидѣтели судьямъ лично не извѣстны, тогда они требуютъ, чтобы кто либо изъ извѣстныхъ судьямъ лицъ, пользующихся уваженіемъ, засвидѣтельствовалъ ихъ благонадѣжность.

По современному обычаю, не могут быть свидетелями: 1) малолѣтніе, 2) безумные, 3) люди, пользующіеся дурной репутаціей, 4) женщины, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ являются свидѣтельницами однѣ только, безъ мужчинъ; если же между женщинами-свидѣтельницами будетъ хоть одинъ свидѣтель мужчина, тогда свидѣтельство женщинъ принимается, причемъ показаніе двухъ свидѣтельница равносильно показанію одного свидѣтеля, 5) курильщики опиѣ, 6) лжесвидѣтели, 7) родственники, въ тѣхъ случаяхъ, когда они извѣстны суду, какъ люди, могущіе дать пристрастное показаніе.

Отвѣтчикъ можетъ устранить свидѣтелей истца, если онъ, свидѣтельскими показаніями, можетъ доказать, что они люди подозрительнаго поведенія.

Отказываться отъ свидѣтельскихъ показаній никто не можетъ.

Издержки по вызову свидѣтелей ложатся на сторону, признанную виновною.

Допросивъ свидѣтелей, или разсмотрѣвъ доказательства, народный судъ, если вполне убѣдится въ правильности иска, постановляетъ рѣшеніе безъ присяги.

Если свидѣтелей нѣтъ или показанія ихъ недостаточны, народный судъ предлагаетъ принять присягу отвѣтчику, въ оправданіе, что требованіе истца (обвинителя) не справедливо, или же предлагаетъ отвѣтчику выставить двухъ благонадежныхъ свидѣтелей, которые подтвердятъ бы, подъ присягою, или, съ согласія истца, безъ присяги, что они убѣждены, что искъ предъявленъ несправедливо. Если же на этихъ условіяхъ истецъ (обвинитель) не пожелаетъ прекратить своихъ требованій объ удовлетвореніи, тогда предлагается присяга ему самому, но при условіи, что, предварительно принятія имъ присяги, отвѣтчикъ (обвиняемый) предстѣвить обезпеченіе, наличными деньгами, равное суммѣ предъявленнаго къ нему иска.

Этими формальностями ограничивается судопроизводство въ уѣздныхъ и приставскихъ народныхъ судахъ.

Сравнивъ изложенное на предыдущихъ страницахъ, съ изложеннымъ на стр., 59 нельзя не придти къ тому заключенію, что

порядокъ судопроизводства, введенный въ современные туркменскіе народные суды русской администраціей, какъ я упоминалъ раньше совершенно обезпечиваетъ отправление правосудія у туркменъ. Обиженному, чтобы получить удовлетвореніе, нынѣ не приходится, какъ это было во времена независимости, искать защиты у родственниковъ или прибѣгать къ насилію: заявленіе потерпѣвшаго или, если онъ самъ не въ состояніи явиться, его довѣреннаго будетъ выслушано начальствомъ и, если жалоба окажется справедливою, народному суду будетъ приказано разобрать дѣло; при порядкѣ же, изложенномъ на стр. 60 и 61, правонарушеніе не останется безнаказаннымъ.

Объ уклоненіи отвѣтчиковъ отъ суда теперь не можетъ быть и рѣчи: при нежеланіи отвѣтчика исполнить требованіе истца о явкѣ въ судъ, администрація заставитъ его явиться, равно какъ настоятъ на приведеніи въ исполненіе вошедшаго въ силу рѣшенія народного суда. Если и бывають случаи уклоненія отвѣтчиковъ отъ явки въ судъ, то это только у кочевыхъ іомудовъ, скрывающихся отъ истцовъ въ степи, а иногда даже и въ Персіи. Но въ послѣднее время, почетные представители іомудскаго народа, по своей инициативѣ, проектировали особый способъ вызова отвѣтчиковъ въ судъ и принудительныя мѣры на случай неявки (стр. 71 и 72).

Начальникъ области, признавая, что принудительныя мѣры противъ отвѣтчиковъ іомудовъ безусловно необходимы, нашель, что—проектированныя представителями слѣшкомъ жестоки, а потому приказалъ выработать болѣе мягкія. Вопросъ этотъ нынѣ разрабатывается уѣздной администраціей.

Всѣ распоряженія по вызову сторонъ и свидѣтелей въ Чрезвычайный сѣздъ дѣлаются комиссіей по судной части въ Забаснійской области. Для разбора въ каждомъ засѣданіи Чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей назначается отъ 5 до 8 дѣлъ, въ зависимости отъ ихъ сложности.

Передъ открытіемъ перваго засѣданія каждой сессіи Чрезвычайнаго сѣзда всѣ народные судьи (члены) сѣзда принимаютъ присягу на коранѣ въ томъ, что будутъ безпристрастно разбирать дѣла, подлежащія разсмотрѣнію сѣзда.

Предварительно рассмотрѣнія какого либо дѣла въ сѣздѣ, председатель или его помощникъ вызываетъ стороны и свидѣтелей; затѣмъ, по предложенію председателя, переводчикомъ сѣзда прочитывается копія рѣшенія суда, первоначально разбиравшаго дѣло, и вслѣдъ за этимъ жалоба оставшагося недовольнымъ рѣшеніемъ.

Послѣ этого, сторона, оставшаяся недовольной рѣшеніемъ суда первой инстанціи, приглашается подробно, словесно, изложить сѣзду мотивы, почему именно она считаетъ рѣшеніе неправильнымъ.

Взвѣсивъ доводы, приводимые апелляторомъ, сѣздъ опредѣляетъ, слѣдуетъ ли разсматривать жалобу или нѣтъ.

Если сѣздъ убѣдится, что первоначальное рѣшеніе постановлено вполнѣ правильно, во всемъ согласно съ обычаемъ, не разсматривая жалобы, въ протоколѣ излагаетъ ходатайство объ утвержденіи рѣшенія суда первой инстанціи и объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ послѣдствій.

Если же, изъ доводовъ недовольнаго рѣшеніемъ, сѣздъ убѣдится, что дѣло слѣдуетъ рассмотретьъ вновь, разбираетъ его порядкомъ, выработаннымъ въ уѣздныхъ и приставскихъ народныхъ судахъ (см. стр. 75 и 76), причемъ судьи сѣзда употребляютъ всѣ старанія къ тому, чтобы склонить тяжущихся къ миру.

Тщательно рассмотрѣвъ дѣло и убѣдившись, что привести стороны къ мировому соглашенію не представляется возможнымъ, сѣздъ, съ разрѣшенія председателя, удаляется въ особую совѣщательную комнату, гдѣ или постановляетъ рѣшеніе, или опредѣляетъ дѣло окончить присягою; въ послѣднемъ случаѣ, сѣздъ, объявивъ сторонамъ, что, при несогласіи окончить дѣло миромъ, оно будетъ окончено присягою, уговариваетъ стороны войти въ соглашеніе объ откупѣ отъ присяги.

Это въ большинствѣ случаевъ удается, а потому въ Чрезвычайныхъ сѣздахъ дѣла рѣдко оканчиваются присягою.

Постановленныя сѣздомъ рѣшенія записываются на туркменскомъ языкѣ, прочитываются судьямъ, послѣ чего скрѣпляются подписями грамотныхъ судей или имянными печатями безграмотныхъ.

Переводы съ рѣшеній представляются на утвержденіе Начальника области и затѣмъ уже, по наложеніи резолюцій, приговоры сѣзда объявляются сторонамъ.

По правиламъ шаріата, присяга должна даваться только именемъ Бога, единого, истиннаго. Какая либо другая присяга, хотя бы именемъ пророка Магомеда или кораномъ, считается незаслуживающей вѣры.

Приводитъ къ присягѣ можетъ, какъ казіи, такъ и мулла (духовное лицо).

Туркмены, до занятія края русскими, приводились къ присягѣ казіемъ, рѣшавшимъ дѣло, а если требовалось привести къ присягѣ кого либо изъ тяжущихся или свидѣтелей, по требованію маслахата (третейскаго народного суда), то присяга давалась или казіемъ, или муллою, безразлично.

Присягавшій долженъ былъ громко повторять за приводившимъ къ присягѣ формулу присяги, которая начиналась словами: „Валлаги, Биллаги, Таллаги“, въ переводѣ можетъ быть выражена такъ: „клянусь истиннымъ, единымъ Богомъ, которому извѣстно явное и скрытое“ и т. д. (слѣдуетъ содержаніе присяги).

Толкованіе корана и хадисовъ, что присягу слѣдуетъ принимать только при существованіи особо важной къ тому причины, туркменскій народъ всегда разсматривалъ почти равносильнымъ запрещенію принимать таковую, а потому очень старательно избѣгалъ ея.

Казіи независимой Туркменіи не только не протестовали противъ этого, а наоборотъ стремились поддерживать такой взглядъ народа на присягу.

Объяснить это можно тѣмъ, что шаріатомъ вмѣняется въ обязанность казіямъ стараться оканчивать дѣла безъ присяги, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не удастся, посредствомъ склоненія тяжущихся къ взаимнымъ уступкамъ, привести ихъ къ мировому соглашенію.

Постановленіемъ шаріата, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у истца имѣются заслуживающіе довѣрія свидѣтели, дѣло слѣдуетъ оканчивать безъ присяги, туркменскіе казіи широко пользовались, приводя свидѣтелей къ присягѣ только въ особо уважительныхъ

случаяхъ. (Взглядъ этотъ сохранился и до нашихъ дней. Случаи, когда свидѣтели принимаютъ присягу, изложены раньше.

Во времена независимой Туркменіи казіями было установлено за правило, что, если отвѣтчикъ считалъ свидѣтелей истца неблагонадежными, то долженъ былъ представить доказательства ихъ неблагонадежности, но отнюдь не требовать отъ истца присяги въ томъ, что его свидѣтели — люди, заслуживающіе довѣрія.

Ни по шаріату, ни по обычному праву туркменъ, не допускалось, чтобы свидѣтели, предварительно допроса, принимали присягу въ томъ, что они покажутъ правду.

Хотя шаріатомъ и не установлено особаго наказанія за ложную присягу, а только въ коранѣ изложено, что ложно присягнувшій мусульманинъ совершаетъ величайшій грѣхъ, за который получить возмездіе въ будущей жизни, но, тѣмъ не менѣе, туркмены, во времена своей независимости, для лицъ, принявшихъ ложную присягу, установили наказаніе — изгнаніе, навсегда, изъ своего общества.

Наказаніе это, впрочемъ, не распространялось на тѣхъ туркменъ, которые могли доказать обществу, что присяга, оказавшаяся ложною, была принята по необходимости или по принужденію. Такихъ лицъ не изгоняли вслѣдствіе того, что, по вѣрованію туркменъ, они не понесутъ Божьяго наказанія въ загробной жизни, а потому ихъ не слѣдуетъ наказывать и на землѣ.

У туркменъ, во времена ихъ независимости, не допускались къ присягѣ: малолѣтніе, женщины, оміефаги и лица, ранѣе уличенныя въ лжесвидѣтельство.

У независимыхъ туркменъ, какъ и вообще у всѣхъ народовъ, стоявшихъ на низкой ступени социальнаго развитія, существовалъ особый видъ присяги, называемой очистительной.

Очистительная присяга налагалась на обвиняемыхъ, а иногда на особыхъ присяжныхъ, по выбору обвинителя, обыкновенно изъ числа родственниковъ обвиняемаго.

Очистительную присягу долженъ былъ принимать обвиняемый или его родственники, въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ туркменъ привлекался къ отвѣтственности, вслѣдствіе предположенія, основаннаго, конечно, на какихъ либо сбивчивыхъ уликахъ,

или вслѣдствіе вѣроятности, что преступленіе совершилъ онъ, а не кто либо другой, а между тѣмъ доказать этого нельзя было ни свидѣтельскими показаніями, ни представить суду казійскому или народному (маслахату) какихъ либо вѣсскихъ доказательствъ.

Въ этихъ случаяхъ дѣло оканчивалось очистительной присягой, причемъ, если присягу принимали выбранные истцомъ (обвинителемъ) присяжные, то отъ нихъ вовсе не требовалось быть очевидцами, а только принять присягу въ удостовѣреніе того, что они убѣждены, что показаніе обвиняемаго (отвѣтчика) справедливо.

Подобному удостовѣренію лицъ уважаемыхъ, подтвержденному присягою, туркмены придавали весьма большое значеніе и всегда, какъ казіи, такъ и маслахаты, по очистительной присягѣ, оправдывали привлеченнаго къ отвѣтственности.

Часто случалось, что почетныхъ лицъ, выбранныхъ для принятія очистительной присяги и соглашавшихся принять таковую, не допускали до принятія присяги: заявленіе ихъ, что они готовы присягнуть въ удостовѣреніе невинности оговариваемаго, могло замѣнить присягу.

Отказъ отъ очистительной присяги, по прежнему обычаю, былъ равносильнъ признанію себя виновнымъ.

Во времена независимой Туркменіи было въ обычаѣ откупаться отъ присяги.

Это практиковалось въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемая сторона, считая себя правою, должна была принять очистительную присягу (самъ обвиняемый или его присяжные); заявляя, что, въ крайнемъ случаѣ, присяга будетъ принята, присяжные и присутствующіе упрашивали обвиняющую сторону согласиться, взаменъ очистительной присяги, принять извѣстное вознагражденіе. Въ большинствѣ случаевъ это удавалось.

Если обвиняемый или выбранный обвинителемъ присяжный убѣгалъ отъ присяги, то дѣло считалось проиграннымъ и обвиняемый долженъ былъ удовлетворить обвинителя (истца).

Необходимымъ условіемъ присяги у независимыхъ туркменъ считалось присутствіе при приведеніи къ присягѣ стороны, дающей присягу: безъ этого приводъ къ присягѣ не могъ состояться.

Зачастую бывало, что у независимых туркменъ дѣла прекращались вслѣдствіе того, что сторона, согласившаяся дать присягу, ни за что не соглашалась присутствовать при обрядѣ присяги; послѣдствіемъ этого бывало: или отказъ отъ иска, или согласіе, взаменъ присяги, получить выкупъ отъ стороны, долженствующей принять присягу.

О современной присягѣ у туркменъ. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ присяга въ современномъ туркменскомъ народномъ судѣ, является необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ и дополнить изложенное о присягѣ на предъидущихъ страницахъ.

Хотя русской администраціей и сдѣланы нѣкоторыя нововведенія, какъ на примѣръ присяга на коранѣ, поднятіе пальца вверхъ, но въ общемъ, какъ формальная сторона присяги, такъ и взглядъ народа на нее, остались безъ измѣненія.

Необходимо упомянуть, что между присягою у туркменъ и нашею присягою существуетъ большая разница: какъ извѣстно, по нашимъ законамъ, свидѣтели, предзарительно дачи показанія на судѣ, обязательно должны принять присягу въ томъ, что они будутъ показывать правду, и это не считается предосудительнымъ; у туркменъ же на присягу установленъ совершенно другой взглядъ: по ихъ понятіямъ принятіе присяги, безъ самой крайней необходимости, роняетъ достоинство туркмена, какъ человѣка честнаго и лишаетъ его довѣрія. Туркменъ, принявшій присягу безъ крайней необходимости, пріобрѣтаетъ, среди своихъ единоплеменниковъ, репутацію такого человѣка, на слово котораго нельзя положиться, ибо, въ подтвержденіе того, что онъ показывалъ на судѣ правду, ему пришлось присягнуть.

Святость присяги современные туркмены чтутъ не менѣе, чѣмъ чтити независимые туркмены.

Какъ строго туркмены относятся къ присягѣ, видно изъ нижеслѣдующаго примѣра.

31 мая 1891 года въ Тедженскомъ народномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію, жителями аула Бара-Кюгуръ, Аннакомъ Юшанъ-оглы и Котуромъ Сарыджа-оглы, душакскаго жителя Баджика — въ кражѣ лошади.

Свидѣтелей или какихъ либо другихъ доказательствъ, подтверждающихъ правильность обвиненія, обвинители представить не могли; Баджикъ же виновнымъ себя не признавалъ. Тогда народный судъ предложилъ обвинителямъ принять присягу въ томъ, что они убѣждены, что лошадь укралъ никто иной, какъ обвиняемый ими Баджикъ.

Такъ какъ обвинители Аннакъ и Котуръ на предложеніе суда заявили, что они охотно примутъ присягу въ подтвержденіе своего обвиненія, то судъ предложилъ казію привести обвинителей къ присягѣ.

Во время привода къ присягѣ одинъ изъ присягавшихъ упалъ въ обморокъ и былъ вынесенъ изъ помѣщенія суда; другой хотѣлъ продолжать принятіе присяги, но и съ нимъ также приключился обморокъ.

Когда же первый былъ приведенъ въ чувство, онъ явился къ народнымъ судьямъ и настаивалъ, чтобы ему вновь разрѣшили присягнуть.

Судьи изъявили согласіе, а потому его начали приводить къ присягѣ, но только онъ успѣлъ повторить за казіемъ нѣсколько словъ присяги, какъ съ нимъ приключился новый обморокъ и на этотъ разъ настолько глубокой, что онъ пришелъ въ себя только черезъ нѣсколько часовъ.

Присяга такимъ образомъ не состоялась.

Достоинно упоминанія то обстоятельство, что осенью того же 1891 года, помощникъ Тедженскаго уѣзднаго начальника, предсѣдательствовавшій въ народномъ судѣ, въ засѣданіи котораго произошелъ вышеупомянутый инцидентъ съ присягавшими, во время объѣзда ауловъ, случайно узналъ, что за нѣсколько дней до его пріѣзда въ заросляхъ произошелъ лѣсной пожаръ, начавшійся вслѣдствіе небрежности охотника, выкуривавшаго изъ норы лисицу.

Во время этого пожара сгорѣло до 400 барановъ.

Помощникъ уѣзднаго начальника, удивленный тѣмъ обстоятельствомъ, что объ этомъ никто официально ничего не заявляетъ и не жалуется на охотника, причинившаго, вслѣдствіе своей небрежности, такой большой убытокъ хозяевамъ сгорѣвшихъ бара-

новъ, пожелалъ произвести разслѣдованіе объ этомъ произшествіи, но бывшіе здѣсь туркмены просили его дѣла этого не разбирать, потому что, какъ доложили они, никто жалобы не заявлялъ и не заявилъ, вслѣдствіе того, что сгорѣвшіе бараны принадлежали родственникамъ Аннака и Котура, принимавшимъ въ народномъ судѣ ложную присягу по обвиненію Баджика въ кражѣ лошади и что они въ этомъ видятъ Божью кару за ложную присягу, а потому хозяева барановъ не считаютъ возможнымъ преслѣдовать охотника, причинившаго имъ убытокъ.

Положительно можно сказать, что, среди мусульманъ, мало существуетъ народовъ, которые относились бы къ присягѣ съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, какъ туркмены.

По ихъ вѣрованіямъ, если присяга окажется ложною, то не только тотъ совершаетъ грѣхъ, кто принимаетъ присягу или заставляетъ принять ее, но даже и тотъ, кто присутствуетъ при принятіи присяги.

Это служитъ объясненіемъ того, что когда въ современномъ народномъ судѣ приходится оканчивать дѣло присягою, не только родственники обвиняемаго (отвѣтчика), но и всѣ присутствующіе на судѣ, упрашиваютъ обвинителя освободить обвиняемаго отъ присяги.

Если это не удается и дѣло приходится оканчивать присягою, то изъ помѣщенія суда каждый, кто только можетъ, стремительно удаляется: остаются въ большинствѣ случаевъ, по неволѣ, только судья, да сторона, требующая привода къ присягѣ, причемъ, какъ это замѣчено въ Чрезвычайныхъ сѣздахъ, каждый изъ судей старается, подъ какимъ нибудь предлогомъ, удалиться изъ помѣщенія суда, чтобы не присутствовать при обрядѣ принятія присяги.

Какъ было изложено выше, русская администрація, введя нѣкоторыя нововведенія въ судопроизводство въ народныхъ судахъ, оставила у туркменъ въ основаніи не тронутыми ихъ обычаи, касающіеся присяги, а потому здѣсь нѣтъ необходимости разсматривать тѣхъ положеній обычнаго права о присягѣ, которыя изложены на стр. 79—80, и остались неизмѣнными.

Здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что формула присяги осталась та же; туркмены избѣгаютъ принимать присягу по тѣмъ же

причинамъ, что и прежде; не допускаются до присяги тѣ же лица, которыя не допускались прежде; откупъ деньгами отъ присяги практикуется и теперь; правила очистительной присяги остались въ полной неприкосновенности и присяга эта часто практикуется. Последнее обстоятельство можетъ служить подтвержденіемъ, какое большое значеніе имѣетъ среди туркменъ еще и въ настоящее время родовое начало: если туркмену не остается другого способа для оправданія, какъ выставить, по требованію обвинителя, присяжныхъ для очистительной присяги, то онъ, въ большинствѣ случаевъ, найдетъ, изъ числа своихъ родственниковъ или одноплеменниковъ, нѣсколькихъ человѣкъ, которые согласятся принять очистительную за него присягу, не взирая на то, что, по понятіямъ туркменъ, всегда слѣдуетъ избѣгать присяги.

Теперь такъ же, какъ и прежде, не требуется чтобы присяжные были очевидцами дѣла, а равно, по прежнему, безприсяжное заявленіе людей уважаемыхъ можетъ замѣнить присягу.

Современный народный судъ, когда старанія склонить стороны къ миру окажутся безуспѣшными и не остается другого исхода, какъ привести сторону обвиняющую или обвиняемую къ присягѣ, предлагаетъ казію или муллѣ,^{*}) присутствующему на судѣ, раскрыть коранъ, къ которому, затѣмъ, подводится присяжный и сторона, дающая присягу.

Необходимымъ условіемъ присяги у современныхъ туркменъ, такъ же, какъ и прежде, считается присутствіе, при приводѣ къ присягѣ, стороны дающей присягу: безъ этого присяга не дѣйствительна.

Зачастую бываетъ и теперь еще, что у туркменъ дѣла прекращаются вслѣдствіе того, что сторона, согласившаяся дать присягу, низачто не хочетъ присутствовать при обрядѣ принятія присяги; происходитъ это вслѣдствіе страха, что присяга можетъ оказаться ложною, поэтому почетный, богатый туркмень скорѣе согласится отказаться отъ иска, чѣмъ рисковать отвѣчать передъ Богомъ.

Если сторона, дающая присягу, согласится присутствовать при обрядѣ, тогда казія предлагаетъ присяжному вопросъ: „пехле-

^{*}) Въ тѣхъ судахъ, гдѣ нѣтъ казіевъ, какъ напримѣръ въ Серахскомъ приставствѣ.

ванъ булурсенъ му?“, т. е. согласенъ ли быть героемъ, храбрымъ. По полученіи утвердительнаго отвѣта, казій, въ свою очередь, начинаетъ уговаривать стороны покончить дѣло миромъ и, если это не удастся, произносить слова присяги, которыя повторяетъ присягающій, послѣ чего принявшему присягу говорить: „китабъ-э-шерифы товафъ этъ“, что, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ: „обойди вокругъ, покружись, около священной книги (т. е. корана)“. Вслѣдъ за симъ, принявшій присягу тоекратно проводитъ ладонями обѣихъ рукъ по раскрытому корану и, послѣ каждаго прикосновенія къ корану, прикасается ладонями рукъ къ своему лицу, чѣмъ и оканчиваетъ обрядъ присяги.

Вслѣдствіе того, что у туркменъ, при приведеніи въ присягѣ, сохранилось арабское слово „товафъ“ — круженіе, можно предположить, что въ древнія времена туркмены, принимавшіе присягу, должны были кружиться около кладбища, могилы святого, подобно тому, какъ такой же обрядъ существовалъ у нѣкоторыхъ киргизскихъ племенъ.

Казію или муллѣ, приводящему къ присягѣ, обыкновенно, дается небольшое вознагражденіе той стороной, по требованію которой дается присяга.

Оканчивая описаніе обычаевъ о присягѣ, считаю необходимымъ упомянуть, что, у туркменъ, ни народный судъ, ни казій не имѣютъ права, по своей инициативѣ, привести къ присягѣ отвѣтчика, такъ какъ требованіе присяги отъ отвѣтчика есть исключительное право истца, причемъ, по обычаю, отвѣтчикъ, отвергающій правильность иска (обвиненія), обязанъ исполнить требованіе истца о принятіи присяги, въ томъ случаѣ, если истецъ не будетъ въ состояніи представить доказательствъ правильности предъявляемаго имъ иска, иначе отвѣтчикъ обязанъ удовлетворить истца.

По обычаю туркменъ, обвиняемый можетъ требовать, чтобы обвинитель, неимѣющій ни свидѣтелей, ни другихъ доказательствъ обвиненія, самъ принялъ присягу, что взводимое имъ обвиненіе справедливо.

Въ этомъ случаѣ, обвиняемый, предварительно привода къ присягѣ истца—обвинителя, долженъ представить обезпеченіе, равное, по стоимости, суммѣ предъявленнаго иска (при убійствахъ и

пораненіяхъ выкупъ—хунъ, при обвиненіи въ кражѣ—стоимость украденнаго и пр.). Дѣлается это для того, чтобы обвинитель, принявшій присягу, могъ бы, безъ всякихъ проволочекъ, получить отыскиваемое имъ матеріальное вознагражденіе.

По прежнему туркменскому обычаю, за убійство и пораненіе допуссалась кровавая месть. За убійство местили родственники убитаго, а за пораненія—родственники или самъ потерпѣвшій.

Обычай кровомщенія не есть установленіе одного только туркменскаго народа и, надо полагать, что обычай кровавой мести существовалъ у туркменъ до принятія ислама, такъ же, какъ существовалъ въ первоначальныхъ установленіяхъ всѣхъ первобытныхъ народовъ, не имѣвшихъ между собою ничего общаго: у евреевъ, арабовъ до принятія ислама, у славянъ, саксовъ и др.

Чѣмъ отличался первоначальный туркменскій обычай кровавой мести отъ того, какой установился въ позднѣйшія времена и разрѣшалось ли налагать, взамѣнъ возмездія, денежные цени, у туркменъ не сохранилось даже преданій.

Обычай возмездія и замѣны кровавой мести денежными пенями, который застали русскіе при покореніи Туркменіи, туркменами, хотя, въ принципѣ, и установленъ примѣнительно къ шариату, но имѣетъ и нѣкоторыя отступленія отъ него.

Не входя въ разсужденіе, на сколько желательно сохраненіе закона возмездія въ будущемъ среди туркменъ, нельзя не обратить вниманія, что только существованіе обычая кровавой мести и могло болѣе или менѣе гарантировать безопасность личности въ плохоустроенномъ, безначальномъ обществѣ и при низкомъ уровнѣ цивилизаціи туркменъ: не было бы обычая кровавой мести за убійство, членовредительство, не отвѣчай родственники одни за другихъ, не было бы возможности обуздывать своеволие туркменъ.

Возмездіе въ буквальномъ смыслѣ, т. е. за убійство—убійство, за членовредительство—отнятіе такого же члена у обидчика, на практикѣ сравнительно рѣдко примѣнялось туркменами, а обыкновенно (вмѣсто возмездія) на виновнаго налагался выкупъ—хунъ, деньгами или скотомъ.

Размѣръ хуна не одинаковъ: находится въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла и отъ серьезности нанесеннаго поврежденія.

Такъ какъ на древній туркменскій обычай кровомщенія обазалъ большое вліяніе шаріатъ, является необходимымъ, хотя бы въ самомъ сжатомъ видѣ, изложить шаріатскія постановленія о кесасѣ (кровомщеніи).

По шаріату, право на кровомщеніе дается ближайшимъ наследникамъ, какъ умышленно убитаго человѣка, такъ и такого, смерть котораго послѣдовала отъ умышленно нанесенныхъ ранъ.

Объектомъ кровомщенія, по шаріату, можетъ быть только настоящій убійца,* а потому, если убійство совершено по подкупу, отвѣчаетъ не подкупившій, а учинившій убійство.

Кровомщеніе, по шаріату, можетъ имѣть мѣсто, если убійца: а) совершеннолѣтній, б) въ полномъ присутствіи разума и в) умышленно совершилъ убійство или пораненіе.

За увѣче частей тѣла, имѣющему право на кровомщеніе, шаріатомъ разрѣшается произвести увѣче въ равной степени по длинѣ, ширинѣ и глубинѣ, причиненнаго увѣчья, но не болѣе.

По шаріату кровомщеніе не можетъ быть совершено, имѣющимъ на то право, самовольно; для этого требуется разрѣшеніе мюфтія—высшаго духовнаго лица, начальника казіевъ.

Шаріатомъ установлено вознагражденіе на тотъ предметъ, если бы имѣющій право, за убійство или членовредительство, на кровомщеніе, взаменъ этого, захотѣлъ получить вознагражденіе.

Какъ было изложено выше, туркменскій обычай, хотя и усвоилъ, въ общемъ, взглядъ шаріата на кровомщеніе, но въ ученіи о кесасѣ заключаетъ и нѣкоторыя отступленія отъ него. Разсмотримъ это.

Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что туркмены совершенно игнорировали постановленіе шаріата о томъ, что имѣющій право на кровомщеніе (ближайшій наследникъ), безъ разрѣшенія мюфтія, не имѣетъ права приступить къ таковому. Туркмены, до суда, спѣшили всегда отомстить лично убійцѣ, не

* Туркменскій обычай, въ этомъ случаѣ, отступаетъ отъ шаріата: у туркменъ убивали родственниковъ убійцы и даже одноплемениковъ.

давъ ему возможности бѣжать, что обыкновенно дѣлали убійцы, съ тою цѣлью, чтобы, въ ихъ отсутствіи, ихъ родственники покончили съ родственниками убитаго дѣло миромъ; а затѣмъ, когда убійца получалъ извѣстіе отъ своихъ родственниковъ, что мировая сдѣлка совершена,—спокойно возвращался въ свой аулъ, не опасаясь мести. Когда мною обращалось вниманіе туркменъ, отличающихся ученостью, на это отступленіе отъ шаріата, они мнѣ преспокойно отвѣчали, что, вслѣдствіе неимѣнія въ Туркменіи мюфтія, хундары (родственники убитаго) считали себя въ правѣ мстить по своему усмотрѣнію, не испрашивая на то ничьего разрѣшенія.

Когда же мною указывалось, что у нихъ не было также и имама, который могъ бы утверждать въ должности казіевъ, однако они, строго придерживаясь шаріата, находили таковыхъ въ лицѣ Бухарскаго Эмира и Хивинскаго Хана (см. стр. 56), ученые туркмены приходили въ туникъ и отвѣчали, что таковъ уже обычай, завѣщанный предками.

По обычаю туркменъ, вознагражденіе за пролитую кровь (выкупъ, виро—хунъ) получаютъ ближайшіе родственники убитаго; платитъ убійца, а если онъ самъ не въ состояніи залатить, то ему помогаютъ родственники, у которыхъ онъ, затѣмъ, числится въ долгу, погашая этотъ долгъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, подобно тому, какъ малосостоятельный человѣкъ, взявшій себѣ жену, уплачиваетъ балымъ своему тестю (см. стр. 7).

Выкупъ—хунъ не обязательно уплачивается наличными деньгами; обычай установилъ правило, что половина выкупа уплачивается наличными деньгами, а, взаменъ второй половины, отдается скоть, по оцѣнкѣ, производимой 4 выборными, по 2 съ каждой стороны; скоть оцѣнивается въ 1½—2 раза дороже его стоимости, съ неизбѣжными недоразумѣніями, о которыхъ упоминалось на стр. 8.

У нѣкоторыхъ туркменскихъ племенъ существуетъ обычай, что, по желанію, взаменъ хуна, родственниками убійцы могутъ быть выданы двѣ дѣвушки.

Въ древнія туркменскія времена, существовалъ такой обычай: когда убійца, избѣжавшій кровомщенія и скрывшійся въ аулахъ другаго племени, не имѣлъ состоятельныхъ родственниковъ, кото-

рые помогли бы за него уплатить выкупъ, тогда онъ собиралъ подаянія, объявляя жертвователямъ о причинахъ, побудившихъ его на убійство, ссылаясь обыкновенно на волю Аллаха, поустившаго совершить убійство.

Чѣмъ больше сочувствія пріобрѣталъ убійца, среди пріютившаго его племени, тѣмъ скорѣе имъ собирался выкупъ.

Собравъ выкупъ, убійца подсылалъ кого либо съ извѣстіемъ, что выкупъ имъ собранъ. Между родственниками убитого и родственниками убійцы послѣ этого обыкновенно происходила мировая сдѣлка, и тогда убійца спокойно возвращался въ свой аулъ.

За убійство случайное, неумышленное, называемое сехвель, выкупа не полагается, но убійца долженъ справиться по убитомъ поминки и принять на себя издержки по погребенію.

Обходится это въ 2—3 раза дешевле выкупа.

За убійство при самооборонѣ, хотя, по обычаю, выкупа и не полагается, но, по большей части, родственникамъ убитого удается получить съ убійцы выкупъ, если не полностью, то часть, такъ какъ они постараются всѣми правдами и неправдами доказать, что убійца могъ избѣгнуть кровопролитія, что онъ возводитъ на убитого наирасливу изъ желанія уклониться отъ уплаты хуна и т. п.

За убійство воровъ и разбойниковъ, нападающихъ на кибитку, выкупа не полагается, въ томъ случаѣ, если будетъ представлено 2 свидѣтеля, удостовѣряющихъ, что, дѣйствительно, убитымъ было сдѣлано нападеніе.

За убійство прелюбодѣя и жены выкупа не полагается (см. стр. 27).

За умышленное нанесеніе ранъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, выкупъ платится такой же, какъ и за убійство.

Если убійство совершено однимъ изъ родственниковъ ранѣе убитого, какъ кровомщеніе, то этимъ обоюдно оканчиваются претензіи и счеты сторонъ, и выкупа никто не долженъ платить.

За убійство женщины, по обычаю, полагается выкупъ вдвое меньше, чѣмъ за убійство мужчины, тоже и при умышленномъ членовредительствѣ.

За убійство дѣтей выкупъ не платится въ случаяхъ, указанныхъ на стр. 27 и 34.

Примѣровъ отцеубійствъ (умышленно) туркмены не помнятъ, а потому обычаемъ не установлено правилъ о выкупѣ въ такихъ случаяхъ. Полагаютъ, что вопросъ о выкупѣ и не возбуждался бы, такъ какъ отцеубійцу врядъ ли родственники оставили въ живыхъ, а разъ убійца получилъ возмездіе, не можетъ быть и рѣчи о выкупѣ.

Первоначально, выкупъ за убійство мужчины былъ установленъ въ 100 верблюдовъ. Съ теченіемъ времени, размѣръ выкупа подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ; въ настоящее время размѣръ выкупа, у различныхъ туркменскихъ племенъ, не одинаковъ: отъ 2000 до 4000 франъ.

Ни происхожденіе, ни состояніе, ни возрастъ убитого на размѣръ выкупа не имѣютъ вліянія.*)

Часть выкупа, послужившаго въ пользу родственниковъ убитого, должна быть обязательно израсходована на устройство поминковъ по убитомъ.

По туркменскому обычаю, право на мечь или на полученіе выкупа родственники убитого пріобрѣтаютъ въ трехъ случаяхъ: а) когда обвиняемый въ убійствѣ самъ признается въ томъ, что, дѣйствительно, убійство совершено имъ; б) когда убійца, въ случаѣ отъказа, будетъ уличенъ въ этомъ свидѣтельскими показаніями, и в) когда, въ случаѣ неимѣнія свидѣтелей и невозможности добиться признанія обвиняемаго, нѣсколько человекъ свидѣтелей со стороны обвинителя, по выбору обвиняемаго, примутъ присягу, что они убѣждены въ томъ, что обвиняемый совершилъ убійство.

Послѣдній случай можетъ имѣть мѣсто только тогда, если обвиняемый не будетъ въ состояніи опровергнуть взводимого на него обвиненія и доказать свою невиновность.

Кровомщеніе за членовредительство рѣдко практикуется между туркменами; по большей части, иски за причиненіе увѣчья оканчивались уплатою выкупа и расходовъ по леченію.

Размѣръ выкупа, за нанесеніе ранъ и поврежденій, находится въ зависимости отъ важности и серьезности увѣчья: чѣмъ тяжелѣе увѣчье, тѣмъ больше выкупъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не послѣдуетъ обоюднаго соглашенія о размѣрахъ выкупа, таковой наз-

*) Что касается пола, то въ этомъ случаѣ существуетъ разногласіе: хотя на предъидущей страницѣ надолжено, что за убійство женщины полагается $\frac{1}{2}$ хуна, но это было прежде; теперь же народныя суды часто присуждаютъ и въ такихъ случаяхъ полный хунъ.

начается въ размѣрахъ, указанныхъ въ шаріатскихъ постановленіяхъ, въ которыхъ подробно перечислены всѣ тѣлесныя поврежденія, съ опредѣленіемъ размѣровъ выкупа за каждое поврежденіе. О наказаніяхъ, налагаемыхъ современнымъ народнымъ судомъ за убійства и пораненія упоминалось раньше.

6) *Изнасилованіе.*

По туркменскому обычаю, насилованная женщина можетъ убить насилвателя и при этомъ выкупа (хуна) не платитъ, если, свидѣтельскими показаніями очевидцевъ или присягою благонадежныхъ лицъ, докажетъ, что убійство совершено ею какъ слѣдствіе попытки изнасилловать ее.

Въ настоящее время случаи убійствъ такого рода встрѣчаются, сравнительно, очень рѣдко; обыкновенно, въ случаяхъ изнасилованія или попытки изнасилловать, мужъ или родственники потерпѣвшей предъявляютъ искъ о вознагражденіи за безчестіе. Если обвиняемый отрывается отъ взводимого на него обвиненія, требуются доказательства. Доказательства: одинъ свидѣтель-очевидецъ подъ присягою или два благонадежныхъ свидѣтеля очевидца, безъ присяги. При неимѣніи свидѣтелей, дается очистительная присяга обвиняемому.

Въ сессію лѣтняго, 1896 года, Чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей, съ жительницы аула Магомедъ-Оразъ (Атекскаго при-ставства), убившей одноаульца, пытавшагося изнасилловать ее, родственники убитого требовали выкупъ, ссылаясь на то, что она не можетъ доказать, что убитый хотѣлъ ее изнасилловать. Обвиняемая доказала, что она предупреждала нѣсколько разъ убитого и его родственниковъ, что если онъ не прекратитъ своихъ ухаживаній, то она убьетъ его, но тѣмъ не менѣе, свидѣтельскими показаніями не могла доказать, что причиною убійства, дѣйствительно, была попытка изнасилловать ее.

Судъ, по требованію родственниковъ убитого, предложилъ обвиняемой представить 2-хъ свидѣтелей, которые приняли бы присягу въ томъ, что они убѣждены, что обвиняемая показываетъ правду.

Свидѣтели были выставлены, но дѣло до присяги не доведено, вслѣдствіе того, что стороны согласились примириться на условіи, что вмѣсто присяги, родственники женщины уплатятъ половину обычнаго выкупа.

Взгляды на воровство по шаріату и обычному праву туркменъ сильно расходятся между собою. Шаріатъ смотритъ на воровство, какъ на наиболѣе ненавистный порокъ, какъ на самое злостное преступленіе, которое сильно подрываетъ общественный миръ и безопасность, а потому, чтобы гарантировать общество отъ этого зла, установилъ очень строгія наказанія за кражи.

По шаріату, за кражу, какъ незначительную, такъ и самую серьезную, полагается одно и то же наказаніе—отсѣченіе у вора одного изъ членовъ тѣла, обыкновенно руки, при этомъ шаріатъ отличаетъ простую кражу отъ грабежа.

За грабежъ, по шаріату, полагается смертная казнь.

Доказанныя воровство и грабежъ, по шаріату, не могутъ остаться безнаказанными, за исключеніемъ только того случая, когда воръ, по своей инициативѣ, добровольно возвратитъ хозяину уворованную имъ вещь. Мировыхъ сдѣлокъ по дѣламъ о кражахъ шаріатъ не допускаетъ.

Для обвиненія въ кражѣ, шаріатъ требуетъ наличности показанія 2-хъ свидѣтелей или признанія вора. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда фактъ кражи не доказанъ свидѣтельскими показаніями, и обвиняемый упорно отрицаетъ правильность взводимого на него обвиненія, ему предоставляется право очиститься принятіемъ присяги; при нежеланіи же принять присягу обвиняемый отвѣтственъ за пропавшее имущество, но къ нему, въ этомъ случаѣ, не при-мѣняется наказаніе—отнятіе руки.

Совсѣмъ иначе чѣмъ шаріатъ смотритъ на грабежъ и воровство народный туркменскій обычай. Свообразныя воззрѣнія туркменъ на этотъ предметъ и установившіеся у нихъ обычай требуютъ особенно подробнаго разбора, какъ потому, что ни въ одномъ изъ сборниковъ мусульманскаго права вопросъ этотъ подробно не разсмотрѣнъ, такъ и потому, что въ числѣ преступленій, разсматриваемыхъ современными народными судами области, первое мѣсто по числу (см. обзоры области) занимаютъ кражи и грабежи.

Даже при поверхностномъ сличеніи положеній шаріата съ положеніями туркменскаго адата нельзя не обратить вниманія на то, что изъ постановленій шаріата о грабежѣ и кражѣ обычнымъ пра-

вомъ заимствовано несравненно меньше, чѣмъ изъ какой либо другой части шаріата.

Туркмены различаютъ грабежи двухъ родовъ: аламань, или набѣги, производившіеся на сосѣднія страны или на враждебныя племена, но отнюдь не на племена дружественныя, и обыкновенныя грабежи, практиковавшіеся среди своихъ.

Аламань производились, по большей части, по опредѣленному плану, организованными партіями туркменъ, подъ предводительствомъ выборнаго начальника, называемаго сердаромъ.

Аламанщиками захватывалось все, что попадалось подъ руки: люди, скотъ, имущество. Этотъ видъ грабежа у туркменъ не только не считался занятіемъ позорнымъ, но на оборотъ, рассматривался какъ подвигъ, поощрялся народомъ, дававшимъ аламанщикамъ, отличавшимся удачею въ набѣгахъ, названіе батыра (храбреца).

Второй видъ грабежа (обыкновенный грабежъ) встрѣчался сравнительно рѣдко и бывалъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ результатъ мести. Грабежи же съ цѣлью воспользоваться имуществомъ у туркменъ встрѣчались какъ исключенія. Такихъ разбойниковъ безнаказанно (хунъ не платился) убивали, о чемъ изложено на стр. 90.

Съ занятіемъ края русскими аламань отошли въ область преданій. Что же касается простыхъ кражъ скота и имущества, то замѣчено, что съ прекращеніемъ аламановъ, число ихъ не уменьшилось, а наоборотъ, увеличилось.

Похищеніе имущества и скота, у туркменъ, называется огурлукъ — кража.

Въ обзорѣ Закаспійской области, съ 1882 по 1890 годъ, приведено совершенно правильное объясненіе причинъ воровства, распространеннаго среди туркменъ. Привожу дословно текстъ обзора: „воровство встрѣчается зачастую, какъ результатъ добыванія себѣ жены, а не какъ результатъ нравственной испорченности или неимѣнія средствъ къ жизни. Занятіе (вѣроятно земледѣліе) настолько обезпечиваетъ собственно прокормленіе туркмена, что нищія среди нихъ неизвѣстны, кромѣ нѣсколькихъ калѣкъ и, изъ за насущнаго хлѣба, туркменъ къ воровству не прибѣгаетъ. По-

будительной причиной къ этому является настоятельная потребность имѣть жену, и отсюда желаніе во что бы то ни стало достать себѣ необходимую для этого сумму денегъ“.

Какъ на одну изъ причинъ распространенія воровства среди туркменъ, слѣдуетъ также указать на привычку нѣкоторыхъ къ куренію опія. Замѣчено, что люди, предающіеся этой пагубной страсти, только при неимоверныхъ усиліяхъ, могутъ отрѣшиться отъ нея. Цѣна на опій поднимается тѣмъ выше, чѣмъ энергичнѣе администрація искореняетъ опикуреніе, такъ какъ, въ зависимости отъ этого, увеличивается рискъ привоза изъ Персіи и храненія опія. Въ настоящее время цѣна на опій поднялась настолько высоко, что онъ продается буквально на вѣсъ серебра: продающіе опій кладутъ его на одну чашку вѣсовъ, а на другую равное ему, по вѣсу, количество серебряной монеты (браны). Опиѣфаги къ физическому труду не способны, а потому, чтобы имѣть возможность удовлетворить свою страсть къ куренію опія, въ большинствѣ случаевъ, не находятъ другого исхода, какъ заняться кражами.

Обычай туркменъ не различаетъ кражи простой отъ кражи со взломомъ, тайнаго похищенія имущества отъ насильственнаго отнятія. Цѣнность уворованнаго имущества также не имѣетъ никакого существеннаго значенія при опредѣленіи наказанія за кражу, равно какъ и наказаніе за нѣсколько кражъ опредѣляется не по совокупности, а за каждую кражу отдѣльно. Туркменъ, у котораго совершена покража, прежде всего заботится, тѣмъ или инымъ путемъ, получить уворованное у него имущество, или стоимость его, а потому, отыскивая украденное, онъ не останавливается ни передъ чѣмъ: допытывая подозрѣваемаго, изобрѣтаетъ всевозможныя мученія, пока онъ или не сознается въ кражѣ или не обѣщется отыскать вора; но разъ потерпѣвшій считаетъ себя матеріально удовлетвореннымъ, вопросъ о наказаніи за воровство у него становится на второмъ планѣ. Не было примѣра, чтобы воръ, добровольно возвратившій украденную вещь, привлекался къ отвѣтственности.

При разсмотрѣніи таблицъ преступленій, зарегистрированныхъ въ годовыхъ обзорахъ области, бросается въ глаза, что, по числу

преступлений, совершаемых туземцами, первое мѣсто занимают кражи. Въ силу этого обстоятельства, является необходимымъ остановиться на разборѣ этого вида преступлений и подробно изложить всѣ наиболѣе выдающіеся случаи кражъ имущества и скота у туркменъ, обычные способы обнаруженія воровъ и привлеченія ихъ къ отвѣтственности.

По туркменскому обычаю, воры, лица, приобрѣвшія краденое и общества привлекаются къ отвѣтственности, въ дѣлахъ о воровствахъ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда воръ пойманъ съ поличнымъ.

Въ этомъ случаѣ хозяинъ удовлетворяется тѣмъ, что отбираетъ украденное имущество, а воръ, обыкновенно, наказывается самосудомъ до тѣхъ поръ, пока не скажетъ „тоубе“ — раскаялся и не дастъ обѣщанія болѣе не красть.

Не рѣдко бываетъ, что сосѣди, у которыхъ раньше пропало что либо, узнавъ о томъ, что пойманъ воръ, какъ выражаются туркмены, пригнѣваются къ нему и допытываются, не имъ ли и у нихъ была совершена кража, или не извѣстны ли ему воры. Зачастую бываетъ, что воръ, подъ вліяніемъ побоевъ, сознается во всѣхъ ранѣ совершенныхъ имъ кражахъ или выдаетъ извѣстныхъ ему воровъ.

Въ первомъ случаѣ, онъ привлекается къ отвѣтственности какъ воръ, во второмъ, фигурируетъ на судѣ какъ свидѣтель.

2) Когда потерпѣвшій самъ лично, безъ свидѣтелей, былъ очевидцемъ кражи, но воръ успѣлъ скрыться.

Въ этомъ случаѣ, потерпѣвшій нанимаетъ нѣсколькихъ чело-вѣкъ верховыхъ и съ ними вмѣстѣ, по слѣдамъ, пускается въ погоню за воровъ. Если погоня вора достигнетъ, то съ нимъ поступаютъ такъ же, какъ съ пойманнымъ съ поличнымъ и, кромѣ того, съ вора взыскиваютъ расходы по погонѣ за нимъ. Если вора достигнуть у него въ кибиткѣ, то потерпѣвшій заявляетъ о случившейся у него покражѣ старшинѣ и, затѣмъ, производится обыскъ въ кибиткѣ вора. Если воръ успѣлъ вещи скрыть, но самъ окажется на лицо, его привдекаютъ къ суду немедленно, а если онъ скроется то тогда, когда будетъ пойманъ.

Въ случаѣ непризнанія вора, потерпѣвшій, какъ очевидецъ совершенія кражи, принимаетъ присягу, и тогда воръ обязанъ воз-вратить украденное или стоимость его, а также расходы по пого-нѣ; если же потерпѣвшій самъ не пожелаетъ принять присяги,— воръ обязанъ принять очистительную присягу, послѣ чего онъ освобождается отъ взысканія. Отказъ отъ очистительной присяги рав-нсилень признанію себя виновнымъ, а потому обвиняемый отка-завшійся отъ нея, присуждается къ уплатѣ стоимости уворованнаго и расходовъ.

3) Когда очевидцемъ кражи былъ не самъ потерпѣвшій, а а) одинъ только свидѣтель.

Въ этомъ случаѣ, если воръ не сознается, то, по желанію потерпѣвшаго, судъ требуетъ присягу отъ свидѣтеля, и тогда взыски-ваетъ съ вора стоимость украденнаго или же, если послѣдуетъ согласіе потерпѣвшаго,—очистительную присягу отъ вора, и затѣмъ освобождаетъ его отъ отвѣтственности. Выборъ того или другаго вида присяги зависитъ отъ потерпѣвшаго, и

б) когда очевидцами кражи было два или нѣсколько свидѣ-телей. Въ этомъ случаѣ присяги отъ нихъ не требуется, а по ихъ безприсяжному показанію съ вора взыскивается украденное и расходы по погонѣ, если таковая была.

4) Когда ни самъ хозяинъ, ни свидѣтели не были очевидцами факта кражи, но обнаружили у кого либо пропавшую вещь или скоть.

Въ этомъ случаѣ, привлекаемый къ отвѣтственности или: а) сознается, что укралъ, б) заявляетъ, что вещь или скоть най-дены имъ, в) куплены имъ, г) получены отъ третьяго лица для сохраненія или продажи.

Тогда съ обвиняемымъ поступаютъ такъ: въ случаѣ а — какъ въ пунктѣ 1 указано; въ случаяхъ б, в и г — судъ требуетъ, чтобы жалобщикъ доказалъ, что вещи или скоть, оказавшіеся у подозрѣвае-маго, дѣйствительно, принадлежатъ ему; послѣ этого они отбираютъ ся и вручаются жалобщигу, причемъ обвиняемый, въ случаѣ б, долженъ оправдаться присягой, или же доставить свидѣтелей очевидцевъ, что дѣйствительно пропавшіе у потерпѣвшаго вещи или скоть имъ были найдены, и тогда обвиняемый освобож-дается отъ наказанія; въ случаѣ в, по приказанію народнаго суда

казіемъ или муллою обвиняемому выдается особое удостовѣреніе, называемое „сиджилъ-хаты“, — судебская записъ, въ которой излагается, что такого то числа, такимъ то судомъ, разсматривалось дѣло по обвиненію въ кражѣ лица, которому выдается настоящій сиджилъ, такихъ то и такихъ то предметовъ и что, вслѣдствіе того, что на судѣ потерпѣвшій догазаль, что предметы эти были у него дѣйствительно уворованы не извѣстно кѣмъ, они были отобраны отъ отвѣтчика, которому, вслѣдствіе его заявленія, что этихъ вещей (или скота) онъ не крадь, а купилъ на такомъ то базарѣ (или тамъ то), у такого то (или неизвѣстнаго ему), предоставляется право отыскать продавшаго краденное, взыскать уплаченныя имъ деньги и привлечь вора къ отвѣтственности.

Тогда обвиняемый долженъ съ сиджилемъ отыскать лицо, у котораго онъ купилъ краденное; послѣ чего судъ требуетъ отъ этого лица, какъ деньги, уплаченныя ему обвиненнымъ, такъ и издержки по розыскамъ его. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, или признается въ кражѣ, или заявляетъ, что оказавшееся краденнымъ имъ найдено, или куплено, или получено отъ 3-го лица.

Этому опять выдается сиджилъ-хаты, въ томъ случаѣ, если онъ заявитъ, что оказавшееся краденнымъ, имъ, въ свою очередь, было куплено, или, въ случаѣ б) поступаютъ, какъ указано выше.

При помощи сиджилей, въ концѣ концовъ, туркмены почти всегда доискиваются настоящаго вора.

Въ случаѣ г) привлекается къ отвѣтственности 3 лицо, которое, если не сознается въ кражѣ, въ свою очередь, опять обязано доказывать свою невиновность вышеуказаннымъ порядкомъ и т. д., пока не обнаружится настоящій воръ, который и долженъ уплатить всѣ убытки и издержки.

5) Когда самъ владѣлецъ украденнаго заявитъ на кого либо голословное подозрѣніе, что онъ, по какимъ либо извѣстнымъ ему причинамъ, предполагаетъ, что воръ никто иной, какъ указываемая имъ личность.

Въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, туркмены, какъ на улицахъ, указываютъ на то, что, напримѣръ, подозрѣваемый, житель другого аула, въ день пропажи прѣзжалъ въ аулъ потерпѣвшаго,

не имѣя въ этомъ аулѣ никакого дѣла, что одноулецъ, безъ всякой надобности, ходилъ около кибитки потерпѣвшаго, или, что, незадолго до пропажи, подозрѣваемый восхищался пропавшей вещью, спрашивалъ ее стоимость и пр.

Въ этихъ случаяхъ, подозрѣваемый долженъ доказать, путемъ логическихъ доводовъ или свидѣтельскими показаніями, что воръ не онъ, а кто-то другой и тогда онъ отъ отвѣтственности освобождается.

Если же такой подозрѣваемый не докажетъ свою безусловную невиновность, то, обыкновенно, ему дается извѣстный срокъ, въ теченіи котораго онъ или долженъ отыскать настоящаго вора, или, въ случаѣ безуспѣшности розыска, уплатить стоимость пропавшихъ вещей, или же принять очистительную присягу.

Въ такихъ случаяхъ, зачастую, туркмень уважаемый, пользующійся почетомъ, сознавая полную свою невиновность въ возводимомъ на него подозрѣніи, но не будучи въ состояніи опровергнуть несостоятельность и нелогичность обвиненія, выведеннаго изъ случайнаго, невыгоднаго для него сплетенія обстоятельствъ, если не розыщетъ настоящаго вора, предпочтетъ уплатить стоимость уворованныхъ вещей, но не приметъ очистительной присяги.

6) Когда мѣстонахожденіе пропавшаго имущества или, главнымъ образомъ, скота дознано потерпѣвшимъ или указано изчѣмъ.

Среди туркменъ, гдѣ кражи скота встрѣчаются такъ часто, образовался особый родъ людей, называемыхъ „изчи“: „изъ“ — слѣдь, отсюда „изчи“ — идущій по слѣдамъ, ищейка, профессія котораго состоитъ въ розыскиваніи, за вознагражденіе, по слѣдамъ, пропавшаго имущества, главнымъ образомъ, краденнаго и бѣжавшаго скота.

Приходится поражаться, съ какимъ умѣньемъ, съ какою ловкостью, идетъ изчи по слѣдамъ скота, убѣжавшаго или угнаннаго, за нѣсколько даже дней. Искусство это достигается, конечно, многолѣтнею практикою и даетъ туркменамъ, усвоившимъ его, значительный заработокъ.

Когда изчи, по слѣдамъ, подведетъ къ какому нибудь аулу на этомъ его обязанность по розыску заканчивается.

Дальнѣйшіе розыски продолжаютъ хозяева гѣхъ кибитокъ, около которыхъ оканчиваются слѣды, такъ какъ иначе, они должны уплатить стоимость пропавшаго имущества, а, въ случаѣ ихъ несогла,

сія, платятъ жители всего аула, которые уже, загѣмъ, сами розыскиваютъ вора.

Если жители аула докажутъ, что кража совершена не ихъ одноаульцемъ, а скотъ былъ только прогнанъ черезъ ауль, что, напримѣръ, могутъ доказать обнаруживъ и указавъ на выходящія изъ аула слѣды, тогда съ нихъ отвѣтственность слагается и хозяинъ пропавшаго имущества продолжаетъ дальнѣйшіе розыски самъ.

7) Когда будетъ подозрѣваться въ кражѣ какое либо лицо, останавливавшееся въ качествѣ гостя въ бибиткѣ турмена, то хозяинъ (михманъ-джан,—ери) долженъ доказать, что гость его кражи не совершилъ въ тотъ періодъ времени, пока былъ въ гостяхъ у него, а если этого не докажетъ, то рассматривается какъ укрыватель или пристанодержатель, а потому, по обычаю, отвѣтственъ наравнѣ съ воромъ.

8) Когда воръ будетъ указанъ сіюндилакомъ.

Сіюндилакомъ называется лицо, принимающее на себя обязанность, за извѣстное вознагражденіе, называемое сіюнджи (буквально подарокъ за доставленіе радостной вѣсти), указать нахожденіе пропавшаго скота или имущества, или же самаго вора.

Сіюнджилаки отличаются отъ изчей тѣмъ, что не смотря на розыски какъ на свою профессію, а имѣютъ возможность, въ каждомъ данномъ случаѣ, по какимъ либо признакамъ, отыскать вора. Напримѣръ, туркмень, приѣхавъ въ ауль, узнаетъ, что у кого либо пропалъ скотъ, по примѣтамъ, тотъ, который онъ, проѣзжая, встрѣтилъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Онъ заявляетъ объ этомъ потерпѣвшему и, за условленное вознагражденіе, отправляется на поиски. Размѣръ вознагражденія—сіюнджи, находится въ зависимости отъ того, отобьетъ ли сіюнджилакъ весь скотъ, или часть его, захватитъ ли самаго вора, что, во всякомъ случаѣ, желательнѣе потерпѣвшему, такъ какъ тогда сіюнджи онъ взыщетъ съ вора, а иначе долженъ самъ уплатить; кромѣ того, сіюнджи находится въ зависимости отъ дальности разстоянія, степени трудности розысковъ и пр.

Если сіюнджи выдано впередъ, то, въ случаѣ безуспѣшности розысковъ, таковое возвращается хозяину.

Иногда случается, что одинъ изъ воровъ, поссорившись при раздѣлѣ бродяга, отправляется къ потерпѣвшему и, предложивъ свои услуги, въ качествѣ сіюнджилака, при помощи другихъ, приводитъ вора, но, въ большинствѣ случаевъ, на судѣ обнаруживается продѣлка и, вмѣсто полученія сіюнджи, сіюнджилакъ самъ обвиняется въ воровствѣ.

Приведенное въ пунктахъ 7 и 8 иллюстрирую примѣромъ. Въ лѣтнюю, 1896 года, сессию Чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей рассматривалось слѣдующее дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Атекскаго народнаго суда: у Кесоулинскаго (Атекскаго пристава) жителя, Чопана, пропало 3 кобылицы, стоимостью 450 кранъ. Доказано было, что кобылицъ укралъ иѣкій Якубъ-татъ, останавливавшійся (михманъ-джан) въ домѣ Кесоулинскаго же жителя, Сары-бека. Уграденныхъ кобылицъ Якубъ-татъ сбылъ въ персидской пограничной провинціи Дерегезъ и, боясь отвѣтственности, въ предѣлы Закаспійской области не является. Когда Якубъ-татъ ночью гналъ уворованныхъ имъ кобылицъ, на дорогѣ его встрѣтилъ есауль (разсылный старшины) и, за обѣщаніе не выдавать Якубъ-тата, взялъ съ него взятку въ 12 кранъ. По возвращеніи въ ауль, есауль хотѣлъ поживиться и, умалчивая о взяткѣ, взялъ съ Чопана сіюнджи 100 кранъ, но Якубъ-тата доставить не могъ. Чрезвычайный сѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: взыскать въ пользу потерпѣвшаго Чопана стоимость кобылицъ—450 кранъ и выданное есаулу сіюнджи—100 кранъ, а всего 550 кранъ, распредѣливъ взысканіе такъ: съ хозяина дома, въ которомъ останавливался Якубъ-татъ, Сары-бека (михманъ-джан)—200 кранъ, съ есаула сіюнджи—100 кранъ и взятку, полученную имъ съ Якубъ-тата 12 кранъ, а остальные 238 кранъ съ вора, Якубъ-тата; въ случаѣ же, если онъ окажется несостоятельнымъ, или не будетъ розысканъ, сумму эту взыскать съ Сары-бека.

Изъ этого примѣра видно какъ народный судъ смотритъ на укрывателей преступленій и лицъ, дающихъ убѣжища ворами, а также на сіюнджилаковъ.

9) Когда у человека, остановившагося проѣздомъ въ ауль, будетъ украденъ скотъ или имущество.

Въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ или хозяинъ дома (михманъ-джан)

или весь ауль, если гость докажетъ, что дѣйствительно у него при прїздѣ въ ауль имѣлись вещи или скотъ. и обвиненіе не вымыслено имъ.

Ауль платитъ стоимость украденнаго въ такомъ только случаѣ, если хозяинъ дома докажетъ, что кража у гостя совершена не имъ, а неизвѣстно кѣмъ.

Изложенные 9 случаевъ приведены какъ основные, въ которыхъ можно было бы подвести любую изъ кражъ, которыя, конечно, могутъ варіироваться.

Иногда случается, что, при помощи сиджиль-хатевъ, добираются до первоначальнаго продавца, который въ состояніи доказать, что опознанный и отобранный, по сходству, скотъ вовсе не краденный, а его „хане-заде“, доморощенный; тогда всѣ издержки по розыскамъ падаютъ на потерпѣвшаго, какъ чловѣка, который ввелъ въ заблужденіе лицъ, причастныхъ къ дѣлу.

Когда привлеченный къ отвѣтственности путается въ показаніяхъ и не въ состояніи указать откуда онъ добылъ поличное, онъ считается воромъ.

Профессиональные воры имѣютъ обыкновенно сообщниковъ или въ Персіи, или въ отдаленныхъ аулахъ какого нибудь другого туркменскаго племени, гдѣ и сбываютъ краденное. Иногда воры выдаютъ своихъ сообщниковъ; эти послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, заявляютъ, что воръ клеветаетъ на нихъ; тогда назначается или имъ лично очистительная присяга, или двумъ благонадежнымъ лицамъ, по выбору потерпѣвшаго. При нежеланіи оправдаться присягою, сообщникъ привлекается къ отвѣтственности на равнѣ съ воромъ.

Достойно вниманія, что въ некоторые туркменскіе казіи и ученые ишаны возбуждали неоднократно ходатайства предъ начальствомъ о томъ, чтобы большинство туземныхъ дѣлъ разбиралось въ народныхъ судахъ, не на основаніи обычнаго права, а по шариату и, въ то же самое время, ни одинъ изъ этихъ ученыхъ туркменъ, признающихъ шариатъ важнѣе обычнаго права, никогда не возбуждалъ вопроса о разборѣ дѣлъ о кражахъ по шариату.*)

*) Еще не такъ давно, 16-го декабря 1895 года, явился къ Начальнику Закаспійской области ишанъ, пользующійся въ Асхабадскомъ уѣздѣ большимъ авторитетомъ, Курбанъ Мурадъ ишанъ Аманъ Давлетовъ и категорически заявилъ, что нижеслѣдующія дѣла, возникающія среди туркменъ, должны быть разсматриваемы согласно постановленію шариата:

Объяснить это можно тѣмъ, что казіи и ишаны—туркмены, изучавшіе мусульманское право въ Хивѣ или Бухарѣ, хотя, въ общемъ, подъ влияніемъ муллъ фанатиковъ и прониклись убѣжденіемъ, что болѣе совершеннаго суда, чѣмъ судъ по шариату, не существуетъ, но, въ то же самое время, въ силу понятія о воровствѣ, укоренившагося и у нихъ, какъ и у всякаго туркмена съ дѣтства, отъ котораго они не могли отрѣшиться, даже подъ влияніемъ своихъ учителей шариата, возвращаясь по окончаніи юридическаго образованія, въ свою родную среду, въ вопросахъ о воровствѣ они не старались проводить въ жизнь туркменъ шариатскаго взгляда на воровство.

Эти ученые не могли не сознавать, что если бы въ Туркменіи воры судились по шариату, слишкомъ много было бы между ними людей безрукихъ.

По обычному праву туркменъ, прежде, за присвоеніе чужого имущества никакого наказанія не полагалось. Нынѣ, если истецъ докажетъ на судѣ, что отвѣтчикъ неправильно пользуется принадлежащимъ ему имуществомъ, то народный судъ постановляетъ рѣшеніе объ отобраніи и врученіи хозяину неправильно пріобрѣтеннаго и, кромѣ того, налагаетъ на отвѣтчика обязанность

а) Всѣ иски, споры, тяжбы и недоразумѣнія, возникающіе среди туркменъ, изъ-за наследствъ, остающихся послѣ смерти туркменъ.

б) Всякаго рода споры, возникающіе изъ-за брачныхъ дѣлъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.

в) Всякаго рода бракоразводныя дѣла, во всѣхъ случаяхъ.

г) Всѣ дѣла, касающіяся права «шефе» (шифать, шепемикъ, см. III отд.) и возникающія при продажѣ и покупкѣ туркменами земель, воды, мельницъ, садовъ и т. п.

д) Всѣ дѣла, вытекающія изъ права «херимъ», налагающаго постановленія шариата касательно проведенія кыризовъ, канавъ, рытъя колодезевъ.

е) Всѣ дѣла, возникающія по спорамъ изъ-за права на проведеніе новыхъ канавъ и изъ-за права пользованія кыризою водою.

По мнѣнію Курбанъ-Мурадъ-ишана, означенныя дѣла должны разбираться по правиламъ шариата у казіевъ при уѣздныхъ или приставскихъ управленіяхъ, съ тѣмъ, что постановленія или рѣшенія не считаются окончательными: недовольная сторона въ опредѣленный срокъ имѣетъ право подавать апелляціонныя жалобы Начальнику области.

Дѣла по згнмъ апелляціоннымъ жалобамъ, по проекту ишана, должны разсматриваться въ сѣздѣ, состоящемъ изъ трехъ ученыхъ муллъ, по назначенію начальства. Рѣшенія такихъ сѣздовъ должны быть утверждаемы окончательно Начальникомъ области. По содержанию этого заявленія Курбанъ Мурадъ-ишанъ было спрошено мнѣніе уѣздныхъ Начальниковъ, которые, конечно, отозвались въ отрицательномъ смыслѣ.

сдать имущество цѣлымъ, а въ случаѣ утраты всего имущества или части его, — уплатить стоимость.

Размѣръ наказанія зависитъ отъ обстоятельствъ, при коихъ былъ совершенъ захватъ или присвоеніе.

Маловажные
преступленія и
проступки.

Какъ было изложено выше, многія изъ дѣяній, рассматриваемыхъ не только законами цивилизованныхъ народовъ, но даже шаріатомъ, какъ преступленія уголовныя, туркменами не только во времена ихъ независимости, но даже и въ настоящее время рассматриваются какъ дѣянія непредосудительныя.

Кромѣ дѣяній, о которыхъ говорилось выше, есть множество другихъ, иски по которымъ прежде никогда не предъявлялись въ народные суды, а нынѣ, если и предъявляются, то весьма рѣдко. Такъ напримѣръ: нарушение тишины и спокойствія, клевета, обида и оскорбленіе словами, дѣйствіемъ, подлогъ, обманъ, мошенничество, драка, нанесеніе легкихъ побоевъ — суть такія преступленія, которыя въ прежнія времена проходили или совершенно безслѣдно, или если наказывались, то только домашними исправительными мѣрами; только за причиненіе убытковъ или ущерба полагалось возмѣщеніе убытковъ, да и вообще дѣла, подобныя вышеприведеннымъ, могли служить только основаниемъ гражданскихъ исковъ.

Что за преступленія, подобныя перечисленнымъ, по адату не полагается взысканія, можно заключить изъ мнѣній, высказанныхъ судьями Чрезвычайнаго съѣзда 1894 г. (изложены на стр. 64), хотя, впрочемъ судьи того же съѣзда дали свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что за подобныя преступленія является необходимымъ и своевременнымъ установить соответствующія наказанія, примѣнительно къ русскому Уложенію.

Практика народныхъ судовъ показала, что, подъ вліяніемъ администраціи, подобныя дѣла, разъ они, по жалобамъ потерпѣвшей стороны, попадаютъ въ народные суды, безнаказанными не остаются. О современныхъ наказаніяхъ за маловажные проступки см. стр. 63.

Гражданскіе
иски.

Дѣла исковыя народными туркменскими судами рассматриваются совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла (съ нашей точки зрѣнія) уголовныя; если при разборѣ дѣла требуется присяга, то она налагается по тѣмъ же правиламъ, какъ и при преступленіяхъ.

Въ дѣлахъ по долговымъ обязательствамъ требуются или свидѣтели, или росписка. Если должникъ отрицаетъ долгъ, ему дается присяга, а при нежеланіи принять присягу, таковая налагается на истца, но при непремѣнномъ условіи, чтобы отвѣтчикъ, предварительно привода къ присягѣ истца, представилъ отыскиваемую сумму.

Спорныя дѣла изъ-за калыма, наслѣдства, бракоразводныя и всѣ вообще, вытекающія изъ права семейственнаго, изложены въ I отдѣлѣ. Дѣла, по спорамъ изъ-за пользованія водою и землею будутъ рассмотрѣны въ III отдѣлѣ.

Всмотрѣвшись въ судоустройство въ народныхъ судахъ Закаспійской области, нельзя не замѣтить, что въ нынѣ дѣйствующихъ среди туркменъ народныхъ судахъ оно крайне разнообразно, такъ напримѣръ: въ Асхабадскомъ уѣздѣ существуютъ аульные народные суды, которыхъ нѣтъ въ другихъ уѣздахъ области, въ судахъ Мервскаго уѣзда присутствуютъ постоянные судьи, называемые диванъ-бегами, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ составъ судей переменный и пр.

Такое разнообразное судебное устройство не могло не обратить на себя вниманія Начальника области, а потому Генералъ-Лейтенантъ Куропаткинъ, желая установить однообразную форму народного суда для всей Закаспійской области, вошелъ съ представленіемъ объ утвержденіи новаго положенія о народномъ судѣ.

Въ приложеніи къ настоящему сборнику приводится, по приказанію Начальника Закаспійской области, Генералъ-Лейтенанта Куропаткина, представленный на утвержденіе, но еще не утвержденный новый проектъ положенія о народномъ судѣ.

Отдѣлъ III.

Право матеріальное.

Земле-водо-
пользование.

Успѣхъ земледѣльческаго труда въ Закаспійской области находится въ полной зависимости отъ искусственнаго орошенія: вслѣдствіе недостаточности атмосферной и почвенной влаги, плодородная лесовая почва края можетъ быть продуктивною только тогда, если имѣется количество влаги, достаточное для орошенія этой почвы.

Въ Закаспійской области земля безъ искусственнаго орошенія представляетъ изъ себя безжизненную степь, а потому неорошенная (за исключеніемъ пастбищъ) не имѣетъ никакой цѣны.

Естественно, что туркменскій народъ, вслѣдствіе того, что экономическая жизнь и благосостояніе большей его части (за исключеніемъ аламанщиковъ и скотоводовъ) находилась въ зависимости отъ искусственнаго водоснабженія, съ первыхъ дней занятія земледѣліемъ, долженъ былъ стремиться въ тому, чтобы выработать такой обычный порядокъ водовладѣнія и водопользованія, который, при скудости влаги, гарантировалъ бы справедливое пользованіе ею.

Обычай эти выработаны туркменами сотни лѣтъ тому назадъ и, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, остались почти неизмѣнными и до нашихъ дней.

Такъ какъ у туркменъ вопросъ пользованія землею неразрывно связанъ съ вопросомъ пользованія водою, то въ настоящемъ отдѣлѣ будутъ изложены совместно какъ обычай пользованія водою, такъ и землею.

По обычаю, во времена независимой Турменіи, какъ и теперь, существовало три вида земле-водопользованія:

1) общинный (санашиковый).

2) на правѣ полной собственности (мюльковый).

3) на арендномъ правѣ (карендный).

Первый видъ земле-водопользованія есть самый распространенный среди туркменъ.

Происхожденіе общиннаго вида земле-водопользованія слѣдуетъ отнести къ тому времени, когда туркмены впервые начали заниматься земледѣліемъ. Несомнѣнно, что этотъ видъ земле-водопользованія долженъ былъ возникнуть у туркменъ ранѣе другихъ видовъ вслѣдствіе того, что устроить не только сложную ирригаціонную систему, но даже и самую незамысловатую оросительную сѣть не подъ силу не только одному человѣку, но даже и цѣлой семьѣ, а потому, для выполненія сложныхъ земляныхъ работъ при проведеніи каналовъ, при устройствѣ плотинъ, запрудъ и проч., необходимъ былъ трудъ цѣлой общины.

Этотъ же видъ землеводопользованія сохранился до нашихъ дней и, надо полагать, будетъ еще долго существовать у туркменъ, въ силу того, что, при искусственной ирригаціи, еще недостаточно прорытъ извѣстный каналъ, что-бы имъ пользоваться постоянно безъ всякаго труда, а, на оборотъ, ежегодно требуется производить капитальныя работы по очисткѣ арыковъ, ремонту плотинъ, дамбъ, что опять таки посильно только большому количеству людей.

Второй, по времени возникновенія у туркменъ, видъ земле-водопользованія — мюльковый образовался тройкимъ образомъ:

а) отдѣленіемъ, съ общаго согласія общины, части санашиковой воды съ тою цѣлю, что бы каждый туркменъ могъ оросить небольшой участокъ земли вблизи своего жилья, на которомъ засѣваются кормовыя травы, овощи и сажаются фруктовыя деревья. Этотъ видъ землеводопользованія долженъ былъ возникнуть вслѣдствіе того, что при многопольной системѣ общиннаго землепользованія очередные поливные участки иногда отстоятъ отъ ауловъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, а между тѣмъ каждому земледѣльцу необходимо имѣть подъ рукою, хотя бы небольшой участокъ поливной земли.

б) Разработкою некоторыми состоятельными туркменами, по собственной инициативѣ и на свой счетъ родниковъ, кяровъ и другихъ водныхъ источниковъ, никому не принадлежавшихъ.

в) Расчисткою всѣмъ обществомъ канавъ или отдѣленіемъ части общественной воды и земли отдѣльными лицамъ за какия либо заслуги, службу и проч.

Третій видъ землепользования—на арендномъ правѣ (карендный), по времени своего возникновенія, самый позднѣйшій. Образовался онъ вслѣдствіе того, что цѣлыя общества, имѣвшія излишекъ земли-воды или отдѣльныя личности, имѣвшія избытокъ, но не имѣвшія возможности по преклонности возраста, по малолѣтству, по физическимъ недостаткамъ и т. п. причинамъ обрабатывать свои надѣлы, начали отдавать ихъ или пришельцамъ, не имѣвшимъ водныхъ надѣловъ, или лицамъ, которыя хотя и имѣли свои надѣлы, но, вслѣдствіе многочисленности сыновей-подростковъ, рабовъ, скота могли обрабатывать землю въ большемъ количествѣ, чѣмъ были надѣлены таковою.

Санашикъ.
(Общинный
видъ земле-
пользования).

Прежде чѣмъ приступить къ подробному описанію существующаго порядка общиннаго пользованія водою и землею считаю необходимымъ дать понятіе о туземной ирригаціонной единицѣ, долѣ воды „су“ и изложить порядокъ пользованія туркменами вообще ирригаціонною водою.

Въ большей части туркменскихъ ауловъ жители пользуются ирригаціонной водою на общинномъ (санашиковомъ) правѣ.*)

Въ большинствѣ такихъ ауловъ каждый женатый турменъ имѣетъ право получить извѣстную долю поливной воды арыка, орошающаго пахотныя земли, принадлежащія аулу. Право это распространяется на вдовъ, имѣющихъ малолѣтнихъ дѣтей, а въ тѣхъ аулахъ области, гдѣ имѣется избытокъ ирригаціонной воды, — даже на холостыхъ молодыхъ людей, достигшихъ совершеннолѣтія, малолѣтнихъ сиротъ, бездѣтныхъ вдовъ и даже пришельцевъ, переселившихся въ аулъ, съ согласія аульнаго общества, изъ другихъ ауловъ.

*) Примѣч. объ аулахъ, имѣющихъ исключительно ирригаціонную воду см. ниже.

Въ аулахъ же съ недостаточнымъ воднымъ надѣломъ (въ Ахалѣ) не только пришельцы, но даже малолѣтнія круглыя сироты мужескаго пола водныхъ надѣловъ не получаютъ.

Количество ирригаціонной воды, приходящееся на долю каждаго члена аульнаго общества, надѣленнаго водою, находится въ зависимости отъ общаго количества воды, протекающаго по общинному арыку и числа земледѣльцевъ, пользующихся водою этого арыка. Такъ какъ эти двѣ величины не постоянны, то и размѣръ доли воды не постояненъ, а потому и не одинаковъ для разныхъ ауловъ. Для каждаго же даннаго аула размѣръ доли воды одинаковъ и не зависитъ отъ величины семьи, надѣленной ею: семья большая, малая, холостой, разъ они надѣлены одною долею воды даннаго арыка, получаютъ совершенно одинаковое количество ея.

Доля эта называется „су“—вода. Размѣръ доли воды, какъ сказано выше, находится въ зависимости отъ двухъ величинъ: количества воды въ арыкѣ и числа земледѣльцевъ, надѣленныхъ ею. Чѣмъ больше первая величина, меньше вторая, тѣмъ больше доля воды „су“ и наоборотъ, а потому съ увеличеніемъ въ данномъ аулѣ населенія, надѣленнаго водою, естественно, уменьшается величина единицы туркменскаго водовладѣнія—„су“.

Чтобы представить наглядно, въ цифрахъ, величину доли воды „су“, изложу, для примѣра, водопользованіе у салыръ Серахсага приставства. Большинство аульныхъ арыковъ этого приставства состоитъ изъ 144 водъ и предполагается, что ею надѣлены 144 земледѣльцевъ (по количеству 144 водъ, до 1892 года, въ этомъ приставствѣ собиралась поводная подать съ населенія, хотя ни въ одномъ изъ ауловъ приставства, даже и въ настоящее время, не имѣется 144 кибитокъ). По времени пользованія водою всего арыка, величину „су“ можно опредѣлить, приурочивая ее къ дроби, числителемъ которой служитъ число минутъ въ суткахъ (1440), а знаменателемъ число лицъ, надѣленныхъ водою (144). Частное, полученное отъ раздѣленія числителя на знаменатели ($\frac{1440}{144}$)=10 (мин.) опредѣляетъ, по времени, теоретическое право каждаго земледѣльца пользоваться водою всего арыка въ теченіи каждаго сутокъ, или, по времени пользованія, величину одного „су“.

Изъ этого примѣра не должно однако заключать, что въ дѣйствительности, на практикѣ, каждый земледѣлецъ, надѣленный 1 долею воды „су“, пользуется для полива своихъ посѣвовъ ежесуточно водою всего аульнаго арыка въ продолженіи 10 минутъ. Это было бы физически невозможно, по многимъ причинамъ, изъ коихъ перечислю главнѣйшія: 1) аулы иногда отстоятъ отъ пахотныхъ участковъ на десятки верстъ, а слѣдовательно землешащцу, чтобы воспользоваться водою, предоставляемой ему для орошенія, нужно ежедневно выѣзжать въ поле для полива его; 2) землешащцу было бы не подъ силу утилизировать въ 10 минутный срокъ всей воды, пущенная на поле въ полномъ количествѣ, вода смыла бы посѣвы, пущенная же въ количествѣ необходимомъ и достаточномъ для полива, не успѣла бы оросить участка; излишекъ же воды, пропущенный мимо участка, пропалъ бы непроизводительно, 3) пришлось бы имѣть для каждого арыка не одного мираба*), а нѣсколькихъ, которые, при всемъ ихъ желаніи правильно и равномерно распределить воду, не успѣли бы съ этимъ дѣломъ, хотя бы даже имѣли при себѣ часы, о которыхъ, конечно, туркмены не имѣютъ никакого представленія. Имѣя въ виду перечисленные неудобства ежедневнаго пользованія ирригаціонною водою, адаты установили артельный способъ водопользованія, состоящій въ томъ, что нѣсколько человѣкъ входятъ между собою въ соглашеніе о пользованіи арыкомъ. Чтобы выяснитъ артельный способъ пользованія водою, придержусь тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя существуютъ въ Серахскомъ приставствѣ и часть которыхъ была приведена выше. Въ Серахсѣ артель составляется обыкновенно изъ 12 человѣкъ. Какъ мною было пояснено выше, каждый туркменъ Серахскаго приставства, надѣленный 1 долею воды „су“, имѣетъ право ежесуточно получать все количество воды, вмѣщаемое аульнымъ арыкомъ, въ теченіи 10 минутъ; слѣдовательно, артель, состоящая изъ 12 человѣкъ, надѣленныхъ водою, имѣетъ право пользоваться тѣмъ же количествомъ воды каждыя сутки, въ продолженіи 2-хъ часовъ ($12 \times 10 \text{ мин.} = 120 \text{ мин.} = 2 \text{ час.}$) Но, по тѣмъ же самымъ причи-

*) Забывающій орошеніемъ.

намъ, по какимъ-одному человѣкъ не въ состояніи пользоваться водою всего арыка въ теченіи 10 минутъ, артель не можетъ пользоваться ею въ теченіи 2-хъ часовъ каждыя сутки, а потому обычай выработалъ правило, состоящее въ томъ, что артели входятъ между собою въ соглашеніе о пользованіи каждою изъ нихъ водою арыка въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Суточная очередь пользованія артелью водою всего арыка среди Серахскихъ салыръ носитъ названіе „пейкаль“, въ большинствѣ же туркменскихъ ауловъ „серкаръ“. Принявъ въ расчетъ, что въ каждомъ аульномъ арыкѣ (въ Серахскомъ приставствѣ) имѣется 144 воды станеть ясно, что очередь пользованія водою всего арыка, доходить до каждой артели черезъ 12 сутокъ ($\frac{144}{12} = 12$).

На этомъ туркменскій адаты построилъ всю теорію водопользованія.

Принципъ водопользованія, по адату, состоитъ въ томъ, чтобы, во избѣжаніе излишней фильтраціи, испаренія и вообще непроизводительнаго расхода влаги, ирригаціонная вода канала, орошающая земли известнаго аула, не раздѣлялась на мельчайшія канавки*), по числу землешащцевъ, которые могли бы пользоваться ею непрерывно, а распределялась бы цѣлкомъ, не дробясь, по очереди, между всѣми надѣленными ею, или, какъ выражаются туркмены (айланышъ, отъ глаг. айламакъ), оборачивалась, обходя, по очередно, вокругъ всѣхъ, надѣленныхъ ею. Касательно водопользованія туркменскій обычай установилъ правило, состоящее въ томъ, что известному числу землешащцевъ, (артели или артелямъ) обществомъ предоставляется право, въ теченіи сутокъ, орошать водою всего арыка, обрабатываемыя имъ земли; на слѣдующія сутки общество уступаетъ всю струю ирригаціоннаго канала другой артели, потомъ третьей и т. д. Взаимнъ же того, что артели, по очередно, пользовались водою все-

*) Естественно, что если известное число лицъ сообща, съ затратою поровну труда и капитала, прокопаетъ арыкъ и выведетъ воду, то каждый участникъ имѣетъ право пользоваться равномъ, со всѣми остальными компаніонами, частью арыка, въ видѣ непрерывной струи воды.

Предположимъ, напр. что десять человѣкъ, съ затратою поровну труда и капитала, проведи каналъ и выведи воду; понятнъ что каждый имѣетъ право пользоваться $\frac{1}{10}$ частью непрерывной струи воды, доставляемой вырытой каналомъ.

го арыка, принадлежащего обществу, они (артели), какъ бы въ вознагражденіе за это, отказываются, временно, впредь до слѣдующей своей очереди, отъ права на пользование водою ежедневно, или, правильнѣе говоря, уступаютъ свое право на получение непрерывной струи принадлежащей имъ части арыка. Когда воспользуются, по очереди, ирригаціонною водою всѣ артели, первая опять, какъ бы вступаетъ въ соглашеніе съ обществомъ объ обмѣнѣ права на непрерывную струю, принадлежащей ей части арыка, на право пользования, въ теченіи сутокъ, водою всего арыка и т. д.

Вышеприведенная цифра 12, въ частности для Серахскаго оазиса, представляетъ величину въ суткахъ „айланешика“, или, по времени оборота, — одного серкара, а съ нимъ вмѣстѣ и одной доли воды „су“.

Каждый пейкаль (серкаръ) дѣлится на двѣ очереди пользования водою арыка: дневную и ночную. Полусуточная очередь пользования водою носитъ названіе келеме; слѣдовательно, каждымъ келеме, или водою всего арыка въ теченіи полусутокъ, пользуется половина артели, или 6 человекъ (въ Сер. пр-вѣ.) Не вдаваясь пока въ подробное описаніе способовъ, установленныхъ адатомъ для раздѣла воды между членами артелей и полуартелей (серкаровъ, пейкаловъ, келеме), считаю необходимымъ, исходя изъ частнаго опредѣленія сущности ирригаціонныхъ единицъ: пейкаловъ, келеме, су, установленныхъ адатомъ салыръ Серахскаго приставства, изложить общее опредѣленіе этихъ мѣръ для всѣхъ вообще ауловъ Закаспійской области; это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что приведенныя данныя по Серахскому приставству, благодаря случайному совпаденію цифровыхъ данныхъ, которыя съ перваго взгляда производя впечатлѣніе умышленно подогнанныхъ, *) могутъ убѣдить лицо мало знакомое съ водовладѣніемъ и водопользованіемъ въ Закаспійской области, что

*) Примѣчан. Дѣйствительно, въ Серахскомъ приставствѣ случайно, при распредѣленіи воды, играетъ большую роль цифра 12 и полученная отъ умноженія 12 на 12—144: такъ, 12-число земледѣльцевъ въ артели (пейкаль, серкаръ), $\frac{12}{2}=6$ —число—въ полуартели (келеме); $12 \cdot 12=144$ —число водъ въ аульномъ арыкѣ $24 \cdot 60=1440$ число минутъ въ суткахъ; $\frac{1440}{144}=10$ —число минутъ права пользования водою арыка для вадѣленнаго 1 водою; $10 \cdot 12=120$ (2 часа), число часовъ пользования водою арыка артелью.

оно чрезвычайно просто. Въ дѣйствительности же, опредѣленіе общепотребительныхъ туркменскихъ ирригаціонныхъ единицъ: серкаровъ, келеме и су, для большей части ауловъ Закаспійской области, является вообще значительно сложнѣе, чѣмъ, въ частности для ауловъ Серахскаго приставства. Разсмотримъ это.

Серкаркомъ, вообще въ области, называется суточная очередь пользования ирригаціонною водою извѣстнымъ числомъ земледѣльцевъ, а келеме—полусуточная.

Если населеніе аула и арыкъ, орошающій его земли, не велики, то серкаръ, подобно тому, какъ пейкаль у салыръ Серахскаго приставства, представляетъ изъ себя суточную очередь пользования каждою артелью водою всего арыка, черезъ извѣстное число сутокъ—равное числу артелей (серкаровъ) въ аулѣ, называемое айланешикъ (кругооборотъ).

Если же населеніе аула значительно, то арыкъ, орошающій его земли, дѣлится на извѣстное число серкаровъ, находящееся въ зависимости отъ числа артелей, до которыхъ доходитъ очередь пользования ирригаціонною водою въ однѣ и тѣ же сутки. Напримеръ, если въ аулѣ находится 120 артелей, пользующихся водою арыка черезъ 12 дней, то арыкъ, орошающій земли этого аула, представляетъ изъ себя 10 ежесуточныхъ серкаровъ, тогда какъ каждый изъ Серахскихъ арыковъ представляетъ изъ себя только одинъ ежесуточный серкаръ. Въ каждомъ аулѣ серкаръ представляетъ изъ себя величину постоянную, по времени пользования водою арыка; по объему же воды переменную находящуюся въ зависимости отъ притока воды въ день пользования артелью арыкомъ.

Число ежесуточныхъ серкаровъ въ различныхъ арыкахъ, равно какъ и число долей воды „су“ въ серкарахъ различныхъ арыковъ не одинаково: есть арыки съ однимъ ежесуточнымъ серкаркомъ, какъ напр. вышеупомянутые арыки Серахскаго приставства, есть и арыки, заключающіе въ себѣ 20 ежесуточныхъ серкаровъ (ручей, орошающій аулъ Беурма Асхабадскаго уѣзда). То же самое можно сказать и про число водъ „су“ въ различныхъ серкарахъ: представляя изъ себя постоянную величину для

Серакса (12), число это въ различныхъ аулахъ области измѣняется отъ 1 до 36. Такъ напримѣръ, въ аулъ Баба-Дурмазъ Тедженскаго уѣзда (у одноименной станціи Закаспійской военной желѣзной дороги) ручьемъ пользуются, для орошенія посѣвовъ, 16 семействъ шейховъ, причемъ для орошенія посѣвовъ каждой семьи весь ручей отводится на цѣлыя сутки. Ручей этотъ несетъ такое незначительное количество воды, что ею могутъ быть орошены въ теченіи сутокъ посѣвы только одного землешца, а потому Баба-дурмазскіе шейхи, не соединяясь въ артели, пользуются ирригаціонной водою ручья по одиночѣ, въ очередной день, т. е. черезъ 16 дней.; въ силу же того, что серкаръ называется суточная очередь пользования водою, въ Баба-Дурмазъ 1 доля воды „су“ представляетъ изъ себя серкаръ.

Въ аулъ же Беурма Асхабадскаго уѣзда въ каждомъ серкарѣ имѣется 36 долей воды „су“.

Такимъ образомъ, вышеприведенная величина, выражающая, по времени, долю воды су (10 мин.), выведенная для Сераксаго приставства, не можетъ считаться абсолютной для арыковъ другихъ мѣстностей Закаспійской области, тѣмъ болѣе, что даже и въ Серахскомъ оазисѣ она отклоняется въ сторону большаго, чѣмъ 10 минутъ пользования водою всего арыка, что можно видѣть изъ того, что, (о чемъ я говорилъ выше) ни въ одномъ аулѣ приставства не имѣется 144 семействъ, а цифра эта для салырскихъ ауловъ принималась до 1892 года, какъ сумма единицъ обложенія податью жителей каждаго аула. *)

Такой теоретическій расчетъ доли воды, по времени пользования каждымъ надѣленнымъ ею, взять для примѣра, какъ могущій наглядно пояснить, что именно въ турменскомъ водопользованіи подразумѣвается подъ названіемъ „су“.

Для того же, чтобы вообще въ арыкѣ любой мѣстности области опредѣлить, по времени пользования, въ часахъ или минутахъ, долю воды „су“, слѣдуетъ опредѣлить прежде всего, число часовъ пользования водою всего арыка въ теченіи одной поливной

*) О томъ какъ поступали жители съ лишними водами, въ томъ случаѣ, когда таковыя оставались послѣ надѣла свободными, а между тѣмъ аульное общество платило за нихъ поведеную подать, изложено въ земледопользованіи на арендномъ правѣ.

очереди всѣми землешцами, надѣленными водою. Величина эта получится отъ умноженія числа часовъ въ суткахъ на число дней одной поливной очереди—айланешика. Опредѣленная такимъ образомъ величина представитъ изъ себя продолжительность времени пользования водою всего арыка всѣми надѣленными ею, въ теченіи одной поливной очереди. Отъ раздѣленія этой величины на число лицъ, пользующихся водою арыка, получится величина, опредѣляющая, по времени, долю воды „су“. Для примѣра возьмемъ двѣнадцати-дневную очередь пользования и допустимъ, что водою арыка орошаются посѣвы 90 человекъ ($\frac{24 \text{ ч. } 12 \cdot 1440 \text{ м. } 12}{90} = 192 \text{ мин.} = 3 \text{ ч. } 12 \text{ мин.}$). 3 часа 12 минутъ представятъ величину, опредѣляющую 1 долю воды „су“, по времени пользования водою всего арыка, въ продолженіи двѣнадцатидневной очереди, или въ сутки 12 минутъ.

Возьмемъ другой болѣе легкой и наглядный примѣръ: какъ я имѣлъ случай говорить выше, въ аулъ Баба-Дурмазъ поливная очередь—16 дней, пользуется водою ручья 16 человекъ, слѣдовательно, по времени, величина доли воды=24 часамъ ($\frac{24 \cdot 16}{16} = 24$).

Не надо упускать изъ вида, что это относится до арыковъ и ручьевъ, заключающихъ въ себѣ односуточный серкаръ. Вычисленная же вышеуказаннымъ порядкомъ „су“ большаго арыка, которымъ пользуется ежесуточно нѣсколько артелей-серкаровъ, выразится не въ доляхъ всего арыка, а только посуточного серкара; для опредѣленія же, въ этомъ случаѣ, доли воды по отношенію ко всему арыку, слѣдуетъ полученную величину еще раздѣлить на общее число серкаровъ-артелей, пользующихся водою.

Примѣръ: въ аульномъ арыкѣ 5 ежесуточныхъ серкаровъ, поливная очередь—айланешикъ доходитъ до каждаго надѣленнаго водою черезъ 12 дней, въ каждой артели 12 человекъ; слѣдовательно очередныхъ серкаровъ—60*) (тоже число артелей=720 человекъ). Величина, по времени, су относительно ежесуточного серкара $= \frac{24 \cdot 12}{144} = 2$ часамъ, относительно же всего арыка $= \frac{120}{60} \text{ мин.} = 2$ минутъ.—это и есть доля „су“ по времени по отношенію ко всему арыку.

*) Абсолютное число серкаровъ въ арыкѣ получается отъ умноженія числа ежесуточныхъ серкаровъ на айланешикъ.

Для того, чтобы определить долю воды „су“ по объему, в каждом данном случае, необходимо знать объем воды, протекающей в секунду по арыку, объем доли воды „су“ которого желательно узнать. Произведение, полученное от умножения числа секунд в сутках на объем воды, протекающей в секунду и число дней поливной очереди айленшика и разделенное, затем, на число лиц, надѣленных водою арыка, представит объем одной доли воды „су“.

Хотя доля „су“ и не представляет из себя величины постоянной, находясь в зависимости как от общего количества воды в аульном арыкѣ, так и от числа земледѣльцевъ, пользующихся водою арыка, но темъ не менѣе, величину эту для большинства туркменскихъ ауловъ можно определить такимъ количествомъ воды, которой достаточно для орошения участка земли, сборъ хлѣба съ котораго хватилъ бы на содержание семьи туркмена земледѣльца в теченіи года и на уплату подати.

Площадь участка земли, орошаемаго 1 долей воды, определяется отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ поливныхъ десятинъ, в зависимости отъ того, орошается ли цѣльная земля (бозь-ерь, тартъ-ерь), или болѣе или менѣе истощенная (энгере). Кроме того величина площади земли, орошаемой одной долей воды, находится в зависимости отъ личной опытности земледѣльца, пользующагося поливною водою и другихъ условий.

Практическіе
способы раз-
дѣла воды у
туркменъ.

Ирригаціонная вода каждаго серкара, какъ было упомянуто выше, у туркменъ дѣлится на два келеме, или полусуточныхъ очереди.

Каждымъ келеме, а зачастую и серкаромъ, пользуются родственники, ведущіе обыкновенно сельское хозяйство сообща, причѣмъ группа земледѣльцевъ, пользующихся водою одного келеме, избираетъ изъ своей среды представителя келеме-баши, на обязанности котораго лежитъ, между прочимъ, завѣдывать распределеніемъ воды, въ предѣлахъ участка, орошаемаго келеме. Прежде всего келеме-баши каждаго серкара входятъ между собой въ соглашеніе о дневномъ и ночномъ пользованіи водою серкара, а такъ какъ личный составъ артели земледѣльцевъ, пользующихся водою серкара, изъ года въ годъ остается почти постояннымъ, то воп-

рось о дневномъ и ночномъ чередованіи келеме рѣшается просто: дневное келеме назначается полуартели, пользовавшейся въ предъидущемъ году ночнымъ; въ артеляхъ же вновь формируемыхъ, если не послѣдуетъ взаимнаго согласія обоихъ келеме-баши, вопросъ этотъ рѣшается жребіемъ.

Обычай выработалъ для раздѣла воды въ каждомъ келеме особые практическіе приемы, дающіе возможность туркменамъ-земледѣльцамъ определять, безъ помощи часовъ, днемъ и ночью, продолжительность пользованія очередною водою.

Распределеніе очередей днемъ производится по величинѣ тѣни отъ человѣка, а ночью по звѣздамъ.

Такъ какъ въ ирригаціонный періодъ облачные дни, такъ же какъ и совершенно темныя, беззвѣздныя ночи въ Закаспійской области бывають весьма рѣдко, то способъ раздѣла воды по тѣни и звѣздамъ вполне удовлетворяетъ туркменъ.

Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Группа земледѣльцевъ первой половины келеме пользуется поливною водою отъ восхода солнца до полудня, который определяется тѣнью, падающей отъ человѣка средняго роста на $2\frac{1}{2}$ ступни ноги; 2-я группа дневного келеме, заинтересованная въ томъ, чтобы въ свое время воспользоваться принадлежащей ей поливною очередью, передъ полуднемъ, поручаетъ одному изъ земледѣльцевъ своей группы отмѣтить двумя предметами (камешками, палочками) $2\frac{1}{2}$ ступни. Привинувъ нѣсколько разъ тѣнь и убѣдившись, что она равна $2\frac{1}{2}$ ступнямъ, вторая группа, смѣнивъ первую, пользуется своею очередною водою до захода солнца.

Между земледѣльцами каждаго полукелеме время пользованія водою также определяется по тѣни, падающей отъ человѣка и измѣряемой ступнями ноги. Однимъ изъ основаній определенія времени пользованія поливною водою въ каждомъ полукелеме служитъ тѣнь человѣка длиною въ 8 ступней. Такая тѣнь служитъ мѣриломъ $\frac{1}{4}$ части дня, какъ отъ восхода солнца до полудня, такъ и отъ полудня до захода солнца.

Такое распределеніе времени начинается съ весны, отъ начала очереднаго пользованія водою, до увеличенія дня, что совпа-

дасть со временемъ жатвы озимыхъ хлѣбовъ, когда ночь становится короткою и слѣдовательно на долю дневного келеме приходится значительно больше времени пользования водою, сравнительно съ ночнымъ. Тогда, чтобы уравнять время пользования водою между ночнымъ и дневнымъ келеме, артель послѣдняго уступаетъ ночному келеме нѣкоторое время пользования дневною водою, и именно съ того времени дня, когда тѣнь челоуѣка достигаетъ 12 ступней.

Распределение воды между земледѣльцами второго, ночного келеме, производится по положенію звѣздъ, для чего пользующіеся ночью очередною водою, на предварительномъ совѣщаніи, условливаются между собою о распределеніи очередей отъ сумерокъ до захода известной, намѣченной звѣзды за опредѣленный мѣстный предметъ (въ оазисахъ Атекъ, Ахаль, Аркачъ—западное продолженіе Ахала, расположенныхъ вблизи горъ, до захода намѣченной звѣзды за гору). Очередное пользование водою второй группы начинается отъ захода первой звѣзды до захода слѣдующей, обусловленной на совѣщаніи, звѣзды за мѣстный предметъ или за гору и т. д., до восхода солнца, когда начинается пользование водою земледѣльцами слѣдующаго серкара.

Въ Атекѣ ночныя келеме дѣлятся на 6 очередей:

1-я очередь—отъ вечерней зари до восхода звѣзды, называемой по туркменски „Кошакъ-Лавузъ“.

2-я—отъ восхода „Кошакъ-Лавузъ“ до восхода звѣзды „Ель-Керъ“.

3-я—отъ восхода „Ель-Керъ“ до тѣхъ поръ, пока звѣзда, называемая „Аралыкъ-Авъ“, займетъ обусловленное на сходѣ положеніе.

4-я—до восхода звѣзды, называемой „Учь-Юлдузъ—тепе юлдузы“.

5-я—отъ восхода этой звѣзды до восхода звѣзды, называемой „Аралыкъ“.

и 6-я—отъ восхода этой звѣзды до разсвѣта.

Къ сожалѣнію, я мало свѣдущъ въ астрономіи, а потому не могу привести русскихъ названій этихъ звѣздъ; въ имѣющихся же у меня лексиконахъ перевода этихъ названій не оказалось.

Со времени увеличенія дня и уступки земледѣльцами второго келеме части дневной воды, (съ момента когда тѣнь челоуѣка

доходить до 12 ступней), о распределеніи времени пользования водою, по положенію звѣздъ, земледѣльцы ночного келеме вновь входятъ между собою въ соглашеніе, намѣчая другія звѣзды.

Въ такому порядку распределенія времени поливовъ: днемъ по тѣни, ночью по звѣздамъ, туркмены на столько привлекли, что недоразумѣнія изъ за времени пользования ирригаціонною водою у нихъ бывають весьма рѣдко, въ особенности если келеме-баши опытный земледѣлецъ.

Въ туркменскихъ аулахъ, населеніе которыхъ пользуется водою на общинномъ началѣ, ежегодно осенью происходитъ передѣлъ воды и земли, такъ какъ, по обычаю, въ такихъ аулахъ должны быть надѣлены водою и землею всѣ семейные (никахли, никахъ-су), вступившіе въ бракъ послѣ предъидущаго передѣла, а равно лишены права пользования водою тѣ, которые, по существующимъ у каждаго племени обычаямъ, не имѣють права на надѣленіе водою (у нѣкоторыхъ племенъ вдовы, у другихъ только круглыя сироты). Во время передѣловъ обществами рѣшаются вопросы о надѣленіи водою пріобрѣвшихъ право на это, а равно и объ исключеніи изъ числа надѣленныхъ водою умершихъ, перекочевавшихъ и лишившихся, по какому либо причинамъ, права на пай общественной воды. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что, хотя древнимъ туркменскимъ обычаемъ и установлено, что санашиковою водою должны быть обязательно надѣлены всѣ вступившіе въ бракъ послѣ послѣдняго передѣла земли-воды, но въ тѣхъ аулахъ, гдѣ взрослые холостые не надѣляются водою, позднѣйшій обычай началъ примѣнять правило, что вновь женившіеся, до тѣхъ поръ, пока не водворятъ окончательно въ своемъ домѣ женъ, а такъ-выя послѣ брака остаются въ домѣ своихъ родителей впредь до уплаты калыма и окончательнаго водворенія въ домѣ мужа, отвода воды не имѣють права требовать, но за то общество не облагаетъ такихъ лицъ и кибиточною податью, а равно не требуетъ, чтобы они несли натуральныя повинности.

Въ нѣкоторыхъ аулахъ Ахала передѣлъ общественной воды началъ происходить два раза въ годъ: первый весной, передъ тѣмъ какъ сѣять хлопокъ, а второй осенью, до начала озимыхъ посѣвовъ.

При производствѣ передѣловъ всѣ вопросы, касающіеся опредѣленія границъ всего участка земли (мейдана), который долженъ орошаться общественной водою въ данномъ году, рѣшаются на сходѣ представителями отъ келеме (келеме-баши).

Раздѣленіе мейдана между аулами, аульнаго участка между артелями, серкарами, келеме, а равно и распредѣленіе земли между земледѣльцами въ каждомъ келеме, производится по жребію. Метаніе жребія при раздѣлѣ земли освящено обычаемъ для устраненія недоразумѣній, неизбѣжно возникающихъ между земледѣльцами, раздѣляющими пахотные участки безъ жребія. Недоразумѣнія происходятъ вслѣдствіе того, что каждому серкару, келеме, отдѣльному земледѣльцу желательно обрабатывать участокъ земли, находящійся возможно ближе къ оросительной канавѣ, къ аулу, участокъ ровный предпочтительно передъ изрытымъ и т. д.

Необходимо упомянуть, что адаты установилъ правило, чтобы для участковъ отдаленныхъ выдѣлялось ирригаціонной воды нѣсколько больше, чѣмъ для ближайшихъ, для пополненія излишняго расхода воды, происходящаго отъ фильтраціи и испаренія при прохожденіи воды на дальній участокъ.

Излишекъ воды, выдѣляемой для пополненія означеннаго расхода, называется „юль-суи“ (юль-дорога, су-вода).

Обычаемъ установлено, что всѣ земледѣльцы рода, аула, серкара, келеме обязательно должны производить запашки на томъ именно участкѣ земли, который избранъ при передѣлѣ для посѣва въ данномъ году.

Какъ было упомянуто выше, хотя, по обычаю, санашиковая вода, оставшаяся послѣ смерти туркмена, и поступаетъ въ распоряженіе аульнаго общества, которое включаетъ такую воду въ общее число подлежащихъ раздѣлу, но только дѣляется это не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ смерти пользовавшагося ею, даже и въ тѣхъ аулахъ, гдѣ бездѣтныя вдовы не надѣляются водою. Впрочемъ, въ такихъ случаяхъ, обычай предоставляетъ право бездѣтной вдовѣ пользоваться водою въ теченіи года тогда только если она не выйдетъ замужъ; съ выходомъ же въ замужество вдова теряетъ право на установленное обычаемъ полученіе, въ теченіи года, доли воды покойнаго мужа.

Каждый туркмень, надѣленный санашиковой водою, обязанъ, (кромѣ платежа Государственной подати, установленной послѣ завоеванія Туркменіи), принимать участіе въ выполненіи натуральныхъ повинностей, лежащихъ на обществѣ.

Доля участія въ выполненіи натуральныхъ повинностей распространяется на каждого туркмена, разъ онъ надѣленъ водою, хотя бы онъ былъ несовершеннолѣтній, дряхлый, вдова. Не имѣющій возможности лично принимать участія въ отбываніи натуральныхъ повинностей обязанъ выставить за себя другого работника. Отказъ отъ выполненія натуральныхъ повинностей равносильенъ отказу отъ общественной воды: отъ уклоняющагося отъ несенія натуральныхъ повинностей вода отбирается и поступаетъ въ общественный передѣлъ.

Если туркмень, пользующійся общественной водою, переселится куда либо изъ своего аула и оставитъ свою санашиковую воду, на произволъ, не поручивъ ее кому либо, или откажется совсѣмъ отъ пользованія ею, то доля воды такого туркмена обращается въ распоряженіе аульнаго общества, впредь до передѣла.

Пользующійся общественной водою доли своей ни продать, ни подарить, ни подъ какимъ видомъ, не можетъ, но если онъ лишится возможности или не пожелаетъ пользоваться ею, то обычай разрѣшаетъ ему сдавать воду въ аренду (см. ниже каренда), но при томъ непремѣнномъ условіи, что всѣ повинности, сопряженныя съ водопользованіемъ, долженъ нести или надѣленный водою, или арендаторъ, въ зависимости отъ условія между ними.

Надѣленный санашиковой водою можетъ пользоваться ею только во время своей очереди и въ томъ количествѣ, которое приходится на его долю, а потому количество запашекъ, производимыхъ каждымъ землепашцемъ на общественной землѣ (мейданѣ), соразмѣряется съ количествомъ воды, приходящимся на его долю.

Если землепашецъ, по какимъ либо причинамъ, не воспользуется своею очередною водою, то она обычаемъ разсматривается какъ ненужная, которою имѣетъ право воспользоваться всякій, имѣющій посѣвъ, ниже. Право владѣльца нижележащаго участка пользоваться водою вышележащаго продолжается до тѣхъ поръ,

пока владѣлец очередной воды не запрудитъ ей. Пользующійся незапруженною очередною водою обычаемъ не рассматривается какъ пользующійся ею незаконно, а потому, въ случаѣ если бы владѣлец очередной воды захотѣлъ привлечь его къ отвѣтственности за кражу, то воспользовавшійся ненужною водою не подвергся бы отвѣтственности какъ воръ, при условіи если имъ будетъ доказано, что очередная вода, принадлежащая верхнему участку, не была запружена.

Если же очередная вода будетъ умышленно захвачена, тайно или явно, то съ подобнымъ правонарушителемъ, по обычаю, поступаютъ какъ съ воромъ, причемъ убытки, могущіе произойти отъ захвата, ложатся на захватившаго очередную воду.

Нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что у туркменъ существуетъ обычай переуступать въ періодъ лѣтнихъ жаровъ, когда ощущается недостатокъ въ ирригаціонной водѣ, очереди пользованія водою на извѣстный срокъ. Дѣлается это въ тѣхъ видахъ, что, при маловодіи, вода магистрального арыка, пропускаемая по второстепеннымъ арыкамъ непрерывно, по своей незначительности, не можетъ оросить всѣхъ пахотныхъ земель, орошаемыхъ водою второстепенныхъ арыковъ. Обычай этотъ называется „эплеме“ — складчина, отъ глагола эплеменъ-складывать, сворачивать. Воспользовавшіеся, по взаимному соглашенію, всею ирригаціонною водою, обязуются, въ свою очередь, чередоваться въ пользованія водою съ ранѣе уступившими.

Разсмотрѣнный обычный порядокъ пользованія санашиковой водою относится до каналовъ, выведенныхъ обществами или изъ большихъ рѣкъ, какъ напримѣръ Мургабъ, Тедженъ, или до ручьевъ, водою которыхъ, для цѣлей ирригаціи, пользуется какой либо одинъ аулъ.

Но въ области имѣются еще рѣчки и ручьи, протекающіе по густонаселеннымъ мѣстностямъ, орошающіе пахотныя земли нѣсколькихъ ауловъ, для жителей которыхъ адатъ издавна установилъ особыя правовыя отношенія пользованія водою изъ такихъ водныхъ артерій. Отношенія эти считаются твердо установившимися и освященными обычаемъ. Въ общемъ, обычные порядки пользованія водою изъ такихъ ручьевъ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Ручьи, орошающіе пахотныя земли; принадлежащія нѣсколькимъ ауламъ (вродѣ Секизь-яба), рассматриваются обычаемъ какъ общее достояніе этихъ ауловъ; общества, пользующіяся водою изъ ручьевъ, считаются вполне равноправными, а потому аулы, берущіе воду изъ ручьевъ выше, не пользуются преимуществами передъ нижележащими, равно какъ и аулы, ближе лежащія къ ручью, не могутъ брать болѣе положеннаго количества воды, въ ущербъ ауламъ отдаленнымъ. Разрѣшить ауламъ вышележащимъ, а также — ближайшимъ къ водѣ безконтрольно распоряжаться ею — значитъ посѣвы жителей ауловъ нижнихъ и отдаленныхъ обречь на гибель.

Съ цѣлью устраненія права преимущественнаго пользованія, вода такихъ ручьевъ, съ давнихъ временъ, была раздѣлена между аулами пропорціонально числу кибитовъ въ каждомъ аулѣ, пользующемся водою ручья.

Количество воды въ ручьяхъ издавна опредѣлено въ серкарахъ, а количество воды, приходящееся на долю каждаго аула, въ частяхъ ручья ($\frac{1}{54}$ и пр.). Доля воды, которая установлена обычаемъ для каждаго аула, пользующагося водою ручья совместно съ другими аулами, остается величиною постоянною, выраженною дробью, опредѣляющею долю всего количества воды, протекающей по ручью въ данный моментъ: прибыль или убыль воды въ ручьѣ на величину дроби не имѣетъ вліянія.

Въ силу же различныхъ причинъ, населеніе въ нѣкоторыхъ аулахъ уменьшилось, а въ нѣкоторыхъ, наоборотъ, увеличилось, но, тѣмъ не менѣе, доля воды, причитающаяся ауламъ, остается неизмѣнною и не находится въ зависимости ни отъ прибыли, ни отъ убыли, хотя вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ аулахъ, вода распределяется неравномѣрно, но туркмены, чтя свой обычай, пока не рошутъ, и чтобы не нарушить вѣками установленнаго порядка, захватовъ не производятъ.

Право пользованія санашиковой водою не уничтожаетъ права пользованія землею и водою на мюльковомъ правѣ: *) одинъ и тѣ же лица, которыя пользуются въ своихъ аулахъ санашиковой водою въ то же самое время, устроятъ кяризы или разработавъ источники на свой счетъ, владѣютъ ими на мюльковомъ правѣ.

*) См. ниже стр. 125.

Оканчивая описание санашиковаго водопользования, считаю необходимымъ рассмотретьъ, вкратцѣ, постановленія адата, касающіяся правъ обществъ проводить ирригаціонныя каналы черезъ земли, принадлежащія постороннимъ владѣльцамъ. Въ этомъ случаѣ адатъ прежде всего право на воду ставитъ выше права отдѣльныхъ лицъ и обществъ на землю, а потому, исходя изъ этого, разрѣшаетъ пользующимся арыками, въ тѣхъ случаяхъ, когда является неизбѣжная необходимость провести воду черезъ земли чужихъ владѣльцевъ, проводить ихъ безъ вознагражденія хозяевъ земель. Тоже положеніе существуетъ и для отвода излишнихъ, отработавшихъ ирригаціонныхъ водъ, которыя разрѣшается проводить черезъ чужія земли, не испрашивая согласія владѣльцевъ ихъ.

Иллюстрирую настоящее положеніе примѣромъ: въ 1891 году атинцамъ, переселившимся въ Серахское приставство, было разрѣшено засѣвать земли, лежащія ниже салырскихъ земель (ниже Рукнъ-Абада), съ тѣмъ, чтобы они вывели самостоятельную канаву отъ Рукнъ-Абада.

Такое разрѣшеніе Атинцамъ было дано Начальникомъ области осенью 1890 г.

Для вывода воды изъ р. Теджена, отъ указаннаго мѣста, потребовалось соорудить солидную запруду, надъ устройствомъ которой всѣмъ атинцамъ необходимо было бы работать нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего они, отвлеченные этою работою, рисковали пропустить время весеннихъ полевыхъ работъ, и остаться безъ хлѣба.

Чтобы избѣжать этого, атинцы обратились ко мнѣ, занимавшему тогда должность Серахскаго пристава, съ просьбою разрѣшить имъ вывести воду изъ р. Теджена, верстахъ въ 2-хъ ниже Серахса, при помощи особой временной канавы, и произвести весеннія запашки, съ тѣмъ, что по окончаніи полевыхъ работъ, они устроятъ запруду и выведутъ воду изъ р. Теджена въ указанномъ мѣстѣ.

Не считая себя въ правѣ дать разрѣшенія на проведеніе временной канавы, я предполагалъ войти съ представленіемъ объ этомъ къ высшему начальству, тѣмъ болѣе, что канаву приходилось проводить по землямъ, принадлежащимъ Караманскому

роду Салыръ.—Въ виду снѣжности дѣла, атинцы убѣдительно просили меня дать имъ разрѣшеніе немедленно и, указавъ на вышеприведенное положеніе адата относительно проведенія оросительныхъ канавъ черезъ чужія земли, а также на то положеніе, что до занятія края русскими воды рѣкъ, протекающихъ черезъ свободныя земли, по адату, считались достояніемъ всѣхъ туркменъ, увѣрили меня, что въ претензіи никто быть не можетъ. Не объясняя для чего, чтобы не вызвать пристрастныхъ толкованій неизвѣстнаго мнѣ тогда адата, я распросилъ наиболѣе почетныхъ представителей рода Караманъ о положеніяхъ ихъ адата касательно проведенія водъ черезъ чужія земли. Правильность заявленія атинцевъ была подтверждена караманцами (незнавшими цѣли, съ какою я справлялся объ упомянутомъ положеніи адата—иначе не добился бы правды отъ караманцевъ), а потому я смѣло разрѣшилъ атинцамъ вести канаву. Такимъ образомъ, атинцы произвели запашки, караманцы не претендовали, а временною канавою, Ата-ябъ, послѣ того, какъ атинцы, устроивъ запруду, вывели воду отъ Рукнъ-Абада, воспользовалась администрація, для орошенія карендцыхъ земель, лежащихъ ниже Рукнъ-Абада.

Приступая къ изложенію туркменскихъ обычаевъ о мюльковомъ земле-водо-пользованіи, считаю необходимымъ изложить, въ краткихъ словахъ, взглядъ шаріата на мюлькъ.

Первоначально, по шаріату, мюльками считались участки земли, отведенные владѣльцамъ правительственною властью за какія либо заслуги или взаменъ жалованія за службу, или, наконецъ, участки оживленные (орошенные), ранѣе не приносявшіе никакого дохода вслѣдствіе недостатка воды или по какому либо другимъ причинамъ; лицо, затратившее капиталъ или трудъ на оживленіе такого участка, становилось владѣльцемъ его на правѣ „мюлькъ“.

Право это состояло въ томъ, что владѣльцы мюльковыхъ участковъ не облагались никакимъ налогомъ съ продуктовъ жатвы. Первоначально право владѣнія мюльками ограничивалось тѣмъ, что оно давалось на извѣстный срокъ, который опредѣлялся правителемъ страны. Съ теченіемъ же времени мюльки стали отводиться въ пожизненное владѣніе, и наконецъ, въ болѣе позднѣйшія времена, правотѣды настолько измѣнили мусульманское зако-

подательство о мяльках, что владѣльцамъ ихъ было предоставлено право завѣщать ихъ по наследству и даже продавать. Такъ какъ туркмены приняли мусульманскую религію, не скоро послѣ ея основанія, вѣроятно, въ тѣ времена, когда поземельныя положенія шаріата измѣнились, то они и усвоили позднѣйшій взглядъ шаріата на мяльки.

Такимъ образомъ, нынѣ у туркменъ мялька передается по наследству и можетъ быть отчужденъ кому угодно.

Но это, такъ сказать теоретическое право владѣльца отчуждать мялька кому угодно, на практикѣ, имѣетъ большое ограниченіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ туркмену приходится считаться съ правомъ шифата (туркмены называютъ шепе и шепеликъ) — правомъ, или привиллегіей сосѣда, какъ наиболее благопріятствуемаго покупателя.

О шифатѣ.

Слово шифатъ — арабское; въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: преимущество, преимущество. Привиллегія шифатъ (шепеликъ) состоитъ въ томъ, что если сосѣдъ по мяльковому участку *) пожелаетъ продать его кому либо и шафи (т. е. обладающій правомъ шифата) усмотритъ, что продажная цѣна за участокъ для него подходящая, а покупатель такой человекъ, котораго онъ не желалъ бы имѣть своимъ сосѣдомъ, то ему обычай предоставляетъ право воспользоваться привиллегіей наиболее благопріятствуемаго покупателя и требовать чтобы участокъ былъ проданъ ему.

Лицо, обладающее правомъ шифата, называется шефи' э, а иногда шепедашъ или яванникъ.

По обычаю, желающій воспользоваться привиллегіей шифата обязанъ немедленно, какъ только узнаетъ о нарушеніи его права шифата, объявить объ этомъ народному суду и требовать возстановленія своего права, въ томъ случаѣ, конечно, если будетъ въ состояніи уплатить стоимость отчуждаемаго имущества.

Обычай установилъ правило, что лицо, обладающее безспорнымъ правомъ шифата, не можетъ требовать, чтобы владѣлецъ

*) Принят. право шифата распространяется не только на сосѣдей по мялькамъ, но, въ некоторыхъ случаяхъ, и на компаніоновъ, напримѣръ: по владѣнію мельницей, гаранъ-сараемъ, маслобойней и т. п.

имущества продать ему таковое дешевле, чѣмъ постороннему лицу, пожелавшему купить его.

Подобныя претензіи не удовлетворяются народными судами, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество стоитъ дешевле, чѣмъ за него предлагаетъ посторонній, не обладающій правомъ шифата, покупатель.

Какъ теперь, такъ и до занятія края русскими, народный судъ всегда удовлетворялъ иски, вытекающіе изъ права шифата и принуждалъ покупателя передавать приобретенное имущество благопріятствуемому покупщику (шафи), если онъ былъ въ состояніи доказать суду свою привиллегію шифата.

Можетъ случиться, что приобрѣвшій имущество отрицаетъ права истца — шафи, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если участокъ спорный; тогда истецъ, предъявляющій свою привиллегію шифата, долженъ доставить свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить его право собственности на участокъ, вслѣдствіе владѣнія которымъ онъ выводитъ свою привиллегію-шифата.

Если же истецъ, считающій себя благопріятствуемымъ покупателемъ (шафи), не можетъ доставить такихъ свидѣтелей, то продавшій постороннему покупщику имущество долженъ принять присягу въ томъ, что, продавая свое имущество, онъ не зналъ, что истецъ безспорный-собственникъ сосѣдняго участка, въ силу владѣнія которымъ онъ основываетъ свое право преимущества. Словомъ, если свидѣтельскими показаніями будетъ доказано безспорное право собственности истца на имущество, отъ котораго онъ выводитъ свое право шифата или если отвѣтъ (въ случаѣ неимѣнія у истца свидѣтелей) откажется принять вышеозначенную присягу, то имущество присуждается благопріятствуемому покупателю (шафи), а сдѣлка, заключенная съ первоначальнымъ покупщикомъ, расторгается.

Если имущество, на которое заявить претензію шафи, будетъ продано другому лицу въ разсрочку, то на него (шафи), въ случаѣ, если это имущество будетъ приобретено имъ по рѣшенію народнаго суда, разсрочка не распространяется, если того не захочетъ продавецъ: въ этомъ случаѣ шафи долженъ уплатить стоимость имущества полностью, одновременно.

Если первоначальный покупатель на приобретенном имъ участкѣ земли, который, затѣмъ, рѣшеніемъ народного суда, основанномъ на привилегіи шифата, будетъ присужденъ къ передачѣ шафи, возведетъ постройки или сдѣлаетъ пасаженія (послѣ приобретения), то шафи долженъ уплатить первоначальному покупателю стоимость ихъ, по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ онъ лишается предоставленнаго ему права выкупа.

Право шифата признается туркменскимъ обычаемъ только при продажѣ, а потому владѣлецъ сосѣдняго участка не имѣетъ права, основываясь на шифатѣ, заявить претензію, если сосѣдъ его сдаетъ свой участокъ въ аренду кому угодно и на какихъ угодно условіяхъ.

Какъ я уже имѣлъ случай упомянуть въ примѣчаніи на стр. 126, право шифата распространяется не на однихъ только сосѣдей по мюльковымъ земельнымъ участкамъ, но также и на компаніоновъ и пайщиковъ (по владѣнію кяризами, караванъ-сараями, мельницами и пр., а также на владѣльцевъ мюльковой воды, въ тѣхъ аулахъ, гдѣ нѣтъ общинной, напр. въ Ахалѣ.) И въ этихъ случаяхъ подобно тому, какъ сосѣдямъ по мюлькамъ, обычай предоставляетъ право каждому пайщику отдавать свою часть въ аренду кому угодно и на какихъ угодно условіяхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы отъ этого не страдали матеріальные интересы другихъ компаніоновъ (шафи).

Продавать части нераздѣльнаго имущества постороннимъ лицамъ, подобно мюльковымъ участкамъ, обычай, разрѣшаетъ только въ такихъ случаяхъ, если компаніоны, обладающіе правомъ шифата, откажутся отъ приобретения продаваемыхъ паевъ.

Право шифатъ составляетъ особенность мусульманскаго законодательства и было заимствовано туркменскимъ обычнымъ правомъ изъ шаріата. Право это нельзя не признать въ высшей степени справедливымъ, преслѣдующимъ интересы смежныхъ владѣльцевъ по мюлькамъ и компаніоновъ по владѣнію имуществомъ, водою. Устанавливая право шифата, туркменскій обычай имѣлъ въ виду разумную цѣль предохранить, на сколько возможно, общія имѣнія отъ раздѣла, сосѣдей оградить отъ стѣсненій, которыя могутъ доставлять имъ непріятныя, почему либо, сосѣди, а также

оградить каждое аульное общество отъ вторженія иноплеменниковъ и устранить возможность образованія крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ.

Чтобы наглядно представить какъ трудно у туркменъ приобрести постороннему человѣку право на владѣніе долею воды какого либо кяриза *), представляю примѣръ, изъ котораго можно видѣть, при какихъ условіяхъ посторонній человѣкъ можетъ приобрести право участія въ пользованіи водою кяриза, которымъ владѣетъ нѣсколько человѣкъ.

Такіе кяризы, обыкновенно, разрабатываются артелью, при чемъ каждый членъ артели имѣетъ право на полученіе количества воды, падающагося въ пропорціональной зависимости отъ капитала, внесеннаго на разработку кяриза.

Впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, всѣ члены артели несутъ одинаковые расходы, а потому пользуются равнымъ, съ прочими членами, количествомъ воды, выходящей изъ кяриза. Допустимъ, что владѣлецъ нѣсколькихъ „су“ (въ первомъ случаѣ) или одного „су“ (въ послѣд. случаяхъ) кяризной воды пожелалъ бы продать свое право на воду. Для этого, прежде всего, онъ долженъ предложить приобрести воду своимъ товарищамъ по келеме; въ случаѣ отказа—товарищамъ по серкару. Если они будутъ не въ состояніи, или не пожелаютъ приобрести воду, то продающій долженъ предложить ее своимъ единоплеменникамъ, изъ числа владѣющихъ долею воды кяриза, а въ случаѣ ихъ отказа, можетъ продать кому либо изъ числа иноплеменныхъ дольщиковъ кяриза (если таковые имѣются). Продажа же совершенно постороннему лицу можетъ состояться только въ такомъ случаѣ, если, изъ числа перечисленныхъ соучастниковъ по владѣнію, никто не пожелаетъ приобрести продаваемой доли воды. Каждое лицо изъ перечисленныхъ категорій, такимъ образомъ, является, въ данномъ случаѣ, преимущественнымъ покупателемъ (шафи) воды кяриза, при чемъ право предъидущаго уничтожаетъ право послѣдующаго, а потому, въ случаѣ продажи принадлежащей доли воды кяриза, безъ вѣдома цѣлой серіи шаріевъ, пайщиковъ, продавшій свою долю постороннему лицу, въ случаѣ заявленія къмъ либо права шифата,

*) Примѣч. Кяризы почти всѣ считаются мюльками, за исключеніемъ, конечно, казенныхъ.

будетъ вызванъ въ народный судъ, который не преминетъ обязать его удовлетворить требованіе истца-шафи.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что доля воды кяриза (равно, какъ и каждый вообще мюлькъ) хотя и можетъ быть отчуждена иноплеменнику, но условно, если не найдется лица, пожелавшаго воспользоваться своимъ правомъ шифата. **)

Засѣдая въ Чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей, я имѣлъ возможность замѣтить, что судьи съѣзда ревностно оберегаютъ освященное туркменскимъ обычаемъ право шифата. Въ послѣдніе два съѣзда поступило нѣсколько апелляціонныхъ жалобъ на то, что народные суды первой инстанціи, не признавъ права шифата, постановили рѣшенія противныя обычаю. Судьи съѣзда предоставили жалобщикамъ всѣ средства къ тому, чтобы имъ облегчить возможность доказать, что они обладаютъ правомъ шифата.

По туркменскому обычаю, право шифата переходитъ по наследству. Правомъ этимъ могутъ пользоваться только туркмены, а потому, если владѣющій мюлькомъ, не туркмень *), вздумаетъ предъявить свое право шифата, то народный судъ къ разбору подобной претензіи не приметъ.

Полагаю, что послѣ всего изложеннаго о правѣ шифата станетъ яснымъ изложенное мною положеніе (стр. 126), что, хотя у туркменъ мюлькъ и можетъ быть отчужденъ кому угодно, но это теоретическое право, на практикѣ, имѣетъ большое ограниченіе, такъ какъ въ такихъ случаяхъ туркмену приходится считаться съ правомъ шифата.

Въ доказательство того, что у туркменъ мюльковая земля можетъ быть отчуждена кому угодно (даже не мусульманину, а русскому), считаю необходимымъ привести примѣры продажъ туркменами мюльковыхъ участковъ, бывшіе въ послѣднее время на глазахъ у всѣхъ жителей г. Асхабада. Какъ извѣстно, лѣвая сторона Авненковскаго шоссе въ Асхабадѣ проходитъ по границѣ мюльковыхъ участковъ аула Асхабадъ, а между тѣмъ на этихъ участкахъ мы видимъ прекрасные дома, возведенные Асхабадскими

**) Однакоже дѣлается указаніе, что въ некоторыхъ аулахъ установлено, что иноплем. къ покупокъ вовсе не допускать.

*) Мюлькъ можетъ перейти во владѣніе даже русскаго, что будетъ доказано ниже примѣрами.

обывателями. Оказывается, что туркмены аула Асхабадъ, владѣющіе мюльковыми участками, прилегающими къ шоссе, продали ихъ городскимъ обывателямъ. Если бы обычное право туркменъ безусловно не допускало отчужденія мюльковъ иноплеменникамъ, то туркмены, жители аула Асхабадъ, не преминули бы своевременно явиться къ Начальнику области и доложить о нарушеніи обычнаго права. На сколько я могъ замѣтить, туркмены аула Асхабадъ ничуть не меньше другихъ туркменъ области стремятся, по возможности, охранять въ неприкосновенности свое обычное право, а между тѣмъ тотъ фактъ, что никто изъ нихъ не заявилъ жалобы на членовъ своего общества, продавшихъ горожанамъ мюльки, ясно доказываетъ, что въ этомъ случаѣ обычай не нарушенъ. Невольно напрашивается вопросъ: гдѣ же были шафи? почему они не предъявили въ этомъ случаѣ своего права шифата? Вопросъ этотъ разрѣшится просто, если принять въ расчетъ упомянутое постановленіе туркменскаго обычая, что лицо, обладающее правомъ шифата, не можетъ требовать, чтобы владѣлецъ имущества продалъ ему такое дешево, чѣмъ постороннему лицу, пожелавшему купить его. Въ силу же того, что означенные участки, малоцѣнные съ точки зрѣнія туркменъ, цѣнны для горожанъ, они и были проданы, каждый изъ нихъ, за нѣсколько сотъ руб.-цѣну недоступную ни одному изъ туркменъ, который пожелалъ бы предъявить свое право шифата, а потому никто и не предъявлялъ такого права.

Возникаетъ новый вопросъ: можетъ ли русскій, владѣлецъ прибрѣтеннаго мюльковаго участка (напр. на Авненковскомъ шоссе), опираясь на право шифата, требовать чтобы туркмень, сосѣдь его, продающій свой мюльковый участокъ, продалъ бы его ему. Безусловно нѣтъ, такъ какъ адатъ опредѣленно указываетъ, что правомъ шифата могутъ пользоваться только туркмены.

Выше было упомянуто вскользь, что у туркменъ мюльки образовались тройко.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ особо:

1) Первый, по времени возникновенія, видъ мюльковаго землепользованія, несомнѣнно, произошелъ у туркменъ въ весьма отдаленныя времена, когда общины, пользовавшіяся савани-

ковою водою, при избыткѣ земли, ввели у себя многопольную систему.

Не имѣя надобности удобрять лесовую почву, восстанавливающую свое плодородіе безъ искусственнаго удобрения естественнымъ путемъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, туркмены, имѣвшіе избытокъ земли, сознавъ, что, при многопольной системѣ общиннаго землепользованія, чѣмъ рѣже будутъ засѣваться одиѣ и тѣже земли, тѣмъ болѣе будетъ восстановлено плодородіе ихъ, вынуждены были черезъ извѣстные промежутки лѣтъ обрабатывать земли, отстоящія отъ ауловъ на нѣсколько верстъ. Въ тѣ сѣвооборотные періоды, когда санашиковые земли обрабатывались вблизи ауловъ, не было надобности отдѣлять особыхъ участковъ для посѣвовъ ерунжи *), овощей, посадки деревьевъ, но когда являлась необходимость ближайшія земли оставить подъ паромъ и производить посѣвы вдали, туркменамъ необходимо было учредить такой, дополнительный къ санашиковому, порядокъ землепользованія, при которомъ у каждаго хозяина былъ подъ рукою, хотя бы небольшой участокъ, поливной земли вблизи его усадьбы.

Для удовлетворенія этого нѣкоторыя общины нашли болѣе удобнымъ, послѣ отвода каждому землепашцу, вблизи аула, опредѣленнаго участка земли, отвести для орошенія такихъ участковъ особую канаву „мюльки-ябъ“, другіе же стали пользоваться для орошенія мюльковъ всею водою санашиковою, черезъ извѣстные промежутки времени. Какъ тотъ, такъ и другой порядокъ орошенія мюльковыхъ земель остался и до настоящаго времени.

Туркмены, пользующіеся для орошенія мюльковыхъ участковъ особыми мюльковыми арыками (ябами), орошаютъ ими свои посѣвы совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ и участки санашиковые. Въ тѣхъ же аулахъ, гдѣ не имѣется особой мюльковой воды, а только отведены особые мюльковые участки, они орошаются санашиковой водою, въ зависимости отъ условій, установленныхъ аульными жителями разъ на всегда, или устанавливаемыхъ по мѣрѣ надобности. Условія эти сводятся къ тому, что извѣстная, опредѣленная часть санашиковой воды (отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{5}$) отдѣ-

*) Родъ люцерны.

ляется въ каждый айленешикъ, или же въ теченіи нѣсколькихъ айленешиковъ вода вовсе не пропускается для орошенія мюльковъ, но за то, по прошествіи нѣсколькихъ айленешиковъ, весь серкаръ предоставляется для орошенія мюльковыхъ участковъ. Послѣдній способъ орошенія мюльковыхъ участковъ санашиковою водою практикуется чаще другихъ, главнымъ образомъ потому, что растенія, культивируемыя на мюльковыхъ участкахъ (фруктовые деревья, виноградъ, кормовыя травы и др.), требуютъ первой ранней поливки, называемой яхъ-ябъ (въ переводѣ съ персидскаго — ледяная вода), тогда, когда таковая еще не нужна для злаковъ, и второй лѣтней, когда надобность въ орошеніи злаковъ уже миновала. Описанный способъ орошенія мюльковыхъ участковъ распространенъ преимущественно въ аулахъ съ незначительнымъ воднымъ надѣломъ.

Въ аулахъ же съ значительнымъ воднымъ надѣломъ отдѣляется или особый мюльковый арыкъ, или же санашиковая вода, для орошенія мюльковъ, выдѣляется каждый айленешикъ.

2) Второй видъ мюльковаго землепользованія образовался двойко: а) болѣе состоятельные туркмены, изъ числа надѣленныхъ санашиковой водою, добывъ безъ помощи общества, путемъ разработки кяризовъ или родниковъ, или выведя изъ рѣкъ, за свой счетъ, при помощи нанятыхъ рабочихъ, воду, стали орошать участки пахатной земли на мюльковомъ правѣ и б) небольшія группы земледѣльцевъ, которымъ подъ силу было расчислить родники или вывести изъ рѣки воду, добывъ таковую сообща, стали также пользоваться ею на мюльковомъ правѣ.

Происхожденіе этого вида мюльковаго землепользованія основывается на слѣдующемъ взглядѣ обычнаго права на воду и землю:

А) воды большихъ рѣкъ Туркменіи считались общимъ достояніемъ всѣхъ туркменъ, а потому каждому разрѣшалось выводить изъ рѣкъ такое количество воды, какое онъ былъ въ состояніи, и за тѣмъ по выводѣ воды пользоваться ею на мюльковомъ правѣ.

Б) родники также считались общимъ достояніемъ, а потому каждому разрѣшалось производить разработку ихъ для добыванія воды, при условіи, если они раньше не были кѣмъ либо изъ туркменъ расчищены.

3) земля, которая не могла быть орошена водою ирригационной системы, устроенной какимъ либо обществомъ, считалась общимъ достояніемъ, а потому на такой землѣ каждый туркменъ могъ добывать кяризную воду. Добытая же изъ кяриза вода, равно какъ и вода, полученная отъ расчистки источника или родника, считалась собственностью лица или группы лицъ, которые ее добыли съ затратою труда или капитала. Владѣльцамъ такой воды предоставлялось исключительное право пользованія ею; если же, послѣ надобностей ирригации, такая вода выходила на землю, которая могла быть орошаема водою санашиковой, то такую водою могли пользоваться нижележаща общества, въ предѣлахъ своихъ владѣній, какъ водою ненужною, называемою „паіоу“.

Какъ я имѣлъ случай упомянуть выше, туркмены усвоили взглядъ шаріата на мюлькы и при томъ взглядъ, измѣненный позднѣйшими правовѣдами, но толкованію коихъ право владѣнія мюльками не ограничивается, какъ при основаніи мусульманской религіи, только пожизненнымъ владѣніемъ, а владѣльцу мюлька предоставляется право завѣщать его по наследству и даже продавать.

Въ виду того, что въ ученіи о мюлькахъ шаріатъ оказалъ большое вліяніе на взглядъ обычнаго права на этотъ предметъ, считаю необходимымъ изложить въ краткихъ словахъ, ученіе шаріата объ „ахіа и ульмеватъ“, или оживленіи пустынныхъ земель.

Основной взглядъ шаріата на этотъ предметъ состоитъ въ томъ, что земля неорошенная и невоздѣленная, подобно воздуху, составляя общее достояніе, не можетъ имѣть хозяина до тѣхъ поръ, пока не будетъ кѣмъ либо орошена или вообще приведена въ такой видъ, что будетъ способна приносить доходъ. Такія земли, неспособныя приносить никакой пользы, по шаріату, называются маватъ, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ мертвыя, необработанныя, въ отличіе отъ амире, или абаданъ-воздѣланныя. Хотя пустынная земля, по шаріату, считается принадлежностью правителя страны, могутъ быть воздѣлываемы только съ его на то разрѣшенія, безъ чего не могутъ стать собственностью воздѣлывателя, но туркмены этого прежде не придерживались, такъ какъ во времена независимости никакого правителя надъ собою не при-

знавали, а потому и приступали къ обработкѣ пустынныхъ земель безъ всякаго разрѣшенія, слѣдя только за тѣмъ, чтобы земля не была во владѣніи другого или кѣмъ либо не было приступлено къ разработкѣ такого участка ранѣе.

Съ занятіемъ же края Русскими взглядъ туркменъ на этотъ предметъ сталъ совершенно одинаковымъ съ взглядомъ шаріата: прежде чѣмъ приступить къ орошенію и воздѣлыванію пустыннаго участка, туркменъ не преминетъ явиться къ Начальству и просить на это разрѣшенія. Съ ходатайствами о разрѣшеніи воздѣлывать пустынную землю и реставрировать заброшенные кяризы туркмены начали обращаться къ Начальству съ первыхъ же дней послѣ занятія края, не рискуя приступать къ оживленію участковъ самовольно. Въ этомъ отношеніи примѣровъ самовольна администраціи не знаетъ; я полагаю, что въ данномъ случаѣ, на туркменъ оказалъ вліяніе шаріатъ, такъ какъ, по ученію его, если правитель страны, отъ котораго должно исходить дозволеніе на обрабатываніе пустыннаго участка, отсутствуетъ или его вовсе не существуетъ въ странѣ, то оживленный участокъ считается только въ пользованіи лица его оживившаго, но не во владѣніи на мюльковомъ правѣ. Съ появленіемъ же правителя, безразлично, временно отсутствовавшего, или вновь назначеннаго Государемъ, покорившимъ страну, отъ его усмотрѣнія вполне зависитъ отобрать ли участокъ отъ лица оживившаго его, или укрѣпить за нимъ. Есть основаніе предполагать, что муллы, которымъ хорошо извѣстно это постановленіе шаріата, съ первыхъ же дней послѣ занятія нами края, туркменамъ растолковали его. Нѣтъ надобности распространяться какое важное значеніе имѣетъ для насъ это усвоенное обычнымъ правомъ, шаріатское постановленіе. Что туркмены строго придерживаются, въ вопросѣ объ оживленіи пустынныхъ земель, шаріатскихъ постановленій, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго примѣра: лѣтомъ 1896 года явилось къ Начальнику области нѣсколько туркменъ Асхабадскаго уѣзда и заявили, что администрація уѣзда отвела поселенцамъ—молоканамъ участокъ пустынной земли съ заброшеннымъ кяризомъ вблизи Асхабада, въ мѣстности Сюлюкли, ранѣе отведенный имъ. Разслѣдованіемъ подтвердилось, что действительно 3 года тому назадъ туркменамъ жа-

лобщикамъ было разрѣшено разработать тотъ же самый кяризь и оживить ту же мѣстность, которая была предоставлена въ 1896 году молобанамъ, но къ оживленію мѣстности туркмены не приступали. По сему вопросу мною былъ представленъ Начальнику области докладъ о срогѣ, установленномъ шаріатскимъ ученіемъ о „ахіо и ульмаватѣ“, для оживленія разрѣшенныхъ участковъ.

Срогъ оживленія туркменами былъ пропущенъ, о чемъ имъ было объявлено, съ подробнымъ разъясненіемъ шаріатскаго постановленія; туркмены отказались отъ своей претензіи, заявивъ, что они вполне подчиняются шаріатскому постановленію.

По правиламъ шаріата, а также и новаго (современнаго) туркменскаго адата, правителемъ страны дается разрѣшеніе на оживленіе, а съ этимъ вмѣстѣ и на полученіе въ собственность такого участка, который не находился бы во владѣніи другого лица, или къ оживленію котораго не приступлено вслѣдствіе разрѣшенія, даннаго кому либо раиѣе. Для оживленія участка полагается трехлѣтній срокъ. Если, по истеченіи трехъ лѣтъ, считая со дня разрѣшенія, даннаго правителемъ страны, не будетъ предпринято никакихъ работъ для приведенія пустопорожней земли въ состояніе обработанной, то она можетъ быть отобрана отъ лица, которому было первоначально разрѣшено ее обработать, и предоставлена другому лицу. Огражденіе участка (изгородью, канавами и пр.) не считается достаточнымъ для полученія права собственности на участокъ, а признается необходимымъ для полученія права мюльковаго владѣльца, приведя хотя бы часть участка къ положенію земли обработанной, вспахать и засеять нѣкоторое пространство земли.

Отдѣлъ шаріата, излагающій постановленія касательно рытья колодцевъ, кяризовъ, ирригаціонныхъ канавъ и тракующій о правахъ пользованія водами кяризовъ и колодцевъ, среди ученыхъ туркменъ, называется „херимъ“. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ трудовъ по шаріату, на русскомъ и французскомъ языкахъ, я не встрѣчалъ этого слова, происходящаго, какъ я полагаю, отъ арабскаго слова херамъ-запрещенный закономъ, священный, а также незаконный.

Производя херимъ отъ слова херамъ, мнѣ кажется, я не ошибусь предположеніемъ, что этимъ словомъ ученые туркмены на-

Особня постановленія, касающіяся колодцевъ, кяризовъ, рудниковъ, копей и мельницъ.

зываютъ отдѣлъ шаріата, тракующій о священныхъ, неприкосновенныхъ правахъ на воду лицъ вырывшихъ кяризы, колодцы. Основаніемъ херима служитъ то положеніе, что вода, добытая съ затратою труда и капитала, составляетъ предметъ собственности и никто кромѣ собственника не имѣетъ права пользоваться ею.

По существующему у туркменъ обычаю, полнымъ правомъ собственности на воду колодцевъ, кяризовъ и родниковъ пользуются лица, вырывшія колодцы или кяризы на отведенныхъ имъ въ собственность участкахъ.

Если же колодезь вырытъ на общественной землѣ, то отдѣльные члены общества, вырывшіе съ согласія общества такой колодезь, могутъ имъ пользоваться только сами.

Отдавать же въ пользованіе другимъ лицамъ такіе колодцы, безъ согласія общества, вырывшіе ихъ не имѣютъ права, равно какъ сдавать для пастбы скота и др. надобностей участки общественной земли, прилежащія къ колодцу. Если же земля, на которой вырытъ колодезь, хотя и общественная, но подѣлена между членами общества на отдѣльные участки, отведенные на правахъ пользованія, то лица, пользующіяся такими участками, могутъ, безъ согласія общества, отдавать въ пользованіе, за плату, какъ участки, такъ и воду колодца, даже иноплеменникамъ для выпаса скота и поила верблюдовъ, проходящихъ баравановъ.

По хериму, къ колодцу, вырытому на общественной землѣ, должно быть отведено такое пространство земли, чтобы на немъ могло помѣститься стадо скота, для поила котораго онъ предназначенъ. Это правило не распространяется на колодцы, вырытые въ степяхъ, составляющихъ общее достояніе: здѣсь не только участокъ прилежащій къ колодцу, но и вся окрестность, необходимая для пастбы скота, считается въ пользованіи владѣльца колодца.

Адатомъ не дозволяется выкапывать новыхъ колодцевъ на такомъ близкомъ разстояніи отъ существующихъ, чтобы могла просачиваться вода черезъ слой земли, отдѣляющій колодцы одинъ отъ другого.

Относительно кяризовъ *) древній херимъ придерживался того правила, что всякій туркменъ могъ вырывать новые и реставрировать заброшенные, никому не принадлежащія кяризы, не испрашивая чьего либо разрѣшенія, на тѣхъ земляхъ, куда не достигала ирригаціонная вода какого либо аула. По новому же адату, для устройства новыхъ кяризовъ и расчистки старыхъ требуется разрѣшеніе Начальства (Правителя страны).

По прежнему хериму принадлежностью каждаго кяриза считалось пространство земли, которое можетъ орошать вода, выведенная изъ кяриза на поверхность земли, при чемъ принималась въ расчетъ та система земледѣлія (многопольная), какая существовала у туркменъ ближайшихъ ауловъ, орошающихъ свои земли арычною водою. Нынѣ же отводъ земли для кяриза зависитъ отъ усмотрѣнія Начальства, разрѣшившаго расчистить старый или устроить новый кяризь.

Для туркменъ, проводящихъ новые кяризы, обычай установилъ правило, что никто не можетъ проводить ихъ въ такомъ разстояніи отъ существующихъ, чтобы вода послѣднихъ могла просачиваться во вновь проводимые и тѣмъ уменьшать количество воды водоносной жилы стараго кяриза. Тоже соблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда новый кяризь, долженъ проходить подъ старымъ.

При недоразумѣніяхъ, возникающихъ между владѣльцами существующихъ и вновь проводимыхъ кяризовъ, опредѣленіе наименьшихъ разстояній, при которыхъ считается, что въ зависимости отъ твердости грунта, вода не можетъ просачиваться и вообще рѣшеніе спорныхъ вопросовъ по сему поводу возлагается на особыхъ экспертовъ (Нынѣ такіа недоразумѣнія рѣшаются кяризынымъ судомъ (см. стр. 69).

Относительно колодцевъ, родниковъ и кяризовъ, которыми владѣютъ на мюльковомъ правѣ, какъ шаріатъ, такъ и новѣйшій адатъ придерживаются того взгляда, что правитель страны не въ правѣ, безъ уважительной причины, отнимать ихъ отъ владѣльцевъ и передавать другимъ лицамъ. По обычаю, если кто либо, въ предѣлахъ участка владѣемаго на мюльковомъ правѣ вы-

*) Кяризомъ называется рядъ колодцевъ, соединенныхъ подземными ходами, при посредствѣ коихъ выводится на поверхность земли вода со склоновъ горъ.

копаетъ новый колодезь, расчистить родникъ или кяризь, то утвержденія Правителя страны въ правахъ полного владѣнія подобнымъ воднымъ источникомъ не требуется.

Касательно копей и рудниковъ, изъ коихъ добываются ископаемые минералы, какъ шаріатомъ, такъ и адатомъ установлено то положеніе, что разъ они открыты въ вѣдрахъ земли, принадлежащей на мюльковомъ правѣ и разработаны съ затратою труда и капитала, то владѣлецъ участка обладаетъ ими на правахъ полной собственности.

Если же минеральные богатства обнаруживаютъ свое присутствіе явно на поверхности земли, хотя бы и на мюльковыхъ участкахъ, напр. нефтяные источники, то они, по шаріату, не могутъ быть собственностью частныхъ лицъ. Какой взглядъ на этотъ предметъ установилъ туркменскій обычай на остр. Челекенѣ, изобилующемъ нефтяными и др. источниками, категорически высказаться не рѣшаюсь, такъ какъ не знакомъ съ обычаемъ туркменъ, обитающихъ на этомъ островѣ.

Такъ какъ въ туркменскихъ народныхъ судахъ не рѣдко разбираются дѣла по претензіямъ, возникающимъ изъ за пользованія водою для водяныхъ мельницъ, считаю необходимымъ изложить взглядъ туркменскаго адата на этотъ предметъ. Въ основаніе обычая пользованія водою для мельницъ легло то положеніе, что водою общественнаго арыка никто не можетъ пользоваться для приведенія въ движеніе ихъ безъ согласія на то общества.

Нельзя не обратить вниманія, что при разсмотрѣніи споровъ, возникающихъ изъ-за пользованія водою для мельницъ народный обычай, какъ и всегда, ставитъ интересы общества выше интересовъ частныхъ лицъ и въ большинствѣ случаевъ рѣшаетъ подобныя дѣла въ ущербъ интересамъ послѣднихъ. Какъ примѣръ привожу рѣшеніе Асхабадскаго народнаго суда, утвержденное Чрезвычайнымъ съѣздомъ.

Жители аула Келяджаръ Асхабадскаго уѣзда, Джури Мамедовъ и аула Шоръ-жаза того же уѣзда, Падишахъ-кули Бегенджевъ, построившіе, съ согласія общества, еще до занятія края Русскими водяныя мельницы на канавѣ, по которой пропускалась

вода въ количествѣ 18 серкаровъ, для орошенія полей жителей ауловъ Яри-Геокча, Кара-Геокча и Акъ-Конгуръ, заявили Асхабадскому народному суду; что владѣльцы 18 серкаровъ воды, отводя воду на свои посѣвы, расположенные выше мельницъ, лишаютъ ихъ двигателя мельницъ — воды, а потому просили народный судъ приказать жителямъ пропускать воду мимо мельницъ. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, судъ убѣдился, что очередной посѣвной участокъ жителей расположенъ выше мельницъ, а потому, не усмотрѣвъ умысленнаго отвода воды отъ мельницъ, просьбу мельниковъ оставилъ безъ удовлетворенія, хотя и призналъ за ними право пользования водою арыка, но только тогда, когда посѣвы будутъ расположены ниже мельницъ и когда, поэтому, вода арыка будетъ протекать мимо мельницъ, при этомъ судъ заявилъ мельникамъ, что если очередные посѣвы, какъ въ данномъ случаѣ, расположены выше мельницъ, то, по обычаю, общество, не смотря на данное имъ разрѣшеніе построить мельницу, въ правѣ не давать воды, необходимой для вращенія жернововъ мельницъ.

Такимъ, состоявшимся 11 Августа 1895 г., рѣшеніемъ Асхабадскаго народного суда мельники остались недовольны и обжаловали его.

Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, вновь рассмотрѣвъ, 11 Декабря 1895 года, это дѣло, рѣшеніе Асхабадскаго народного суда утвердилъ.

3) Последній, по времени возникновенія, видъ мюльковаго землеводопользованія произошелъ двояко:

а) отдѣленіемъ обществомъ части выведенной уже воды и земли почетнымъ лицамъ за какія либо заслуги (силахъ) или устройствомъ новыхъ оросительныхъ канавъ для такихъ лицъ; примѣры: Доулетъ-Магомедъ-бай салырскаго старшина въ Серахсѣ; Нуръ-Верды-ханъ, вдова Гюль-Джемаль.

б) устройствомъ, насильственнымъ нарядомъ рабочихъ отъ населенія, влиятельными лицами, ханами арыковъ; орошенія такими арыками земли, ханы обыкновенно сдавали въ аренду. Примѣры: Теке-ханъ (въ Серахсѣ), Махмутъ-Кули-ханъ (въ Тедженѣ.) Такой видъ орошенія земель, насильственнымъ образомъ, сталъ практиковаться вскорѣ послѣ занятія края Русскими, когда влиятельныя лица пользуются своимъ авторитетомъ, наряджали ра-

бочихъ отъ населенія, для проведенія арыковъ. Администрація, освѣдомившись о подобныхъ злоупотребленіяхъ ~~владельцевъ~~ людей, отобрала, какъ арыки, такъ и орошаемыя ими земли въ аренду (см. ниже).

аренда.
или-водо-
пользованіе
арендомъ
(ранѣ).

Слово 'каренда персидское, происходящее отъ глагола кариданъ-сѣять, обрабатывать землю. Произведенное отъ этого глагола, причастіе настоящего времени, карендэ, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ сѣющей, обработыватель земли.

Туркмены, имѣвшие излишки земли, отдавали ихъ въ аренду такимъ карендэ изъ доли урожая.

Русская администрація, послѣ занятія края, вслѣдствіе сходства словъ аренда и карендэ, предполагая, что слова эти имѣютъ одинаковое значеніе, смѣшала ихъ и начала называть карендою, карендными землями всѣ вообще земли, которыя отдаются въ аренду для воздѣлыванія.

У туркменъ издавна существуетъ обычай сдавать воды и земли въ аренду по словесному договору, заключаемому собственникомъ какъ мюльковой, такъ и санашиковой земли-воды съ воздѣлывателемъ. По первоначальному обычаю, воздѣлыватель (карендэ) за пользованіе землею или водою обязанъ былъ уплачивать собственнику извѣстную часть урожая натурою.

Туркменскій обычай установилъ нѣсколько видовъ аренды, которые можно подвести подъ слѣдующія четыре категоріи:

1) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду принадлежащую ему землю и воду.

2) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду только воду, а землею арендаторъ пользуется своею или взятою въ аренду отъ другого владѣльца.

3) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду только землю, а водою арендаторъ пользуется своею или взятою въ аренду отъ другого владѣльца.

4) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду землю и воду или только одну воду и кромѣ того даетъ арендатору для посѣва: а) сѣмена;

б) сѣмена, земледѣльческія орудія и скотъ.

Адаты установилъ правило, что во всѣхъ означенныхъ случаяхъ арендаторъ долженъ обработать землю, произвести посѣвъ и орошать участокъ во весь вегетационный періодъ, безъ расходовъ отъ владѣльца. По древнему туркменскому обычаю, никогда не опредѣлялось въ вознагражденіе за аренду опредѣленной платы деньгами или опредѣленнымъ количествомъ зерна натурою, а обязательно изъ доли урожая, въ обусловленной пропорціи ($\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{10}$).

Надо полагать, что обычай вознагражденія арендаторомъ собственника натурою, изъ доли урожая, очень древній и относится въ тѣмъ временамъ, когда деньги имѣли мало обращенія. При такомъ обычномъ способѣ вознагражденія владѣльца за арендуемую у него землю или воду рискъ является обоюднымъ, а потому, если постигнетъ неурожай, то, по обычаю, владѣлецъ не имѣетъ права требовать отъ арендатора никакого вознагражденія.

Въ позднѣйшія времена у туркменъ началъ практиковаться обычай сдачи земли и воды за деньги, а также сдачи сапашивой воды и земли пожизненно за извѣстное вознагражденіе, уплачиваемое деньгами или скотомъ.

Въ этихъ случаяхъ вознагражденіе арендаторомъ владѣльца земли-воды не находится въ зависимости отъ урожая, а условленная плата должна быть уплачена во всякомъ случаѣ, при чемъ размѣръ ея не находится въ зависимости отъ числа поливовъ, произведенныхъ арендаторомъ.

Какъ прежде, такъ и теперь земля и вода сдается въ аренду такими туркменами, которые или имѣютъ излишекъ той или другой, или же такими, которые, хотя и не имѣютъ излишка, но вслѣдствіе преклонности возраста, по малолѣтству, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ не имѣютъ возможности сами производить посѣвовъ на своихъ сапашивыхъ надѣлахъ или мюльковыхъ участкахъ. Сдаются въ аренду также воды и земли такими туркменами, которые хотя могли бы сами обрабатывать землю, но находятъ такое занятіе невыгоднымъ для себя вслѣдствіе того, что занимаются торговлею, ремеслами, состоятъ на службѣ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по обычаю, натуральная повинности, сопряженная съ водопользованіемъ, долженъ нести арендаторъ, если не послѣдуетъ особаго соглашенія съ владѣльцемъ.

Уплачиваемая аренда идетъ въ пользу владѣльца земли и воды. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда цѣлое общество, имѣющее излишекъ земли или воды, отдаетъ ихъ въ аренду, то получаемая обществомъ арендная плата, поступаетъ на общественныя надобности аула.

Излишекъ общественныхъ земель и воды, обыкновенно, отдается въ аренду безъ выдачи арендатору сѣмянъ, скота и орудій, тогда какъ отдѣльныя лица, отдающія въ аренду свои участки, зачастую, даютъ арендатору или сѣмена, или скотъ, или земледѣльческія орудія, или все вмѣстѣ.

Въ послѣднихъ случаяхъ всѣ издержки, предшествующія времени жатвы, лежатъ на арендаторѣ, расходы же по снятію урожая и молотбѣ, въ зависимости отъ условій ложатся какъ на владѣльца, такъ и на арендатора или въ равныхъ частяхъ, или въ извѣстной пропорціи.

По обычаю, договоръ аренды безъ уважительныхъ причинъ не можетъ быть расторгнутъ, до сбора, сторона, нарушившая это, обязана возмѣстить другой сторонѣ убытки, происшедшіе отъ нарушенія договора. Бываютъ случаи, что арендаторы, по какимъ либо причинамъ, передаютъ, на извѣстныхъ условіяхъ, заарендованные ими участки другимъ лицамъ, напр. въ случаѣ болѣзни и по др. причинамъ. Въ этихъ случаяхъ на передачу арендныхъ участковъ, по обычаю, согласія хозяина не требуется, но арендную плату во всякомъ случаѣ владѣльцу долженъ уплатить первоначальный арендаторъ. Нельзя обойти молчаніемъ, что у туркменъ существуетъ способъ аренды земли-воды на товарищескихъ началахъ, напр.: одинъ даетъ зерно, другой скотъ, земледѣльческія орудія, третій воздѣлываетъ землю и орошаетъ ее. Въ такихъ случаяхъ составляется договоръ относительно части урожая, которая должна приходится на долю каждаго.

Съ занятіемъ края, русская администрація большинство общественныхъ арендныхъ земель взяла въ свое вѣдѣніе и сдаетъ въ аренду туркменамъ съ доли урожая, обыкновенно взимая $\frac{1}{5}$ часть сбора зерна натурою.

Не слѣдуетъ смѣшивать земель и воды, которыя отдаются туркменскими обществами въ аренду (каренда) вслѣдствіе того,

что они представляют изъ себя излишки, оставшіеся послѣ надѣленія всѣхъ членовъ землями и водами сананиковами, которыя почти въ каждомъ аулѣ отбляются на надобности богоугодныя: почти вездѣ имѣются доли воды выдѣляемыя на релігіозныя потребности, въ пользу ишановъ, мечетей, гробницъ святыхъ и въ пользу баба-дехканъ, что означаетъ въ переводѣ дѣдъ землепашцевъ-работниковъ (Адамъ).

По обычаю, водою, выдѣляемою въ воспоминаніе баба-дехкана, орошаются участки, засѣваемые собраннымъ по добровольному жертвованію зерномъ. Большая часть урожая съ такихъ участковъ поступаетъ въ пользу неимущихъ сиротъ, вдовъ и вообще въ пользу бѣдныхъ.

Небольшая же часть урожая продается и на вырученные деньги покупаются бараны, изъ мяса коихъ готовится пловъ и имъ угощаются всѣ тѣ, которые помогали обрабатывать участки баба-дехкана, орашать ихъ и снимать урожай.

Оканчивая описаніе обычаевъ туркменъ по земле и водопользованію, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ обычномъ способѣ управленія ирригаціонною водою.

Туркменскій обычай, выработавшій вышеописанныя точныя правила пользованія ирригаціонною водою, какъ въ отношеніи количества, такъ и въ отношеніи сроковъ, естественно, долженъ былъ стремиться къ тому, чтобы установилъ такой порядокъ, при которомъ отдѣльные члены общества не могли бы злоупотреблять водопользованіемъ въ ущербъ другимъ.

Соблюдая интересы всѣхъ членовъ общества, пользующихся ирригаціонною водою, обычай прежде всего установилъ основное правило, что водою каналовъ, орошающихъ земли, никто самовольно пользоваться не можетъ.

Установить такое правило было необходимо для того, чтобы отдѣльныя личности, пользующіяся водою, были лишены возможности проявлять своеволие, такъ какъ при искусственномъ орошеніи вопросъ о равномерномъ и своевременномъ распредѣленіи воды на поляхъ, является вопросомъ первостепенной важности: безъ правильной ирригаціи сельское хозяйство не могло бы существовать.

Управление
ирригаціон-
ною водою у
туркменъ.

Въ виду этого народъ возложилъ завѣдываніе ирригаціей на особые выборные, называемые мирабами. *)

Народъ возложилъ на обязанность мирабовъ, избираемыхъ всегда изъ лицъ хорошо знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, распредѣленіе воды на воздѣлываемыя земли, а также завѣдываніе технической частью по содержанію въ порядкѣ сѣти ирригаціонныхъ канавъ.

Такимъ образомъ, по адату, мирабы должны завѣдывать распредѣленіемъ воды изъ ирригаціонныхъ канавъ между землепашцами, причемъ на ихъ же обязанности лежитъ опредѣленіе количества воды для орошенія участковъ, въ зависимости отъ рода посѣвовъ.

Мирабы, по адату, должны, кромѣ того, производить какъ изысканія по проведенію каналовъ, такъ и распорядиться работами по проведенію ихъ.

Въ виду такого важнаго назначенія мирабовъ туркмены стараются всегда избирать на эти должности людей честныхъ, пользующихся довѣріемъ народа.

Знанія свои мирабы, какъ прежде, такъ и теперь заимствовали, конечно, изъ практической жизни, эмпирическимъ путемъ; о научной подготовкѣ ихъ, конечно, не могло быть рѣчи.

Несмотря на это, благодаря навыку, въ потребныхъ случаяхъ, опытными мирабами количество текущей воды опредѣляется безъ водомѣрныхъ инструментовъ настолько правильно, что приходится поражаться.

На обязанность мирабовъ, кромѣ завѣдыванія водою во всѣхъ отношеніяхъ, обычай возложилъ также обязанность завѣдывать, какъ расходами, такъ и нарядомъ людей для отправленія натуральныхъ повинностей по ирригаціи.

Въ этихъ случаяхъ мирабы руководствуются слѣдующими основными положеніями обычнаго права:

1) Для устройства и поддержанія плотинъ, запрудъ, проведенія и очистки магистральныхъ арыковъ, по требованію мирабовъ,

*) Прижизніе. Мирабъ исковерканное персидское слово—эмиръ-э-абъ (эмиръ-князь, абъ-вода)—распорядитель воды. Слово это на Востокѣ, среди русскихъ, получило такое-же право гражданства, какъ на западѣ эмиръ-уль-бехръ—распорядитель моря, передѣланное въ адмиралъ.

выставлять потребное число рабочихъ (по 1, 2, 3 отъ серкара) и производить расходы обязано все населеніе.

2) Поддерживать въ порядкѣ іогунъ-ябы (родовые арыки) ? обязанъ родъ, ииче-ябы (аульные арыки) населеніе аула, мелкія оросительныя каналы серкаровыя артели; очистка же мюльковыхъ и мелкихъ оросительныхъ каналовъ лежитъ на обязанности собственниковъ.

3) Расходы по поддержанію въ порядкѣ ирригаціонныхъ сооружений ложатся на пользующихся поливною водою пропорціонально доли пользованія водою каждымъ родомъ, ауломъ, а также отдѣльнымъ лицомъ.

4) Мирабы могутъ требовать, чтобы владѣльцы нижележащихъ участковъ поливной земли, не запруживали арыковъ настолько, что бы вышележащіе участки могли пострадать.

5) Безъ согласія общества, пользующагося водою ниже, никому не разрѣшается преграждать теченія арыка.

6) Измѣнять очереди пользованія водою, равно и установленные способы распредѣленія воды, безъ согласія общества никто не можетъ.

7) Очередною водою артель каждаго серкара распоряжается по своему усмотрѣнію, безъ вмѣшательства мирабовъ.

За службу, мирабы получаютъ неопредѣленное вознагражденіе: въ нѣкоторыхъ аулахъ деньгами, въ другихъ зерномъ, въ третьихъ водою.

Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій мирабы смѣщаются съ должностей самимъ обществомъ, всегда зорко слѣдящимъ за ними.

Общество вмѣшивающееся въ сферу компетенціи мирабовъ, всегда имѣетъ возможность контролировать ихъ и въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій смѣщать, не испрашивая на то разрѣшенія Начальства.

А. Ломакинъ.

Народный судъ.

179 *). Туземцы Закаспійской области имѣютъ отдѣльный народный судъ, разрѣшающій подсудныя ему дѣла на основаніи существующихъ у нихъ обычаевъ.

180. Народный судъ составляютъ: а) участковый народный судъ, б) съѣздъ народныхъ судей и в) чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей.

Поясненіе къ ст. 180. Принимая во вниманіе, что разнообразное устройство дѣйствующихъ въ настоящее время въ области народныхъ судовъ не оправдывается необходимостью и не обусловливается интересами населенія, полагается необходимымъ установить однообразную форму суда для всей области, въ видѣ двухъ инстанцій, съ коллегіальнымъ составомъ, причѣмъ вторая по отношенію къ первой явится апелляціонной. Третій же видъ суда, „чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей“, проектируется примѣнительно къ положенію объ управленіи Туркестанскаго края (ст. 230), для разрѣшенія возникающихъ между жителями разныхъ уѣздовъ, или цѣлыхъ родовъ одного уѣзда, споровъ и дѣлъ о землѣ, водѣ, раздѣлѣ пастбищъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ.

181. Народный судъ совершается гласно и публично.

182. Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: а) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 183 и 185 сего положенія и б) всѣ дѣла исковыя и на всякую сумму, возникающія между туземцами, если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

Поясненіе къ ст. 182. Туземное населеніе области еще не усвоило себѣ понятія о различіи дѣлъ уголов-

*) Цифры, выставленныя передъ каждою статьей, означаютъ №№ статей проекта временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области, представленнаго на утвержденіе.

ныхъ и гражданскихъ; всѣ таковыя дѣла, по мнѣнію туркменъ и киргизъ, имѣютъ, безразлично, характеръ исковой и даже убійства караются взысканіемъ въ пользу потерпѣвшихъ денежнаго штрафа, носящаго различныя наименованія, и болѣе или менѣе продолжительнымъ арестомъ. Примѣнительно къ положенію объ управленіи Туркестанскаго края (ст. 209) и по мѣстнымъ условіямъ признается возможнымъ подчинить вѣдѣнію народнаго суда всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 183 и 185 проекта, и всѣ дѣла гражданскія, возникающія между туземцами, если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

183. Лица, принадлежащія къ туземному населенію, не подлежатъ народному суду, а привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи, за нижеслѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры христіанской, 2) государственныя, 3) противъ порядка управленія, 4) по службѣ государственной, 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ, 6) противъ имущества и доходовъ казны, 7) противъ общественнаго благоустройства: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и приличивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленія злнамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи, в) укрывательство бѣглыхъ и г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) продажа въ рабство, 10) убійство русскихъ, лицъ другихъ народностей, туземцевъ, находящихся на русской службѣ и туземцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, 11) противъ собственности: а) истребленіе граничныхъ междъ знаковъ, б) поджогъ, в) разбой и грабежъ съ насиліемъ и г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ.

Поясненіе къ ст. 183. Изъ вѣдѣнія народнаго суда предполагается изъять и подчинить суду по общимъ законамъ Имперіи преступленія, перечисленныя въ ст. 141 положенія объ управленіи Туркестанскаго края, съ нѣкоторыми исключеніями; такъ, преступленія противъ законовъ о состояніяхъ, предусмотрѣнныя IX раздѣломъ улож. о наказ., не помѣщены въ разрядъ, подлежащихъ изъятію, потому что до послѣдняго времени между туземцами не было ни одного случая совершенія поименованныхъ преступленій; равно признается преждевременнымъ исключать изъ вѣдѣнія народнаго суда слѣдующія преступленія: нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть; противозаконное задержаніе и заключеніе, насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и умышленное истребленіе чужого имущества.

184. Правила о подсудности туземцевъ распространяются и на жителей сосѣднихъ ханствъ, а равно туземцевъ Туркестанскаго края, пребывающихъ въ предѣлахъ Закаспійской области.

185. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ ст. 183, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ и вообще не туземцевъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній, вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи и не подлежатъ разбирательству народнаго суда.

186. Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, могутъ, если на то состоитъ соглашеніе истца и отвѣтника, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается уже права вчинить искъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по сему же дѣлу.

187. Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору суда по общимъ законамъ Имперіи не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколь.

188. Дѣла, начатыя въ народномъ судѣ, не изъемяются изъ его вѣдѣнія, хотя бы искъ былъ переуступленъ лицу, не подвѣдомственному означенному суду.

189. Дѣло, подсудное народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе сего суда, не можетъ быть перенесено въ суды по общимъ законамъ Имперіи.

190. Подсудность дѣлъ исковыхъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика или мѣстомъ нахождения его имущества, а подсудность дѣлъ уголовныхъ—мѣстомъ совершенія преступленія. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

191. Пререканія о подсудности, возникающія между народными судами одного уѣзда, разрѣшаются начальникомъ онаго, а возникающія между народными судами разныхъ уѣздовъ—тѣмъ уѣзднымъ начальникомъ, въ уѣздѣ котораго первоначально дѣло возникло.

Поясненіе къ ст. 191. Разрѣшеніе пререканій о подсудности между участковыми народными судами одного или разныхъ уѣздовъ проектировано предоставить уѣзднымъ начальникамъ, какъ главнымъ блюстителямъ за дѣятельностью этихъ судовъ.

192. Для образованія народныхъ судовъ каждое аульное общество выбираетъ двухъ кандидатовъ въ судьи. Въ кандидаты можетъ быть избранъ каждый туземецъ, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшійся, по приговору суда, наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящій подъ слѣдствіемъ или судомъ и имѣющій не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду.

Примѣчаніе: Въ зависимости отъ числа ауловъ въ судебномъ районѣ, а также отъ числа кибитокъ въ аулахъ, число кандидатовъ въ судьи увеличивается или уменьшается въ мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію Начальника области.

193. Выбранные кандидаты утверждаются Начальни-

комъ области, по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ на три года.

Поясненіе къ ст. 192 и 193. Опредѣленіе порядка комплектованія народныхъ судовъ выборными судьями изложены въ этихъ статьяхъ проекта примѣнительно къ установленному временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійскаго края 1874 г. (§ 41) и положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края (ст. 223). Примѣчаніемъ къ статьѣ 192 обусловлено право Начальника области увеличивать или уменьшать число кандидатовъ въ судьи, въ зависимости отъ числа ауловъ въ судебномъ районѣ, а также отъ числа кибитокъ въ аулахъ, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ приставствахъ, при небольшомъ числѣ многолюдныхъ ауловъ, могутъ встрѣчаться затрудненія въ перемѣнѣ состава суда.

194. Кандидаты назначаются судьями въ народный судъ по заранѣе опредѣленной уѣзднымъ начальникомъ очереди.

Примѣчаніе. Званіе судьи сохраняется только на время дѣйствительнаго отправленія имъ судейскихъ обязанностей.

Поясненіе къ ст. 194. Установленіе очереди въ назначеніи кандидатовъ въ судьи позволить безъ особаго затрудненія комплектованіе состава участковаго народного суда и сѣзда народныхъ судей; кромѣ того, при надлежащемъ количествѣ кандидатовъ, можно будетъ чаще мѣнять составъ суда, а черезъ это и населеніе не будетъ смотрѣть на исполненіе обязанностей судьи, какъ на обременительную для себя повинность. Указаніе, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, срока, въ теченіе котораго сохраняется званіе судьи, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что судьями считаются только тѣ, которые дѣйствительно исполняютъ судейскія обязанности, а по отбытіи своей очереди возвращаются въ аулы и продолжаютъ считаться снова кандидатами.

Такъ какъ лишь за дѣйствительное исполненіе обязанностей судьи каждый изъ нихъ получаетъ вознаграж-

деніе, то и необходимо было указать, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, на какое время сохраняется званіе судьи.

195. Народные судьи за преступленія по должности предаются суду на основаніи постановленій устава уголовного судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ.

196. Лишеніе званія какъ судьи, такъ и кандидата въ судьи предоставляется власти Начальника области.

197. Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатями и книгами, для записыванія рѣшеній и актовъ.

Примѣчаніе 1. Заготовленіе знаковъ, печатей и книгъ производится на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ.

Примѣчаніе 2. Форма знаковъ, печатей и книгъ, а также порядокъ заготовленія, разсылки и храненія сихъ предметовъ опредѣляется Начальникомъ области.

198. При разборѣ въ народномъ судѣ дѣлъ бракоразводныхъ, посемейныхъ и наследственныхъ приглашаются, съ правомъ совѣщательнаго голоса, туземцы, знакомые съ мусульманскимъ правомъ, назначаемые въ участковомъ народномъ судѣ и сѣздѣ народныхъ судей уѣзднымъ начальникомъ, а въ чрезвычайномъ сѣздѣ народныхъ судей—Начальникомъ области.

Поясненіе къ ст. 198. Хотя у туземцевъ Закаспійской области съ давнихъ поръ существовали свой народный судъ по обычаю, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ же судѣ рѣшались нѣкоторыя дѣла по шаріату, толкователями котораго являлись казіи и муллы. Поэтому, при проектированіи положенія о народномъ судѣ по обычаю, не признано возможнымъ, въ интересахъ населенія, совершенно игнорировать шаріатъ; но, для уменьшенія вреднаго вліянія его, признается необходимымъ постепенно устранить изъ этихъ судовъ мулль или ка-

зіевъ, получившихъ подготовку въ фанатической Бухарѣ, замѣнивъ ихъ въ составѣ суда, при разборѣ семейныхъ, наследственныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, вообще туземцами, знающими мусульманское право. Интересы тяжущихся отъ этого новаго порядка не пострадаютъ, а удаленіе изъ суда казіевъ и мулль будетъ служить препятствіемъ къ развитію мусульманскаго фанатизма среди населенія. Къ сожалѣнію, на первое время, въ числѣ такихъ туземцевъ придется приглашать и проживающихъ уже въ области казіевъ и мулль.

199. Для дѣлопроизводства въ каждомъ участковомъ народномъ судѣ и сѣздѣ народныхъ судей назначается писарь изъ туземцевъ.

Поясненіе къ ст. 199. При частой перемѣнѣ судебного персонала возлагать на кого-либо изъ судей веденіе писмоводства въ участковомъ народномъ судѣ и въ сѣздѣ народныхъ судей не представляется никакой возможности, вслѣдствіе чего проектировано ввести въ составъ суда писаря изъ туземцевъ, на котораго и возложить обязанность вести дѣлопроизводство.

200. Судьи, за время исполненія своихъ обязанностей, а также приглашаемые для участванія въ засѣданіяхъ по нѣкоторымъ дѣламъ туземцы, знающіе мусульманское право, и писаря получаютъ вознагражденіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 75 сего положенія. Кандидаты въ судьи никакого вознагражденія не получаютъ.

Поясненіе къ ст. 200. Статья эта проектирована для установленія порядка вознагражденія должностныхъ лицъ народного суда и приглашаемыхъ для совѣщанія туземцевъ, примѣнительно къ принятому для вознагражденія должностныхъ лицъ туземной администраціи, при чемъ признано справедливымъ, въ интересахъ населенія, ограничить права на вознагражденіе временемъ участія въ судѣ.

201. Судья не можетъ принимать участія въ разрѣше-

нія дѣла, касающагося его самого или не отдѣльныхъ членовъ его семейства; а также если онъ будетъ отведенъ къмъ-либо изъ тяжущихся по причинамъ, признаннымъ судомъ уважительными.

Поясненіе къ ст. 201. Перечисленіе, въ этой статьѣ, случаевъ, когда судья не можетъ принимать участія въ рѣшеніи дѣлъ, сдѣлано въ видахъ обезпеченія интересовъ тяжущихся.

202. Доставленіе въ народные суды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности уѣздной администраціи.

203. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній народнаго суда возлагается на волостныхъ и аульныхъ старшинъ, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ, помощниковъ ихъ и приставовъ, по принадлежности.

204. Денежныя взысканія, налагаемыя народнымъ судомъ въ видѣ штрафа, обращаются на устройство мѣсть заключенія въ области.

205. Тяжущимся туземцамъ предоставляется, по обоюдному согласію сторонъ, обращаться, для разбора своихъ дѣлъ, помимо народнаго суда, къ своимъ одноаульцамъ, которымъ они довѣряютъ разрѣшеніе своихъ споровъ. Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ-бы значительна ни была цѣна иска.

206. Взаимныя соглашенія сторонъ на избраніе посредниковъ вносятся въ установленныя для сего особыя книги, хранимыя у аульныхъ и волостныхъ старшинъ, и подписываются тяжущимися. Въ эти же книги заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются какъ посредниками, такъ и тяжущимися и скрѣпляются печатами волостного или аульнаго старшины.

Поясненіе къ ст. 205 и 206. Эти статьи проекта соотвѣтствуютъ статьямъ 244 и 245 положенія объ управленіи Туркестанскаго края, при чемъ въ ст. 205 слова „къ постороннимъ лицамъ“ замѣнены словами „къ своимъ одноаульцамъ“. Замѣна эта признается необходимою въ тѣхъ видахъ, чтобы не допустить тяжущихся

туземцевъ обращаться для разбора своихъ дѣлъ къ лицамъ другихъ національностей, не знакомыхъ съ ихъ адатами.

207. Народнымъ судамъ предоставляется свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными имъ суду туземцами.

а) Участковый народный судъ.

208. Участковый народный судъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ судебного раіона уѣзда. Территорія судебныхъ раіоновъ опредѣляется раіонами приставствъ и мѣстностями уѣздовъ внѣ приставствъ.

Поясненіе къ ст. 208. Статья эта проэктирована въ виду необходимости придать народному суду коллегіальный составъ, причемъ этотъ судъ приурочивается не къ каждому аулу, а къ нѣсколькимъ соплеменнымъ, т. е. къ извѣстному раіону, совпадающему съ раіонами приставствъ и мѣстностей уѣздовъ внѣ приставствъ.

209. Участковые народные суды собираются для судопроизводства при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ.

Въ случаѣ необходимости, уѣзднымъ начальникамъ и приставамъ предоставляется право временно переносить присутствія участкаго народнаго суда и въ другіе пункты судебного раіона.

Поясненіе къ ст. 209. Установленіе правила, чтобы участковые народные суды собирались для судопроизводства при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ, вызвано необходимостью имѣть за этими судами постоянный неослабный надзоръ. Открытіе временныхъ присутствій участкаго народнаго суда въ другихъ пунктахъ судебного раіона обусловливается надобностью разсматривать нѣкоторыя дѣла на мѣстѣ; наиримѣрь въ случаяхъ споровъ о землѣ или водѣ, большого числа тяжущихся или свидѣтелей и т. п.

210. Участковый народный судъ состоитъ изъ пяти судей, причемъ одинъ изъ нихъ, по выбору самихъ судей, назначается предсѣдателемъ.

211. При рѣшеніи каждаго дѣла, разсматриваемаго участковымъ судомъ, должны участвовать всѣ судьи; но въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ судей по уважительнымъ причинамъ, присутствіе можетъ состояться и при наличности трехъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

Поясненіе къ ст. 210 и 211. Статьи эти проектированы съ цѣлью возможнаго обезпеченія правильнаго рѣшенія дѣлъ. Правило о выборѣ предсѣдателя, изъ числа судей, заимствовано изъ положенія объ управленіи Туркестанскаго края (ст. 239).

212. Участковый народный судъ дѣйствуетъ постоянно, мѣняясь въ своемъ составѣ по очереди, устанавливаемой уѣзднымъ начальникомъ.

Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ судъ собирается въ сроки, заранее опредѣленные уѣзднымъ начальникомъ.

Поясненіе къ ст. 212. Установленіе порядка постоянного дѣйствія участковаго народного суда у осѣдлыхъ туземцевъ обусловливается необходимостью быстраго и безостановочнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ. Установленіе очереди для смѣны состава судей предположено предоставить уѣзднымъ начальникамъ, хорошо знакомымъ, какъ съ количествомъ поступающихъ и рѣшаемыхъ въ судѣ дѣлъ, такъ и съ контингентомъ избранныхъ кандидатовъ въ судьи.

Введеніе правила, коимъ опредѣляется, что въ кочевомъ населеніи судъ дѣйствуетъ по сессіямъ, вызывается особенностями кочевой жизни. Необходимость притомъ урегулировать открытіе сессій побудила ввести въ проектъ указаніе, что сроки сессій опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ.

213. Ближайшій и непосредственный надзоръ за участковыми народными судами возлагается, по принадлежности: надъ участковыми народными судами при приставствахъ—на приставовъ, въ мѣстностяхъ уѣзда, находящихся внѣ приставствъ—на помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ.

На уѣзднаго начальника возлагается производство ревизіи всѣхъ участковыхъ народныхъ судовъ ввѣреннаго ему уѣзда.

Поясненіе къ ст. 213. По міровозрѣнію и бытовымъ условіямъ туземцевъ, власти, управляющей народомъ, присуща и высшая судебная власть. Съ устраненіемъ администраціи въ первой инстанціи суда отъ непосредственнаго участія въ вершеніи дѣлъ по существу, признается необходимымъ возложить на администрацію надзоръ за участковыми народными судами и ревизію этихъ судовъ.

214. Участковый народный судъ приступаетъ къ разбору дѣлъ по просьбамъ и жалобамъ, какъ письменнымъ, такъ и словеснымъ, принесеннымъ суду или непосредственно тяжущимися и потерпѣвшими, или чрезъ волостныхъ и аульныхъ старшинъ, или чиновъ администраціи, а въ дѣлахъ уголовныхъ, сверхъ того, и по предписаніямъ подлежащаго начальства.

Поясненіе къ ст. 214. Въ видахъ содѣйствія быстротѣ судопроизводства и для облегченія туземцамъ способовъ къ отысканію правосудія, признается необходимымъ указать—когда судъ приступаетъ къ разбору дѣлъ, а также, какъ и черезъ кого тяжущіеся и потерпѣвшіе могутъ обращаться въ судъ съ своими просьбами и жалобами.

215. Въ назначенный для разбирательства день, стороны обязаны явиться въ судъ лично, причемъ личная неявка и замѣна сторонъ представителемъ изъ числа своихъ родныхъ, домашнихъ и одноаульцевъ допускается, согласно существующихъ обычаевъ, по усмотрѣнію суда.

216. Участковый народный судъ, при разсмотрѣніи дѣла, имѣетъ право, въ случаѣ надобности, вызывать свидѣтелей и собирать другія доказательства, руководствуясь мѣстными обычаями.

217. При разсмотрѣніи дѣлъ, судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, приступаетъ къ разбирательству и постанов-

ляетъ свое рѣшеніе, которое немедленно записывается въ заведенную для сего книгу и затѣмъ объявляется сторонамъ въ томъ же засѣданіи; въ случаѣ требованія сторонъ, выдаются копии съ рѣшеній, засвидѣтельствованныя предсѣдателемъ суда, съ приложеніемъ печати.

218. По дѣламъ, по которымъ состоялось примиреніе, судъ записываетъ мировую сдѣлку въ книгу рѣшеній. Дѣла, оконченныя примиреніемъ, не могутъ быть возобновляемы.

Поясненіе къ ст. 215—218. Хотя народный судъ въ области разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла по обычаю, тѣмъ не менѣе признается необходимымъ обставить порядокъ производства и разсмотрѣнія дѣлъ нѣкоторыми формальностями, могущими послужить къ огражденію тяжущихся и потерпѣвшихъ отъ произвола судей. Въ виду этого опредѣляются правила: о личной явкѣ сторонъ въ судъ и замѣнѣ ихъ точно указанными лицами; о вызовѣ судомъ въ случаѣ надобности свидѣтелей и собираніи другихъ доказательствъ; объ обязательномъ записываніи какъ мировыхъ сдѣлокъ, такъ и постановляемыхъ судомъ рѣшеній по тѣмъ дѣламъ, по которымъ не состоялось примиренія, въ книгу рѣшеній; объ объявленіи рѣшеній и о выдачѣ засвидѣтельствованныхъ копій. Нарушеніе одного изъ перечисленныхъ правилъ порядка судопроизводства можетъ послужить основаніемъ къ обжалованію.

219. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, въ случаѣ не примиренія сторонъ, участковый судъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей, б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ и в) тѣлесное наказаніе до тридцати ударовъ.

По всѣмъ исковымъ дѣламъ судъ постановляетъ приговоры на всякую сумму. Но рѣшенія участковаго народного суда считаются окончательными: а) по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, когда имъ опредѣляется вознагражде-

ніе за вредъ и убытки не свыше двухсотъ рублей и наказанія: арестъ не свыше одного мѣсяца, штрафъ до тридцати рублей и тѣлесное наказаніе до тридцати ударовъ; б) по дѣламъ исковымъ—когда иски по спорамъ и личнымъ обязательствамъ и договорамъ не превышаютъ двухсотъ рублей.

По остальнымъ дѣламъ какъ исковымъ, такъ и уголовнымъ, рѣшенія сего суда считаются неокончательными и могутъ быть обжалываемы.

Поясненіе къ ст. 219. Статья эта заимствована изъ, положенія объ управленіи Туркестанскаго края (ст. 217) причемъ добавлено: 1) указаніе на право суда налагать тѣлесное наказаніе въ размѣрѣ до 30 ударовъ и 2) указано подраздѣленіе рѣшеній суда на окончательныя и неокончательныя. Признается необходимымъ ввести тѣлесное наказаніе какъ потому, что такое налагается по шаріату, такъ и въ виду того, что оно установлено и для русскаго населенія болѣе развитаго, нежели туземное. Что касается указанія относительно подраздѣленія рѣшеній, указаніе это включено въ проектъ по соображенію необходимости оградить интересы тяжущихся и потерпѣвшихъ въ виду предоставляемыхъ народному суду широкихъ правъ по разбору и рѣшенію уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ.

220. Денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется, по постановленію суда, арестомъ или тѣлеснымъ наказаніемъ.

Поясненіе къ ст. 220. Замѣна денежнаго взысканія, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ или тѣлеснымъ наказаніемъ, по постановленію суда, проектируется какъ мѣра обдегчающая дѣйствительно неимущихъ и въ тоже время повудительная для уклоняющихся отъ уплаты.

221. Отъ тѣлеснаго наказанія изъемяются: женщины, всѣ лица свыше сорока-лѣтняго возраста, всѣ туземцы, имѣющіе чины, почетныя халаты, медали и знаки отличія, народные судьи, ихъ кандидаты, духовныя лица, волостныя и аульныя старшій и жившіе въ Туркменскомъ конномъ ди-

визіонѣ юнкера, урядники и всѣ прослужившіе въ ономъ не менѣе 4 лѣтъ.

Поясненіе къ ст. 221. Къ числу лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, дѣйствующими законоположеніями признается справедливымъ причислить служившихъ въ Туркменской конной милиціи юнкеровъ и урядниковъ, а также всѣхъ прослужившихъ въ оной не менѣе четырехъ лѣтъ. Добавкою этою возвышается въ глазахъ населенія служба въ рядахъ нашихъ войскъ. Сроку въ четыре года назначенъ примѣнительно къ сроку дѣйствительной службы, установленному въ нашей арміи.

222. Жалобы на неокончательныя рѣшенія участковаго народнаго суда (ст. 219) могутъ быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Жалобы эти приносятся уѣздному начальнику, какъ письменно, такъ и изустно, непосредственно или черезъ пристава и помощника уѣзднаго начальника, въ обоихъ случаяхъ съ приложеніемъ копій съ рѣшеній.

Примѣчаніе: Непредставленіе, по какимъ либо причинамъ, копій съ рѣшенія не можетъ послужить основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи принесенной жалобы.

Поясненіе къ ст. 222. Въ этой статьѣ утѣнавливается срокъ для принесенія жалобъ на неокончательныя рѣшенія участковаго народнаго суда и указывается порядокъ принесенія жалобъ. Указанія въ этомъ отношеніи признаются необходимыми, какъ руководящія, для облегченія тяжущихся туземцевъ, въ большинствѣ совершенно незнакомыхъ съ формальностями, требуемыми закономъ.

223. Неокончательныя приговоры и рѣшенія участковыхъ народныхъ судовъ, по которымъ не послѣдовало жалобъ, восходятъ чрезъ уѣздныхъ начальниковъ къ Начальнику области, который утверждаетъ или отмѣняетъ рѣшеніе суда.

Поясненіе къ ст. 223. Начальникъ области, какъ вѣдающій, согласно ст. 5 временнаго положенія 1890 г.,

туземнымъ населеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, сосредоточиваетъ въ себѣ высшую инстанцію народаго суда и къ нему на утвержденіе восходятъ черезъ уѣздныхъ начальниковъ всѣ неокончательныя рѣшенія и приговоры участковыхъ народныхъ судовъ и сѣздовъ народныхъ судей. Резолюція Начальника области рѣшаетъ окончательно дѣла на всякую сумму и не подлежитъ обжалованію.

224. Рѣшенія суда по дѣламъ: объ убійствѣ и нанесеніи тяжкихъ ранъ и увѣчій, объ изнасилованіи и уводѣ женщинъ—во всякомъ случаѣ считаются неокончательными и восходятъ чрезъ уѣзднаго начальника на утвержденіе Начальника области.

Поясненіе къ ст. 224. Въ виду важности упомянутыхъ въ этой статьѣ дѣлъ, признается необходимымъ, какое бы незначительное взысканіе или наказаніе не было наложено на виновныхъ, представлять подобныя дѣла на утвержденіе Начальника области.

225. Приговоры и рѣшенія участковаго народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти по наложенію наказанія или по дѣламъ ему не подсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ уѣздные начальники представляютъ Начальнику области. Послѣдній, въ случаѣ отмѣны приговора, возвращаетъ дѣло съ надлежащими указаніями для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла участковому народному суду даетъ ему законное направленіе.

226. Окончательныя рѣшенія участковаго народнаго суда (ст. 219) вступаютъ въ законную силу немедленно по постановленіи рѣшеній; рѣшенія же по дѣламъ, означеннымъ въ статьяхъ 222, 223 и 224—по воспослѣдованіи надлежащаго утвержденія.

Поясненіе къ ст. 226. Указаніе времени, когда приговоры и рѣшенія участковаго народнаго суда вступаютъ въ законную силу, проектировано, въ статьѣ 226, какъ основное для руководства тяжущимся, суду и администраціи.

б) Съездъ народныхъ судей.

227. Въдѣлю съездовъ народныхъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія участковыхъ народныхъ судовъ, передаваемымъ въ съездъ уѣзднымъ начальникомъ.

228. Съезды народныхъ судей дѣйствуютъ въ районѣ каждаго уѣзда и собираются подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ начальниковъ въ мѣстахъ, имъ указываемыхъ.

229. Съездъ народныхъ судей созывается по мѣрѣ надобности уѣзднымъ начальникомъ и состоитъ изъ пяти судей, выбираемыхъ какъ изъ числа кандидатовъ въ судьи, такъ и изъ числа судей, не участвовавшихъ въ рѣшеніи участковымъ судомъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съезда дѣлъ. Присутствіе съезда можетъ состояться и при наличности трехъ судей.

Поясненіе къ ст. 228 и 229. Въ съездѣ народныхъ судей, какъ апелляціонной инстанціи по отношенію къ участковому народному суду, для большей гарантіи правильности постановляемыхъ съездомъ рѣшеній, признается необходимымъ возложить предсѣдательство на уѣздныхъ начальниковъ, прамѣнительно къ порядку, установленному временнымъ положеніемъ 1874 г. (§ 46) и не встрѣчающему неудобствъ при примѣненіи на практикѣ. Порядокъ назначенія и число судей въ съездахъ указаны въ проектѣ, тѣ же, что и для участковаго народнаго суда. По характеру дѣятельности, съездъ дѣйствуетъ не постоянно, а созывается уѣзднымъ начальникомъ по мѣрѣ надобности.

230. Съезды народныхъ судей налагаютъ тѣ же взысканія и наказанія, какъ и участковые суды (ст. 219). По рѣшенія съездовъ народныхъ судей считаются окончательными: по дѣламъ стоимостью не превышающей пятисотъ рублей, а равно, когда рѣшеніемъ опредѣляется арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, денежное взысканіе не свыше ста рублей и тѣлесное наказаніе до 30 ударовъ.

По остальнымъ дѣламъ рѣшенія съездовъ считаются неокончательными и могутъ быть обжалываемы

Примѣчаніе: Правила, изложенныя въ ст. 220, 221 и 224, обязательны для исполненія и съездовъ народныхъ судей.

231. Жалобы на неокончательныя рѣшенія съездовъ народныхъ судей представляются Начальнику области.

Примѣчаніе: Неокончательныя рѣшенія съездовъ, по которымъ не послѣдовало жалобъ, представляются Начальнику области, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 223.

232. Окончательныя рѣшенія съездовъ народныхъ судей вступаютъ въ законную силу немедленно по постановленіи рѣшеній, а неокончательныя—по воспослѣдованіи утвержденія ихъ.

в) Чрезвычайный съездъ народныхъ судей.

233. Чрезвычайные съезды народныхъ судей созываются, по мѣрѣ надобности, распоряженіемъ Начальника области, для разсмотрѣнія возникающихъ между жителями разныхъ уѣздовъ или цѣлыхъ родовъ одного уѣзда споровъ и дѣлъ о землѣ, водѣ, раздѣлѣ пастбищъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ.

234. Время сбора чрезвычайнаго съезда, составъ и число судей, предсѣдательство въ съездѣ и проч., опредѣляется каждый разъ предписаніемъ Начальника области, коимъ съездъ созывается,

Примѣчаніе: Въ составъ чрезвычайнаго съезда могутъ быть назначаемы Начальникомъ области, какъ судьи и ихъ кандидаты, выбранныя населеніемъ, такъ почетные и вліятельные туземцы.

235. Рѣшенія чрезвычайныхъ съездовъ утверждаются Начальникомъ области.

Поясненіе къ ст. 233, 234 и 235. При столкновеніи интересовъ населенія разныхъ уѣздовъ, цѣлыхъ родовъ одного уѣзда и въ другихъ особо важныхъ случаяхъ участковый народный судъ не можетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечить интересы сторонъ. Допуская даже

вполнѣ объективное отношеніе къ дѣлу, иноплеменная сторона всегда будетъ склонна видѣть въ рѣшеніи этого суда долю пристрастія. Въ устраненіе сихъ неудобствъ, а равно въ виду важности и исключительности подобнаго рода дѣлъ, проектируется учрежденіе, по примѣру положенія объ управленіи Туркестанскаго края, чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей. Такъ какъ суды эти носятъ характеръ не постоянный, а временный, то порядокъ производства дѣлъ и другія подробности не включены въ проектъ, — предполагается указывать ихъ въ предписаніяхъ или приказахъ, коими судъ этотъ будетъ сзывается.

